Министерство образования и науки РФ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Факультет социальных наук

Н А Д Е Ж Д Ы

Сборник научных статей студентов

Выпуск 12

Нижний Новгород
2018

УДК 316.; 159.; 323, 327.;34.
ББК С5
Н 17

Научный редактор:
Саралиева З.Х., д.и.н., профессор, зав. каф. общей социологии
и социальной работы факультета социальных наук
ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Редакционная коллегия:
Блонин В.А., к.и.н., доцент, руководитель Межвузовского центра
по разработке концептуальных основ и содержания гуманитарного образования
(на правах кафедры) факультета социальных наук.
Коротышев А.П., к.и.н., заместитель декана ФСН по научной работе,
доцент Межвузовского центра по разработке концептуальных основ
и содержания гуманитарного образования (на правах кафедры)
факультета социальных наук

Надежды: Сборник научных статей студентов. Вып. 12 / Научный
Н 17 редактор З.Х. Саралиева. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. – 145 с.

ISBN 978-5-93116-201-0

В сборнике представлены научные статьи студентов-социологов, социальных работников, психологов, политологов, юристов ННГУ и других вузов России. Этот выпуск продолжает серию публикаций научных работ студентов.

Материалы сборника предназначены для студентов и аспирантов.

ISBN 978-5-93116-201-0 ББК С5

© НИСОЦ, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Ашмарина А.А. Система борьбы с экстремизмом и терроризмом во Франции в условиях миграционного кризиса 5
Бурмистрова Е.А., Курамшев А.В. Развитие концепции моды Г. Зиммеля Г. Блумером 11
Белащенко Д.А., Войнов А.А., Шоджонов И.Ф. Британская контртеррористическая стратегия contest и способы борьбы с миграцией как фактором террористической угрозы 16
Говоркова А.П. Субкультура воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа..... 21
Дорофеева Е.А. Использование методов социально-психологического тренинга при профилактике и коррекции синдрома эмоционального выгорания 26
Ивашечкина Д.Е. Образ семьи в публикациях женского православного интернет-журнала..... 30
Количенко А.А. Этика лидерства в рамках современного управления: развитие потенциала 36
Красильникова А.И. Некоммерческая организация для мигрантов, ее признаки 40
Лакомова А.А. Влияние институтов помощи на социальную адаптацию мигрантов (на примере социологического исследования в Нижегородской области), ННГУ им. Н.И. Лобачевского..... 44
Лакомова А.А. Интеграция и адаптация мигрантов в крупном российском городе 50
Ламинцева Е.А. Конструирование образа Японии с помощью методики ассоциативного тестирования (на примере опросов в городах Нижний Новгород и Томск)..... 55
Макогон В.Д. Австро-Венгерский и Польский факторы в процессе становления и развития украинского национализма в XIX – начале XX вв. 61
Матвеева Е.А. Формирование самоидентичности народа на Тайване 67
Милькова А.А. Какова роль Российской Федерации в современной международной системе режимов нераспространения химического и биологического оружия..... 71
Муханова Е.Д. Новые формы кибербуллинга в социальных сетях: на примере «Сообщества смерти» 79
Орлова Е.Н., Сова И.В., Матросов А.А., Соколов Р.С. Воспитание толерантности в молодёжной среде 85
Печеркина Ю.С. Социальное самочувствие учителей гимназии № 17: результаты социологического исследования 90
Рябинская Е.С. Реализация родительских функций мужчины в немоногамных моделях семьи 96
Семенова А.М. Исследование городской уникальности (на примере Нижнего Новгорода) 101

Соловьев М.С. Влияние информационных войн на политическую стабильность государства 107
Тюлюнова В.В. Проблемы современной российской семьи в фильме А. Звягинцева «Нелюбовь»: попытка социологического анализа 111
Царева С.А. Социально-психологическая типология самоактуализации индивидуальных предпринимателей в сфере клиентоориентированного бизнеса (на примере фитнес-тренеров) образовательная модель «ресурсный класс» 117
Шаповалова Ю.В. Как модель инклюзивного образования для детей с расстройством аутистического спектра 123
Шишкина О.С., Курамшев А.В. Развитие теории религии Г. Спенсера Э. Дюркгеймом 131
Шмелев А.П., Скотникова Е.С. Миграционная политика как один из инструментов укрепления позиций КНР в странах Африканского континента 137

Сведения об авторах 142

УДК 323.28

СИСТЕМА БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ ВО ФРАНЦИИ В УСЛОВИЯХ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА

А.А. Ашмарина
al.west@yandex.ru
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В связи с начавшимся в 2014 г. миграционным кризисом, в ходе которого мигранты из Ближнего Востока и Африки начали прибывать на территорию ЕС и, в частности, во Францию, в разы увеличился уровень угрозы экстремизма и терроризма на территории всего региона. Исследуется структура основных ведомств и служб Франции, осуществляющих свою деятельность в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, Франция, миграционный кризис, ведомства, службы

Французская республика является одним из ведущих государств Европейского Союза, а также одной из основных стран-реципиентов для иммигрантов. Миграционный кризис негативно повлиял на уровень безопасности в странах ЕС, в том числе, повысив рост террористической угрозы. Властные структуры и население стран Европы весьма обеспокоила вероятность присутствия среди иммигрантов потенциальных или действующих террористов. Крайне сложно установить факт причастности к радикальным организациям или опыт боевых действий конкретного человека из десятков тысяч мигрантов, большая часть которых не проходила регистрацию в соответствующих органах. Согласно данным, представленным Pew Research Center, 46% опрошенных граждан Франции назвали рост миграционных потоков одной из немаловажных причин повышения риска совершения террористических актов в стране [1]. Однако стоит признать, что угроза экстремизма исходит не только от беженцев, но и от тех, кто уже давно проживает на территории стран ЕС. Большой проблемой в этой связи становится низкая степень интеграции мигрантов-мусульман в европейское общество. Важно отметить, что социализация мигрантов и стабилизация отношений в обществе является неотъемлемой частью борьбы с терроризмом [2, с. 47-48]. Особое внимание следует уделить структурам, осуществляющим непосредственную антитеррористическую деятельность на территории Французской республики.

Безопасность Франции обеспечивается на общеевропейском и национальном уровнях. Общеевропейский уровень противодействия терроризму

представлен следующими организациями: Центр анализа разведданных по анализу террористических угроз и внешних связей (INTCEN); Рабочие группы Coter и TWG, занимающиеся мониторингом контртеррористической деятельности; организации внутренних дел Европейского Союза, действующие совместно с агентствами «Европол» (полицейская служба ЕС) и «Евроюст» (осуществляет работу с судебными органами).

Однако следует признать, что общеевропейская политика по противодействию терроризму не может в полной мере обеспечить безопасность внутри отдельной страны, поэтому стоит подробнее остановиться на национальном (государственном) уровне контртеррористической деятельности во Франции.

Непосредственная работа в данной сфере осуществляется полицией и жандармерией, которые действуют по двум основным направлениям:

– Группа вмешательства Национальной жандармерии Франции (GIGN) – элитное антитеррористическое подразделение Французской жандармерии, служащее отрядом специального назначения как для полиции, так и для армии. Основными задачами подразделения являются: контртеррористическая деятельность (защита и сбор информации о потенциально опасных лицах), разрешение кризисных ситуаций, связанных с захватом самолетов и бунтами в тюрьмах, обезвреживание вооруженных преступников, особенно при захвате заложников. Группа действует и за рубежом совместно с французскими вооруженными силами.

– RAID – Recherche, Assistance, Intervention et Dissuasion («Поиск, содействие, вмешательство, разубеждение») совместно с интегрированной в подчинение данному подразделению Группой вмешательства национальной полиции Франции (GIPN) осуществляет вмешательство в кризисные ситуации, используя различные методы и средства для нейтрализации опасных лиц. Семь подразделений GIPN в столичной Франции служат также территориальными подразделениями RAID.

Данные элитные подразделения национальной полиции ведут борьбу с организованной преступностью и терроризмом по всей территории Франции. Таким образом осуществляется обеспечение безопасности граждан Франции со стороны Национальной Жандармерии и Национальной Полиции государства.

Кроме подразделений полиции и жандармерии, защиту страны от террористической и экстремистской угрозы осуществляют спецслужбы Французской Республики: Главное управление внешней безопасности Министерства обороны Французской Республики (DGSE), являющееся службой внешней разведки государства, занимающейся развитием сил и средств отдела по борьбе с терроризмом, а также Главное управление внутренней безопасности Министерства внутренних дел Французской Республики (DGSI), осуществляющее наблюде-

ние за антиобщественными и подрывными движениями, группами и организациями на территории государства. Кроме того, стоит упомянуть Директорат безопасности обороны (DPSD), осуществляющий формирование системы защиты от террористической угрозы, шпионской деятельности и организованной преступности, Координационную группу по борьбе с терроризмом (UCLAT), регулирующую работу полиции и жандармерии, организовывающую оперативный обмен информацией между подразделениями органов власти, военных и гражданских служб, осуществляющих борьбу с терроризмом. Группе оказывает помощь специальный антитеррористический отряд (BLAT). В списке спецслужб также находится Национальный совет по разведке (CNR), который распределяет человеческие и технические ресурсы специализированных разведывательных служб и обеспечивает координацию шести служб, составляющих французское разведывательное сообщество, Национальный контртеррористический совет (CNCT), созданный 7 июня 2017 г. и интегрированный в Национальный разведывательный совет. Данному учреждению было поручено осуществлять мониторинг и предотвращение роста террористической и экстремистской угрозы во Франции. CNCT был создан президентом Эммануэлем Макроном на следующий день после нападения на сотрудника полиции возле собора Нотр-Дам на Иль-де-ла-Сит в центре Парижа. Данные меры были приняты также в связи с серией террористических нападений, совершенных исламистами во Франции, которые были частью волны терроризма в Европе, начавшейся в 2014 г. после наплыва беженцев с Ближнего Востока и Северной Африки.

Значимую роль в борьбе с терроризмом во Франции играет НАТО. Данная организация принимает непосредственное участие в военном разведывании, анализирует угрозы терактов, а также разрабатывает и реализует ряд рекомендательных антитеррористических мер. Кроме того, можно выделить организацию Евро-Средиземноморского партнерства, которая разработала кодекс поведения по предотвращению терактов.

В 2017 г. во Франции началось обсуждение нового законопроекта по борьбе с терроризмом, который был призван заменить режим чрезвычайного положения[3]. Усиление национальной безопасности и ужесточение борьбы с терроризмом составили ключевые пункты предвыборной программы Эммануэля Макрона в ходе избирательной кампании. Что особенно важно – в данном законопроекте наблюдается значительное расширение полномочий полицейских служб и ведомств, ответственных за предотвращение терактов.

Однако, по мнению экспертов Совета ООН по правам человека, предусмотренные в проекте закона меры могут привести к нарушению основных прав и свобод человека. Правозащитники также высказали опасения, что расширение

прав полицейских по проверке документов на улице может привести к дискриминации по национальному признаку, что спровоцирует всплеск конфликтов на национальной почве в обществе.

30 октября 2017 г. документ был подписан президентом Франции Эммануэлем Макроном и вступил в силу [4]. Принятый закон упрощает выдачу предписания на проведение обысков у потенциальных террористов, а также позволяет правоохранительным органам обеспечить временное закрытие мест религиозного культа, где ведется предполагаемая пропаганда ненависти и насилия. Полицейские могут устанавливать электронную слежку за перемещениями подозреваемых. Министр внутренних дел Франции имеет возможность выпускать постановления, обязывающие подозреваемых предоставить доступ к персональным данным – социальным сетям, электронной почте, мобильному телефону. Также предусмотрено усиление контроля на улицах. Упрощаются условия закрытия религиозных учреждений, замеченных в распространении идей, оправдывающих терроризм или призывающих к совершению терактов.

Согласно данным опроса социологов Odoxa, опубликованного 27 сентября, 57% французских граждан поддерживают принятие законопроекта, при этом 62% опрошенных считают, что он ущемляет гражданские права и свободы в стране. Подавляющее большинство французов – 85% уверены, что законопроект сможет обеспечить их личную безопасность [5].

Кроме того, стоит упомянуть о проводимой на территории Франции операции «Sentinelle», которая была начата после совершения январских терактов 2015 г. с целью противодействия террористической угрозе. Целью операции является защита особо уязвимых объектов страны от терроризма. С тех пор произошло еще несколько крупных терактов на территории Франции, при этом полномочия военных, участвующих в проведении операции, всегда были ограничены, поскольку они не имели права пользоваться оружием. Несмотря на повсеместную критику формата проведения операции «Sentinelle» за недостаточную эффективность в борьбе с терроризмом, а также за слишком высокие расходы на ее проведение, руководство Франции не сократило числа военных, размещенных на территории страны. Однако было принято решение об их передислокации с целью увеличения эффективности борьбы с террористической угрозой, – заявил министр внутренних дел страны Жерар Коллон [6]. По-прежнему в состав отряда, осуществляющего операцию, входят 7 тысяч мужчин и женщин из французской армии, которые будут мобилизованы, 10 тысяч – будут мобилизованы в случае кризиса. Внесенные изменения призваны обеспечить военным более высокую мобильность и возможность передислоцироваться за короткие сроки в нужное место.

Посредством реализации вышеперечисленных мер с каждой новой волной терактов руководство республики предпринимает попытки развития и совершенствования национальной системы по борьбе с терроризмом. Об этом свидетельствует ряд своевременных пресечений терактов на стадии их подготовки – с ноября 2015 г. удалось предотвратить 32 теракта. Однако различные подразделения и спецслужбы часто страдают от недостаточного взаимодействия в сфере наблюдения и деятельности по предотвращению терактов.

Необходимо повышение взаимного сотрудничества между спецслужбами, жандармерией и полицией, улучшение системы наблюдения за подозреваемыми. Требуется также усиление международного взаимодействия в сфере борьбы с преступностью, прежде всего, с терроризмом, и пересмотр миграционной политики как Франции, в частности, так и Европейского Союза в целом. Правительству республики необходимо усилить контроль на внешних границах для предотвращения проникновения нелегальных иммигрантов, вместе с которыми на территории страны могут оказаться и лица, распространяющие идеи экстремизма и терроризма. Для мигрантов, уже являющихся полноценными гражданами Франции, необходимо не допустить их окончательного отслоения от остальной части общества. Для этого необходима максимальная социализация и интеграция в принимаемое общество. Кроме того, в современных городах с численностью населения больше миллиона человек практически невозможно контролировать столь значительное количество людей, вследствие чего они становятся более уязвимыми к совершению террористических атак. Ключевым критерием эффективности функционирования правоохранительных органов республики является законодательная база, которая формируется с акцентом на преемственность и соответствует политическим и социально-экономическим явлениям и запросам общества. Нормативно-правовые акты Франции в данной области формируют в целом прочный законодательный фундамент функционирования правоохранительных органов Франции. Вместе с тем, эксперты критикуют эффективность своевременного ответа данных институтов на вызов террористической угрозы и заявляют о необходимости реформирования системы правоохранительных органов государства. Основанием для этого послужили факты радикализации части европейского общества, в том числе французов, а также статистика ежегодной гибели на территории ЕС большого количества людей вследствие совершения ряда терактов. Необходимо трансформировать принимаемые Францией меры по борьбе с терроризмом в действенные антитеррористические инструменты при содействии не только правоохранительных органов государства, но и всех стран-членов Евросоюза.

Литература

1. Европейцы увязывают миграционный кризис с угрозой терактов // Euronews. [Электронный ресурс]. URL: http://ru.euronews.com/2016/07/12/europeans-believe-refugee-crisis-will-mean-more-terrorism-new-survey
2. Ашмарина А.А., Баранова Т.В. Миграционный кризис в контексте региональной безопасности // Архитектура международных отношений в XXI веке и глобальные тренды современности: теория и реальность: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Е.Н. Васильевой, Н.А. Цынарёвой. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. С. 44-51.
3. TEXTE COMPARATIF (Document de travail – texte ne pouvant être amendé) Projet de loi renforçant la sécurité intérieure et la lutte contre le terrorisme (Première lecture) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/15/pdf/rapports/r0164-aCOMPA.pdf
4. Макрон подписал закон о борьбе с терроризмом, который заменит режим ЧП // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/world/20171030/1507853140.html
5. Baromètre sécurité: 57% des Français sont favorables au projet de loi antiterroriste // Odoxa. [Электронный ресурс]. URL: http://www.odoxa.fr/sondage/barometre-securite-57-francais-favorables-projet-de-loi-antiterroriste/
6. Франция намерена повысить эффективность борьбы с терроризмом // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/world/20170914/1504802153.html

THE COUNTER-TERRORISM SYSTEM OF FRANCE IN THE TERMS OF MIGRATION CRISIS

A.A. Ashmarina

In 2014, migrants from the Middle East and Africa have begun arriving in the EU and, in particular, in France, that situation has extremely increased the level of the threat of extremism and terrorism all over the region. This paper examines the structure of the main departments and services of France, which carry out their activities in the field of fighting extremism and terrorism.

Keywords: terrorism, extremism, France, migration crisis, departments, services

УДК 316

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ МОДЫ Г. ЗИММЕЛЯ Г. БЛУМЕРОМ

Е.А. Бурмистрова, А.В. Курамшев
burmistrova.1998@mail.ru, kuramschew@rambler.ru
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Анализируются основные положения социологических концепций моды Г. Зиммеля и Г. Блумера, описаны социальные функции моды, выделены характерные особенности механизма моды.

Ключевые слова: мода, Г. Блумер, Г. Зиммель, социальные функции моды, классовая дифференциация, механизм подражания.

Мода является значимым объектом социологических исследований. Первые теории моды были разработаны еще в XIX веке – во время зарождения социологии. Однако социологический анализ моды стал актуальным во второй половине XX в., когда массовое производство знаний, научной и общекультурной информации стало превращаться в ведущую отрасль общественного производства [1, с. 97]. Происходит переосмысление идей классиков, появляются новые трактовки феномена моды, восприятие сущности моды меняется. Одним из социологов, изучавших моду в обществе массового потребления, является Герберт Блумер (1900–1987) – представитель Чикагской социологической школы. Феномен моды в работах Г. Блумера рассматривается в рамках символического интеракционизма как знаковая система социальных взаимодействий.

Изучая фиксированные формы социального поведения, Г. Блумер выделяет экспрессивные движения. Модное движение – значимая форма коллективного поведения, являющаяся подлинно экспрессивным движением. Как отмечает Г. Блумер, «у него нет никакой сознательной цели, которую люди стремились бы достичь посредством коллективного действия» [2, с. 212]. Это движение отражает фундаментальные тенденции и порывы: «мода важна в особенности тем, что обеспечивает средство для выражения развивающихся вкусов и предрасположений» [2, с. 212]. Она существует в различных сферах человеческой жизни, таких как искусство, медицина, промышленность, философия, наука, кроме того она непосредственно влияет на содержание данных сфер, «там, где мода действует, она приобретает императивное положение» [3, с. 129].

Теория моды Г. Блумера основывается на переосмыслении концепции Г. Зиммеля – одного из представителей классического этапа социологии. Глав-

ной идеей Г. Зиммеля американский социолог считал рассмотрение моды как формы «классовой дифференциации в относительно открытом классовом обществе» [3, с. 131]. В подобном обществе элита стремится выделить себя при помощи знаков отличия, таких как характерные формы одежды: представители высших классов принимают эти знаки отличия в качестве способа удовлетворения собственного интереса к идентификации с элитой; за ними следуют члены классов, находящиеся ниже: «особые отличительные знаки элитарного класса просачиваются вниз через всю классовую пирамиду» [3, с. 131].

Г. Зиммель выделял две основные функции моды – связывать и разъединять. Эти функции проявляются в классовом характере моды: «мода высшего сословия всегда отличается от моды низшего, причём высшее сословие от неё сразу же отказывается, как только она начинает проникать в низшую сферу» [4, с. 268]. Мода Г. Зиммеля, – отмечал Г. Блумер, –«мыслится как возникающая в форме стилей, отграничивающих элитарную группу» [3, с. 131].

Разделяя моду, которая соответствует потребностям, и моду, которая зачастую уродлива, отвратительна и бессмыслена, что «свидетельствует о ее индифферентности к объективным нормам жизни и указывает на другую ее мотивацию, а именно на типично социальную как единственно остающуюся вероятной» [4, с. 269], Г. Зиммель отмечает, что ее верховенство невозможно в тех областях, где ценность должны иметь только объективные решения. Мода же, по Г. Блумеру, носит автономный, самостоятельный и объективный характер, свободный от престижа элиты – в этом проявляется одно из основных отличий в его трактовке моды от концепции Г. Зиммеля. Г. Блумер отмечает, что именно «пригодность или потенциальная модность модели позволяет престижу элиты к ней прикрепиться» [3, с. 135]. Доказательствами этого служат, во-первых, заинтересованность членов элит быть в моде, и их потребность в реагировании на тенденции моды; во-вторых, выбор, который делает элита среди соперничающих образцов, не определен относительным престижем. По Г. Блумеру, феномен моды возникает не в ответ на необходимость классовой дифференциации и классовом подражании, а в ответ на стремление быть в моде, выражать новые вкусы, что перемещает моду в область коллективного отбора. Участниками данного процесса являются инноваторы – модельеры, создатели образцов, которые пытаются выразить дух современного развития, подхватывая идеи прошлого, «законодатели» и последователи – покупатели, которые задают своим выбором моду, участники, все, кто так или иначе причастен к моде.

Мода для Г. Зиммеля – явление историческое. Наличие моды в современную ему эпоху немецкий социолог связывал со средним классом, распространением городских условий и форм жизни, а также с экономическим ростом низших слоев населения. Г. Зиммель считал, что мода возникает только в высо-

коразвитых обществах с их «индивидуалистическим расщеплением», и «чем более нервна эпоха, тем быстрее меняются ее моды, ибо потребность в изменении раздражения – один из существенных компонентов моды» [4, с. 273]. Заключающаяся в моде формальная притягательность границы – бытия и небытия, начала и конца – своеобразная особенность темпа жизни Германии конца XIX – начала XX вв. Сущность моды, по Г. Зиммелю, и заключается в том, что только часть группы придерживается моды, группа же в целом оказывается на пути к ней. Как только мода окончательно принята всеми без исключения, это уже не называют модой.

Г. Блумер, анализируя концепцию моды Г. Зиммеля, соглашается с рядом его тезисов, например: «указанием на то, что мода требует для своего проявления определенного типа общества» [3, с. 132]; ролью престижа в функционировании моды; определением базиса моды в процессе изменений; важностью непрерывного функционирования моды. Однако, по его мнению, концепция моды Г. Зиммеля «не схватывается характер моды как социальной событийности» [3, с. 132].

Г. Блумер выделяет ряд существенных характеристик моды: ее историческую преемственность, «моды связаны со своими ближайшими предшественницами и вырастают из них» [3, с. 138]; обращение к современности, так как мода всегда пытается идти в ногу со временем; роль коллективного вкуса, который «является активной силой в последующем процессе отбора, которая ставит пределы и дает руководящие ориентиры» [3, с. 140]; психологические мотивы – различные чувства и импульсы, действующие в процессе моды.

Предлагая оригинальную концепцию моды, Г. Блумер выделяет условия, при которых мода предположительно вступает в действие:

- Наличие области, вовлеченной в движение изменения там, где действует мода.
- Открытость к смене образцов новых социальных форм;
- Открытость возможности выбора между образцами;
- Отсутствие утилитарных или рациональных соображений;
- Наличие авторитетных фигур, поддерживающих один из конкурирующих образцов;
- Открытость для возникновения новых интересов и диспозиций.

Эти условия закрепляют моду как базовый процесс современного общества.

Социальная роль моды, по Г. Блумеру, заключается в том, чтобы «позволять и облегчать коллективное приспособление к движущемуся миру дивергентных возможностей» [3, с. 141]. Исходя из этого, американский социолог выделяет 3 социальные функции моды: во-первых, мода вводит некоторое еди-

нообразие через отбор из разнообразных культурных моделей одной, которая воспринимается как норма, и таким образом навязывает ее принятие; во-вторых, мода помогает разорвать связь, вырваться от ближайшего прошлого и подготовиться к ближайшему будущему, при этом регламентируя сам процесс перехода; в-третьих, мода развивает и создает общность восприятия и вкуса, функционируя как организованное приготовление к будущему.

Г. Блумер рассматривает моду как один из главных механизмов в формировании социального порядка в современном мире, механизм, значение которого со временем будет только расти.

Итак, следование моде рассматривалось обоими социологами как определенное группой и усвоенное индивидами субъективно принятое воспроизведение модных образов. Для Г. Зиммеля, распространение моды – нисходящий процесс, распространяющийся от высших слоев общества к низшим: «эффект просачивания». Г. Зиммель объясняет распространение моды через социально-психологические механизмы, прежде всего – подражание. Мода «дает человеку схему, которая позволяет ему недвусмысленно обосновывать свою связь со всеобщим, свое следование нормам, которые даны его временем, сословием, узким кругом, и это позволяет ему все больше концентрировать свободу, которую вообще предоставляет жизнь, в глубине своей сущности» [4, с. 285].

Во многом опираясь на работы Г. Зиммеля, Г. Блумер развивает теорию моды. Основные положения концепции моды Г. Блумера: идея преобразующей деятельности субъекта в формировании коллективных традиционных действий и объяснение функционирование моды через коллективный отбор на основе коллективного вкуса; мода связана с массовым выбором и массовым поведением, а механизмы функционирования моды – связан с координацией действий индивидов, их ожиданиями и ориентацией друг на друга.

Литература

1. Масленцева Н.Ю. Социологический анализ тенденций моды / Н.Ю. Масленцева // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Тюмень: Изд-во Тюменский государственный университет, 2011. С. 92-97.

2. Блумер Г. Коллективное поведение / Г. Блумер // Американская социологическая мысль. Под ред. В.И. Добренькова. М.: МГУ, 1994. С. 168-215.

3. Блумер Г. Мода: от классовой дифференциации к коллективному отбору / Г. Блумер // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология: РЖ / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии. М., 2009. №2. С. 127-149.

4. Зиммель Г. Мода / Г. Зиммель // Избранное. Т.2. Созерцание жизни. М.: Юристъ, 1996. С. 266-291.

THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF FASHION G. SIMMEL, G. BLOOMER

E.A. Burmistrova, A.V. Kurashev

The article analyzes the main provisions of sociological concepts of fashion G. Zimmel and G. Blumer, the authors describe the social functions of fashion, the characteristic features of the mechanism of fashion.

Keywords: fashion, bloomer, G. Simmel, the social function of fashion, class differentiation, the mechanism of imitation.

УДК 327

БРИТАНСКАЯ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ CONTEST И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С МИГРАЦИЕЙ КАК ФАКТОРОМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

Д.А. Белащенко, А.А. Войнов, И.Ф. Шоджонов
dmi-belashhenko@yandex.ru, voynov-artyom@bk.ru, Imom3star.95@mail.ru
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Рассмотрены основные концепции контртеррористической стратегии Великобритании. Отдельно рассматриваются угрозы для гуманитарной безопасности страны в связи с миграционными потоками в Европе и Великобритании. Проведен анализ различных источников, статей и статистических данных, которые отражают изменения, наступившие с усилением миграционного кризиса в Европе. Указаны возможные пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: Стратегия CONTEST, контртеррористическая стратегия Великобритании, миграционные потоки, гуманитарная безопасность.

Контртеррористическая стратегия Великобритании (CONTEST), опубликованная на сайте правительства Великобритании, это третий вариант Стратегии борьбы с терроризмом Соединенного Королевства. Новая стратегия отражает изменение уровня террористической угрозы и включает новую правительственную политику по борьбе с терроризмом. Данный документ был представлен перед парламентом министром внутренних дел по приказу ее Величества Королевы Елизаветы II в июле 2011 г. и включает статистические данные и аналитику угрозы терроризма для Великобритании с 2005 по 2015 гг. включительно. Непосредственной целью создания стратегии национальной безопасности Великобритании является анализ угрозы терроризма как на территории Соединенного Королевства, так и за его пределами в европейском регионе, регионе Ближнего Востока, Центральной Азии.

Всего выделяется 4 пути решения данной проблемы [1]:

- Pursue (Преследовать) – расследование инцидентов и преследование лиц, подозреваемых в терроризме, с целью предотвращения террористических актов в стране и за рубежом, для недопущения возможных террористических действий на самой ранней стадии. Основной задачей ставится защита общества и привлечение к ответственности возможных виновников.

Во-первых, руководство страны имеет намерение продолжить оценивать и тестировать свои возможности по борьбе с терроризмом, с точки зрения их эффективности.

Во-вторых, усилить меры воздействия на человека, совершившего преступление, которое можно считать террористическим актом, улучшить процедуру его ареста, либо депортации.

В-третьих, ввести процесс судебного разбирательства по террористическим преступлениям на новый качественный уровень и усилить секретность в вопросе хранения и обработки конфиденциальной информации.

В-четвертых, обязательной задачей, стоящей перед английским правительством в вопросе обеспечения национальной безопасности от угрозы терроризма, является международная кооперация с другими странами, имеющими опыт в данной проблематике для дальнейшего успешного искоренения угрозы в ее первоисточнике [1].

- Prevent (Предотвращать) – является ключевым вопросом обеспечения национальной безопасности. Британское руководство не отрицает того факта, что предотвращение террористических актов невозможно только благодаря арестам и судебному преследованию лиц, замешанных в данных действиях, но при этом отмечается, что международная кооперация в борьбе с терроризмом должна стать принципиальным средством решения данной проблемы.

Основными задачами идеи «предотвращения» являются:

- Ответ на идеологический вызов терроризма и угроз, с которыми сталкивается британское правительство.
- Предотвращение втягивания людей в террористические группировки и использование их как инструмента реализации террористических атак посредством соответствующих консультаций и поддержки от компетентных органов.
- Работа с широким спектром социальных сфер, включающих в себя образование, правосудие, работу с церковными учреждениями, благотворительными организациями, интернет площадкой и системой здравоохранения [1].

- Protect (Защищать) – в данном контексте подразумевается повышение уровня обороноспособности Великобритании против террористических угроз внутри страны и за рубежом, а также сокращение уязвимостей системы контртеррористических мер реагирования.

Основные задачи, стоящие перед государством в области борьбы с терроризмом, выражаются в:

1. Укреплении пограничной безопасности Великобритании
2. Снижении уязвимости транспортных сетей
3. Повышении устойчивости инфраструктуры
4. Усилении безопасности в местах массового скопления людей [1].

- Prepare (Подготавливать) – означает организацию комплекса мер по

смягчению последствий теракта там, где нападение не может быть остановлено. Это включает усилия, направленные на прекращение терактов и повышение устойчивости общества и госструктур в рамках реабилитационных действий.

Целью стратегии «подготовки» является:

- Продолжение создания возможностей для скорейшего реагирования на террористические угрозы и чрезвычайные ситуации.
- Улучшение способности аварийно-спасательных служб работать вместе во время террористических атак.
- Создание надежного и скорейшего канала обмена информацией между управлениями по предотвращению последствий террористических атак [1].

Новым вызовом для Великобритании стали миграционные потоки, которые оказали свое влияние на гуманитарную безопасность. Гуманитарная безопасность – это система сетевых факторов; гуманитарных, социальных, культурных, религиозных взаимодействий, эффективно обеспечивающих: достойную жизнь каждого человека; человеческое в человеке и достойный смысл его жизни; состояние защищенности человека, семьи, народа; их целей, идеалов, ценностей и традиций, образа жизни и культуры; необходимое и достаточное поощрение и развитие прав и обязанностей человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии [2].

Одним из основных факторов подрыва данных элементов является террористическая угроза, причиной которой может послужить миграция из зон эскалации конфликта между радикально настроенными исламистскими группировками и правительственными войсками, направленными на борьбу с терроризмом.

С развитием сирийского кризиса резко возросла миграция населения из различных регионов, а именно из Сирии, Афганистана, Ирака. По данным Евростата, в 2015 г. в Европу прибыло 1,25 млн беженцев, это в два раза больше, чем в 2014 г. [3]. Это цифры зарегистрированных и получивших статус беженцев. Из них 98% – это сирийцы. Статус беженцев для мигрантов одобрили в следующий странах: Болгария (91%), Мальта (91%), Нидерланды (86%), Дания (77%), Кипр (76%), Германия (72%). В меньшей степени Франция (28%) и Великобритания (37%) [3].

Если учесть, что 50% мигрантов – это мужчины из зон конфликтов, то опасения европейцев по поводу того, что с мигрантами проникают вербовщики, небезосновательны. К тому же именно с приходом мигрантов и военной политикой европейских стран, проводимой в отношении запрещенной в России организации ИГИЛ, прогремели два больших взрыва на территории Парижа 13 ноября 2015 г. и Брюсселя 22 марта 2016 г. Одним из подозреваемых в парижском теракте был Омар Исмаил Мостефаи, который с осени 2013 по весну 2014 гг. находился на территории Сирии [4].

Такое положение вещей крайне не устраивало британское правительство. В 2016 г. проводился референдум о выходе из Европейского Союза, который состоялся, в том числе, по причине большого притока мигрантов из зон конфликта и участившихся террористических акций в Европе. Наряду с защитой политических и экономических интересов выход Великобритании из ЕС также частично решал вопрос о закрытии миграционных путей для увеличения количества мигрантов внутри страны.

В период террористических актов угроза распространяется не только на национальную безопасность государства, но также на её культурную, историческую, политическую и социальную целостность. К тому же серьезной опасности подвергается личностная безопасность. Одновременно с этим растут националистические настроения в отношении ближневосточных этносов.

В итоге, мы получаем ослабление Великобритании как для внешних угроз, так и для внутренних. Становится очевидным, что данная проблема требует определённых решений. Выделяются несколько методик для решений данной проблемой, но, по мнению авторов статьи, наиболее эффективны следующие из них: Zero Tolerance, миграционная амнистия, информирование о возможных последствиях за незаконное пребывание мигрантов в Великобритании.

Технология Zero Tolerance позволяет информировать за счет непрямых каналов об общепринятых правилах, нормах и порядках внутри той страны, где находится мигрант.

Миграционная амнистия представляет собой один из наиболее эффективных методов снижения миграционного населения. Заключается она в упрощении легализации мигрантов на небольшой период времени. После происходит ужесточение мер против нелегалов.

Еще одним способом снижения террористической угрозы в рамках реализации политики гуманитарной безопасности является информирование о возможных последствиях за незаконное пребывание мигрантов в Великобритании [5]. Информирование происходит с помощью специальных центров, созданных на границах пребывания мигрантов, либо в лагерях. Данный способ работает как информационно-управленческий.

Террористическая угроза до сих пор является большим и серьезным вызовом для всего мира. Великобритания не является исключением и тоже страдает от данной угрозы. Разработанная стратегия CONTEST является одной из лучшей в мире и постоянно дорабатывается согласно статистическим, политическим и социальным данным населения. CONTEST сосредоточивается не только на идентификации и прогнозировании террористической активности, но и на исследовании причин экстремизма, чтобы лишить террористические группы возможности набора новых боевиков и общественной поддержки.

CONTEST признаёт, что террористические атаки всё ещё могут происходить, несмотря на активную работу правоохранительных структур и разведки, поэтому стратегия включает важные положения о гибкости позиции государства [6].

Миграционные потоки принесли новую угрозу террористических взрывов на территории Великобритании и угрозу снижения гуманитарной безопасности населения. Осознавая это, британцы на базе стратегии CONTEST стали использовать и иные методы противодействия террористической угрозе, которые были перечислены в данной статье.

Стратегия CONTEST является одной из наиболее важных и гибких структур реализации политики национальной и гуманитарной безопасности Великобритании.

Литература

1. Counter-terrorism strategy CONTEST [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.uk/government/publications/counter-terrorism-strategy-contest (дата обращения: 17.04.2018)

2. Казаков М.А., Левина Е.С. Гуманитарная безопасность в дискурсе теории безопасности, политологии и политической регионалистики России [Электронный ресурс] // Журнал «Регионология Regionology». – URL: https://regionsar.ru/ru/node/1346 (дата обращения: 17.04.2018)

3. Migration and migrant population statistics [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Migration_and_migrant_population_statistics#Migration_flows (дата обращения: 17.04.2018)

4. Weise rechnet nicht mit 3,6 Millionen Flüchtlingen [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sueddeutsche.de/news/politik/migration-weise-rechnet-nicht-mit-36-millionen-fluechtlingen-dpa.urn-newsml-dpa-com-20090101-160225-99-980116 (дата обращения: 17.04.2018)

5. Гаврилова И. Бич миграции // Свободная мысль. 2007. № 7. С.93-98.

6. Silke A. (ed.) (2011). The Psychology of Counter-Terrorism, Routledge, London – New York, UK – USA.

BRITISH COUNTER-TERRORISM STRATEGY CONTEST AND WAYS OF DEALING WITH MIGRATION AS A FACTOR OF TERRORIST THREAT

D.A. Belashchenko, A.A. Voinov, I.F. Shodjonov

The aim of this article is to review the main concepts of the British counter-terrorism strategy. Threats to the humanitarian security of the country due to migration flows in Europe and the UK are considered separately. The article is based on the analysis of various documents, articles and statistical data that reflect the changes that have occurred with the intensification of the migration crisis in Europe. The paper identifies possible solutions to this problem.

Keywords: strategy CONTEST, counter-terrorism strategy of the UK, migration flows, humanitarian security, national security.

УДК 316

СУБКУЛЬТУРА ВОСПИТАННИКОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗАКРЫТОГО ТИПА

А.П. Говоркова
govorkova.sasha@yandex.ru
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Охарактеризованы особенности субкультуры и взаимоотношений между воспитанниками специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.

Ключевые слова: субкультура, взаимоотношения, социальные сети, иерархия, девиация.

Деятельность специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа обеспечивает охрану несовершеннолетних, постоянный надзор за ними, создает условия для обучения, получения общего образования, профессиональной подготовки, воспитания, общественно полезного труда, а также их реабилитации и адаптации. Однако в ходе комплекса исследований, проведенных на базе Федерального государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Костромское специальное учебно-воспитательное учреждение для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением закрытого типа», выявлены аспекты, мешающие успешно решать задачи, стоящие перед учреждением.

Система специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа (далее СУВУ) является довольно специфичной из-за некоторого сходства с пенитенциарной структурой и элементами школы, что определяется, в первую очередь, контингентом учреждения – несовершеннолетние с девиантным (общественно опасным) поведением.

Несовершеннолетние с девиантным (общественно опасным) поведением обеспечивают существование и развитие специфической «пенитенциарной» субкультуры. Такая субкультура передает соответствующие криминальные, антиправовые ценности, установки, способы поведения и жизненные стили от поколения воспитанников к поколению.

Эмпирической базой исследования являются данные глубинных интервью со специалистами специального учебно-воспитательного учреждения (СУВУ) (n=3) и невключенного наблюдения и бесед с воспитанниками, проведенных в феврале 2017 г.

В ходе исследований выявлена жесткая система иерархии, действующая в среде воспитанников. Разделение на классы схоже с социальными группами, которые характерны для мест лишения свободы.

Среди воспитанников действуют неформальные тюремные законы и традиции – «понятия», неисполнение которых ведет за собой наказание или понижение в тюремном ранге. Из интервью: *«Тут две стороны медали. Если посмотреть на эти «понятия», которым они следуют, то есть и положительные стороны, невозможно их не заметить: они не предают, у своих они не воруют, не разглашают какую-либо информацию (но это смотря какую информацию) – те понятия, на которые можно опираться. С другой стороны – те понятия, на которые нельзя опираться: унижение, распределение по каким-либо классовым признакам. Такие «понятия» пытаемся сглаживать, много разговариваем на эту тему, особенно с теми, кто по старше, по той же самой четкой иерархии. Они все равно не будут слушаться полностью, но они могут принять к сведению, если к ним подойти, поговорить, объяснить, почему это плохо».*

Большинство данных «понятий» они вынесли из фильмов и рассказов взрослых людей. Это в некотором роде стереотипы и установки, которые присваиваются людям, находящимся в местах лишения свободы и их образу жизни. Существование и развитие пенитенциарной субкультуры обеспечивают ее носители, большую часть которых составляют отдельные осужденные, влияющие на поведение многих других осужденных в местах лишения свободы. На этом фоне формируется своя система ценностей, аккумулирующая и трансформирующая традиции и обычаи преступного мира. В данном процессе неизбежно противоречие, столкновение интересов различных групп, где появляются лидеры, которые навязывают в среде осужденных традиции и обычаи тюремной субкультуры. К данному образу жизни относится и тюремная иерархия, которую переняли воспитанники учреждения.

Лидером среди воспитанников называют «смотрящего». Это воспитанник, который характеризуется наличием физической силы, дающей ему власть и уважение остальных несовершеннолетних. Обычно это воспитанник старшего возраста, который долгое время находится в данном учреждении. Чтобы добиться расположения большинства воспитанников, сотрудникам нужно, в первую очередь, наладить отношения именно со «смотрящим», так как его влияние довольно велико, именно он руководит коллективом воспитанников и отдает приказы.

Выявить лидера или «смотрящего» можно в ходе анализа личных дел, поскольку у него обычно большое количество побегов, участие в нарушении дисциплины, поведение и др. Интересно, что «смотрящий» держит в руках власть,

благодаря физической силе и возрасту, но его интеллектуальные способности, как было сказано в характеристике учреждения, довольно посредственные. Настоящий же лидер не может руководствоваться только силой, на плечах «смотрящего» лежит ответственность за порядок среди воспитанников и решение конфликтов между ними, поэтому кроме смотрящего в группе есть «теневой» лидер.

«Теневой» лидер, чаще всего, является старшим воспитанником. Он связан со «смотрящим» совместными побегами или нарушениями, умен и редко участвует в физических столкновениях, редко принимает прямое участие в провокациях, поскольку это может спровоцировать ужесточение наказания.

Помимо «теневого» лидера и «смотрящего» существует несколько ключевых фигур, так называемые «приближенные». Это воспитанники обычно старшего возраста, имеющие некоторую власть и значение в коллективе и находящиеся в близких отношениях со «смотрящим». Данные отношения нельзя назвать дружескими, скорее это отношения власть имеющего и его подчиненного. Ранг «приближенного» можно получить, исполняя все требования лидера и соблюдая все его правила-понятия. «Приближенные» имеют некоторые привилегии, но вынуждены исполнять задания «смотрящего», участвовать во всех акциях неповиновения в первых рядах и брать всю ответственность на себя для поддержания репутации, тем самым они получают большее уважения от «смотрящего».

«Теневой» лидер тоже имеет власть над «приближенными». Он может отдавать им приказы, но делает это не напрямую, а с помощью «смотрящего». Это делается для поддержания репутации и роли «смотрящего» в коллективе. Зачастую «приближенные» даже не знают, что приказ отдал «теневой» лидер.

Как и в любом обществе, в данной социальной структуре действует принцип вертикальной мобильности. Каждый из структурного звена может повысить свой ранг: «смотрящий» стать «теневым» лидером, а один из «приближенных» стать «смотрящим». Но данный ранговый лифт работает и в обратную сторону – все привилегии можно потерять за непослушание и жизнь «не по понятиям». За подобные проступки каждый может лишиться своего ранга, в том числе и «смотрящий». Лидера можно свергнуть и с помощью так называемой революции – бунта остальных воспитанников, но для этого нужно большое количество участников.

Ученые отмечают видоизменение неформальных норм, которыми руководствуются осужденные; более активно и болезненно, а иногда и жестоко происходит неформальное разделение осужденных на субкультурные группы; изменяется их символика: татуировки, жаргон. Как следствие этих процессов, отношения между группами и их отдельными членами становятся более жест-

кими, дифференцированными, а противоречия – более глубокими[1]. Такая структура коллектива мешает социальной реабилитации несовершеннолетних и их успешной интеграции в общество. К тому же действие подобной иерархии способствует появлению установки на дальнейшее пребывание в местах лишения свободы – несовершеннолетним, находящимся на верхних рангах, нравится подобное расслоение и им выгодно и дальше находиться в учреждениях, где оно действует. Из интервью: *«Дети у нас есть и из СИЗО, дети, которые прошли этот орган, представляете, что они там переняли?! Там же свои правила, свои законы. Подростки приезжают сюда в искренней уверенности, что это правильно, что так и должно быть в жизни. И здесь они пытаются жить по тем же правилам. Мы стараемся это исправить».*

Данная проблема существует не только в Костромском СУВУ, согласно вторичному анализу интервью директора Раифского специального профессионального училища закрытого типа № 1, Надежды Кисиль: «*Это просто недолюбленные дети, и государство направило их в спец. училище, чтобы они осознали всю серьезность своего конфликта с законом... У трети детей нашего учреждения имеются судимые родственники. Наслушавшись рассказов о криминальной романтике и правилах поведения в этой среде, несовершеннолетние приходят к нам с конкретными установками на жизнь. Самое большое зло наших учреждений – жить «по понятиям». В искоренении этой «заразы» нам помогло внедрение принципов кадетского образования и военно-патриотического воспитания. Перед Уставом Вооруженных Сил все равны»* [2].

Еще одним негативным последствием влияния и следования тюремной иерархии и жизни «по понятиям» становится нанесение татуировок с помощью подручных средств (иголки, паста для шариковых ручек, обувная подошва), что опасно для здоровья и жизни воспитанников. В общей сложности только у 8 воспитанников из 39 (21%) нет татуировок на открытых частях тела. Было много случаев, когда воспитанники, пытаясь сделать «наколку», попадали в медико-санитарную часть, потому что сами не могли остановить кровотечение. Кроме потери крови существует множество заболеваний, передающихся через кровеносную систему. К тому же, метки, которые оставляют на себе воспитанники, несут тюремный характер и становятся клеймом при выходе из учреждения. Подобная ситуация вступает в противоречие с главной задачей СУВУ, как и всей системы специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, – социальная реадаптация воспитанников. После отбывания наказания каждый из воспитанников имеет право начать жизнь с чистого листа, не возвращаясь к девиантному и противоправному образу жизни, но наличие «наколок» отпугивает законопослушных людей, например, будущих работодателей, и мешает полноценной адаптации воспитанников в обществе.

Данную проблему сотрудники решают с помощью применения профилактических мер: беседы, презентации, открытых уроков, на которых рассказывается об опасности нанесения татуировок в ненадлежащих условиях. Из интервью сотрудников следует, что после проведения разъяснительных бесед выросло количество учащихся, сознательно отказавшихся от нанесения «наколок».

В специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа среди воспитанников распространена особая субкультура и собственная иерархия, построенная на стереотипах и неправильном восприятии и воспроизведении социальной структуры, действующей в местах лишения свободы, что приводит к нарушению дисциплины и мешает реализации основных задач подобных учреждений: воспитание, реадаптация и реасоциализация воспитанников. Для устранения подобной проблемы требуется вводить ужесточение дисциплины и строгие правила поведения, в которых будут заинтересованы сами воспитанники, например, введение кадетского образования.

Литература

1. Анфиногенов В.А. Субкультура осужденных и её влияние на их поведение в условиях изоляции [Текст] // В.А. Афиногенов: дис. … канд. юр. наук, специальность 12.00.08. Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет, 2016. 215 с.

2. Надежда Кисиль: «Это просто недолюбленные дети, и государство направило их в спецучилище, чтобы они осознали всю серьезность своего конфликта с законом» – https://kazanfirst.ru/opinion/204647 (дата обращения 05.05.2017 г.)

SUBCULTURE OF PUPILS OF SPECIAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF CLOSED TYPE

A.P. Govorkova

In the article, features of the subculture and relations between pupils of special closed educational institutions are characterized.

Keywords: subculture, relationships, social networks, hierarchy, deviation

УДК 159

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА ПРИ ПРОФИЛАКТИКЕ И КОРРЕКЦИИ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Е.А. Дорофеева
2forest@inbox.ru
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Освещены аспекты негативного влияния профессиональной деформации на личность; предложена программа профилактики и коррекции синдрома эмоционального выгорания с использованием методов социально-психологического тренинга.

Ключевые слова: коррекция, профессиональная деформация личности, профилактика, синдром эмоционального выгорания, социально-психологический тренинг.

На современном этапе развития общества одним из распространенных является требование к персоналу эффективности и компетентности в работе. Вместе с тем, мотивация персонала к достижению максимальной эффективности часто осложняется особенностями деятельности, которая может характеризоваться невозможностью обеспечения работником достаточного личного контроля над ней.

Необходимость соответствия предъявляемым требованиям, которые в некоторых случаях могут являться завышенными, часто влечет за собой дисгармоничное развитие личности: при интенсивном развитии качеств, способствующих успешному осуществлению деятельности, одновременно могут подавляться структуры, не участвующие в этом процессе.

Как и всякий процесс развития, профессиональное становление несет человеку не только совершенствование и психические приобретения, но и деструктивные изменения личности. Если эти изменения расцениваются как негативные, то есть нарушающие целостность личности, приводящие к ее дисгармоничному развитию, их можно считать профессиональными деформациями [1].

Исследователи отмечают, что профессиональные деформации развиваются под влиянием условий и характера профессиональной деятельности, которые оказывают негативное воздействие на развитие личности, продуктивность деятельности, затрудняют достижение вершин профессионализма [2].

Одновременно может происходить чрезмерное заострение специфических черт личности, носящее, по нашему мнению, компенсаторный характер и

являющееся более вероятным для работников, в деятельности которых отсутствует творческий элемент.

Анализ исследований профессиональных деформаций личности позволяет выделить некоторые факторы проявления профессиональной деформации: подозрительность и застревание на негативном; предвзятое отношение к окружающим; объяснение собственных неудач за счет внешних помех; перенос стиля служебного общения на общение вне службы [3].

Изложенное свидетельствует о таких личностных изменениях, как эмоциональная неустойчивость, конформность, консерватизм, импульсивность, напряженность. Формирование перечисленных черт личности является одним из признаков формирования синдрома эмоционального выгорания.

В качестве основной причины «эмоционального выгорания» часто называют психологическое, душевное переутомление от профессионально вынужденного общения. Как отмечает А.К. Маркова, особенно быстро и заметно оно наступает при чрезмерной нагрузке у людей, которые по долгу службы должны иметь множество контактов, постоянно вступать в межличностное взаимодействие [4].

Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, синдром эмоционального выгорания (СЭВ) представляет собой физическое, эмоциональное или мотивационное истощение, характеризующееся нарушением продуктивности в работе, усталостью, бессонницей, повышенной подверженностью соматическим заболеваниям [3].

Принимая во внимание важность эмоционального состояния сотрудников, которое может сказываться на эффективности реализации возложенных на них функций, приходим к выводу о необходимости разработки комплекса психологических мероприятий, направленных на своевременную профилактику и коррекцию СЭВ.

Вместе с тем, своевременное обнаружение признаков СЭВ часто осложняется отсутствием в штате организаций психологических служб. В связи с изложенным предотвращение формирования СЭВ становится задачей самого работника.

При обнаружении признаков СЭВ первым и неотложным, по нашему мнению, действием является признание наличия проблемы. Вместе с тем, как показывает анализ экспериментальных данных, работники часто неверно оценивают проявляющиеся в сложных жизненных ситуациях механизмы защиты (такие, как рационализация, вытеснение травматических событий, «окаменение» чувств), воспринимая их как признак собственной силы. Однако блокирование своих чувств и активность, выраженные сверх меры, могут замедлить процесс восстановления [5].

По нашему мнению, синдром эмоционального выгорания персонала может быть предупрежден при помощи комплекса занятий, направленных на улучшение эмоционального состояния при условии соблюдения процесса конструктивного изменения поведения, предложенного Л.М. Митиной [6].

Разработанная нами программа профилактики синдрома эмоционального выгорания предполагает последовательное прохождение клиентом следующих стадий:

– стадия мотивационных изменений;

– стадия когнитивных изменений;

– стадия аффективных изменений;

– стадия поведенческих изменений.

Разработанная нами программа профилактики и коррекции СЭВ состоит из шести интегрированных тренинговых занятий и рассчитана на шесть недель (одно занятие в неделю, каждое продолжительностью 1,5 часа). Рекомендации по выбору программы могут быть предоставлены с учетом результатов психодиагностики о формировании той или иной фазы СЭВ.

На наш взгляд, эффективное прохождение участниками тренинга каждой из перечисленных стадий во многом зависит от порядка применения методик:

на стадии мотивационных изменений – комплекса занятий, состоящего из деловых игр в совокупности с психогимнастическими играми релаксационной направленности [7];

на стадии когнитивных изменений – упражнений, направленных на самораскрытие;

на стадии аффективных изменений – некоторых методов психодрамы и телесной терапии;

на завершающей стадии поведенческих изменений – творческих заданий, рассчитанных на совместную деятельность участников.

Полагаем, что обеспечение последовательного прохождения участниками программы всех стадий изменения поведения позволит достичь стабильного улучшения эмоционального фона работников по ряду критериев: уровню реактивной и личностной тревожности, уровню агрессии [8].

Одновременно считаем возможным применение методов социально-психологического тренинга для целей профилактики синдрома эмоционального выгорания у студентов тех направлений подготовки, овладение которыми так или иначе связано с оказанием помощи другим людям (например, у студентов медицинских и юридических вузов, будущих психологов и социальных работников). На наш взгляд, своевременная профилактика СЭВ позволит облегчить процесс адаптации молодого специалиста, а в дальнейшем может способствовать самостоятельному поддержанию психического здоровья работника.

Литература

1. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: уч. пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 512 с.
2. Дикова В.В., Зеер Э.Ф. Педагогическая агрессия как профессионально обусловленная деформация учителя // Образование и наука. 2005. № 4 (34). С. 78-89.
3. Синдром эмоционального выгорания. Клинические и психологические аспекты / Л.С. Чутко, Н.В. Козина. 2-е изд. М.: МЕДпресс-информ, 2014. 256 с.
4. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Академия, 1996. 230 с.
5. Осухова Н.Г., Кожевникова В.В. Возвращение к жизни: Методические материалы для ведущих тренингов и семинаров по профилактике профессионального выгорания // Помощь помощнику: социально-психологическое сопровождение социальных работников / Под ред. Н.Г. Осуховой. М.: Изд-во «Амиго-пресс», 2006. С. 96-112.
6. Митина Л.М. Учитель как личность и профессионал (психологические проблемы). М.: «Дело», 1994. 216 с.
7. Социально-психологический тренинг: практикум / сост. Мухина Т.Г., Щербакова Е.Е.: Учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2017. 158 с.
8. Сорокоумова С.Н., Суворова О.В., Мухина Т.Г., Гладышев С.А. Влияние родительского стиля общения на тревожность подростков в зависимости от структуры семьи //Семья и личность: проблемы взаимодействия. 2016. № 6. С. 124-132.

APPLICATION OF METHODS OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL TRAINING IN PREVENTION AND CORRECTION OF THE EMOTIONAL COMBUSTION SYNDROME

E.A. Dorofeeva

The aspects of the negative influence of professional deformation on the person are covered; a program of prevention and correction of emotional burnout syndrome with the use of methods of socio-psychological training was proposed.

Keywords: professional deformation, prevention, syndrome of emotional burnout, socio-psychological training.

УДК 316

ОБРАЗ СЕМЬИ В ПУБЛИКАЦИЯХ ЖЕНСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ИНТЕРНЕТ-ЖУРИАЛА

Д.Е. Ивашечкина
dashaivash@yandex.ru
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Рассматриваются результаты авторского исследования семейных ценностей на основе контент-анализа статей женского православного онлайн-журнала. Анализируется представление авторами публикаций особенностей внутрисемейных отношений в современных российских семьях и причин семейных конфликтов.

Ключевые слова: конфликтность, развод, разделение обязанностей, взаимодействие.

Повышение общего уровня религиозности населения и уровня воцерковленности в России отмечается ещё с 1990-х гг.

В 1997 г. по результатам опроса Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), 50% опрошенных отнесли себя к православным верующим [1]. Уже в 2013 г., по данным опроса, проведённого ФОМ, к православным верующим отнесли себя 64% респондентов [2].

По результатам опроса ФОМ 1500 жителей 100 городских и сельских населённых пунктов 43 субъектов РФ от 18 лет и старше, индекс воцерковленности к 2014 г. повысился по сравнению с 2000 годом, однако к воцерковленным православным можно отнести лишь 13% россиян [3]. К воцерковленным авторы опроса относят тех, кто посещает храм не реже раза в месяц, знают и молятся церковными молитвами. При этом среди респондентов отмечается часть полувоцерковленных, а часть слабо воцерковленных увеличивается, что подтверждает отмечаемые исследователями тенденции отождествления религиозной и национальной идентичности в России.

В связи с этим, представляется значимым исследование ценностей религиозной части общества, в особенности – семейных ценностей, степени их соответствия религиозной догматике, исходя из предположения о том, что семейная сфера жизни верующего человека в сравнении с остальными в большей степени продиктована религиозными воззрениями. Тематические религиозные средства массовой информации можно рассмотреть как платформу для трансляции таких ценностей.

Интернет-журнал «Матроны.РУ» создан в 2011 г. на базе портала «Православие и Мир», который является одним из наиболее крупных православных информационных порталов в России. Как отмечается на официальном сайте портала, посещаемость интернет-журнала «Матроны.РУ» в январе 2017 г. составила 353 000 уникальных пользователей [4]. При этом количество подписчиков в официальном сообществе журнала в социальной сети «ВКонтакте» на апрель 2018 г. составляет более 36 000.

Для проведения контент-анализа по проблеме образа семьи и семейных ценностей были выбраны статьи, опубликованные на сайте журнала за полугодовой период с августа 2017 г. по февраль 2018 г. в разделе «Отношения», в котором материалы посвящены проблемам взаимоотношений между супругами и родителями и детьми. Статьи, в большей части, представляют интервью с семейными психологами, психотерапевтами, а также с религиозными и общественными деятелями.

Базовый словарь составил более 52 000 слов, объём семантического словаря – 65 семантических цепочек. В результате факторного анализа было получено 7 факторов, объясняющая способность модели составила 22%.

Рассмотрим некоторые из факторов, наиболее полно раскрывающие семейные ценности, представленные в публикациях.

В ходе анализа результатов фактор «Соотношение родительства и супружества» способствовал выявлению представлений о проблеме конфликтов между супругами и путей их преодоления с целью избегания развода и сохранения благоприятной внутрисемейной атмосферы. В целом, проблемы современных семей рассматриваются вне строгой догматики православной модели семьи, но всё-таки в статьях описываются традиционные в общепринятом представлении полные семьи с детьми.

В большинстве источников утверждается необходимость установления близких, доверительных отношений между супругами, особенно в первые годы брака. При этом стоит отметить, несмотря на ценности детоцентризма, утверждаемые авторами, в статьях также говориться и о недопустимости гиперопеки над детьми, особенно со стороны матери, так как помимо негативного влияния на формирование личности ребёнка, гиперопека ведёт к полному переключению внимания жены на детей, отдалению её от мужа, повышению конфликтности между супругами:

«*Дети, на самом деле, не прощают родителям, когда им нечем себя занять, кроме родительства. Поэтому жить надо интересно. Тогда и детям будет интересно смотреть, как ты интересно живешь*», автор 1: «Моя жена не идеальная хозяйка, но это неважно», 31.01.2018;

«Что главное? Помнить, что супружеские отношения — это фундамент. Если уходишь с головой в ребенка, начинаешь жить исключительно им, то, значт, страдают супружеские отношения», автор 2: «Жертвенная любовь часто оказывается иллюзией», 20.11.2017.

Много внимания в статьях уделяется описанию проблем первых лет жизни супругов в браке. Авторы указывают на важность проведения совместного досуга супругами, на необходимость существования общих интересов, которые помогут сплотиться супругам перед жизненными трудностями. При этом, в нескольких источниках отмечается, что стремление к рождению детей сразу после заключения брака может негативно сказаться на взаимодействии супругов друг с другом, ведь в таком случае параллельно возникает множество проблем в совокупности с необходимостью принятия нескольких новых социальных ролей обоими супругами, с чем справиться становится крайне сложно:

«Сейчас у меня двое детей. Но после замужества я некоторое время сознательно откладывала беременность. И я хочу поделиться своим опытом именно с теми, кто, как я, детей хочет, но согласен, что основа семьи — именно супруги, их союз», автор 3: «Отложенное родительство», 16.10.2017.

Отсутствие общих интересов супругов рассматривается авторами статей как возможная причина развода, так как оно провоцирует нарастание недопонимания между супругами, отдаление мужа и жены друг от друга. И в связи с этим в источниках, посвящённых проблемам одиночества в браке и вероятности разводов, внимание уделяется особенностям восприятия детьми сложившейся ситуации в семье. Ряд статей посвящён рассуждениям авторов о том, как стоит родителям подготовить ребёнка к разводу, а также о выстраивании взаимодействия между бывшими супругами и детьми после развода:

«Озвучьте свое решение о разводе. Лучше всего, когда о своем решении больше не быть парой ребенку сообщают оба родителя (или по очереди), на понятном для него языке… Нужно и самим понимать: развод возможен лишь между супругами, а не между родителями. Быть родителем — это уже навсегда», автор 4: «После развода: как уберечь ребенка от травмы», 11.08.2017 г.

Фактор «Распределение обязанностей в семье» раскрывает тенденции в отношении материального обеспечения семьи, ведения домашнего хозяйства и ухода за детьми.

Стоит отметить, в целом, в статьях рассматривается разделение обязанностей в семье, близкое к эгалитаризму: это касается и выполнения мужем части обязанностей по уходу за маленькими детьми, и готовности жены в определённых случаях приносить в семью основную часть заработка. Изменение содержания супружеских и родительских ролей в семье ведёт и к изменению ожиданий супругов в браке:

«Уменьшается количество рабочего времени, растут возможности для удаленной работы, – в итоге мужчина все больше времени проводит с женой и детьми… Но многие мужья не стремятся к этому и по-прежнему живут в предыдущем веке, в тех гендерных рамках, в которых были воспитаны… В принципе, это ничуть не обидно и вполне нормально для 20 века. А жена ждет уже другого», автор 5: «Мужчина-подружка, нянька и мамочка», 10.01.2018.

Однако ряд авторов рассматривают проблему разделения прав и обязанностей в семье в большей степени в традициях патриархальной модели семьи, что особенно проявляется в рассуждениях об обязанности мужчины материально обеспечивать жену и детей:

«Кстати говоря, если мужчина позволяет женщине тратить на себя деньги или – о, ужас – просит у нее денег (без разницы, на проезд или на расширение бизнеса), то это самое стыдное. Именно в этот неловкий момент я сразу перестаю считать этого мужчину мужчиной… Да, я очень далека от идей эмансипации в этом вопросе», автор 6: «С ним не стыдно», 25.10.2017.

Существенно, что в ряде статей также анализируются и проблемы, возникающие в супружеских парах, в которых один из супругов замыкается только внутри семьи и не стремится расширить свой круг общения – выявлению подобных тенденций в анализе авторами супружеского взаимодействия способствует фактор «Социальные контакты».

Этот вопрос рассматривается авторами с нескольких позиций. Во-первых, по мнению большинства авторов, супругам всё же необходимо предоставлять друг другу личное пространство и время для общения и отдыха за пределами семьи. Во-вторых, существенным является, что длительные отношения могут формировать у супругов чувство «привычки», и в этом случае наличие разносторонних интересов у супругов, общение с друзьями, помогают внести что-то новое и в собственную жизнь, и в их отношения друг с другом:

«Проводить время вместе очень важно, но не сводите ваши социальные потребности только к общению со второй половиной. Давайте друг другу пространство для общения с друзьями и знакомыми. Ваш брак станет только крепче», The Huffington Post, пер. с англ.: «6 вещей, которые способны разрушить брак», 21.08.2017.

Кроме того, необходимость общения с друзьями рассматривается авторами и совершенно с иной стороны: наличие широкой сети социальных коммуникаций, большого круга знакомых и друзей может помочь в момент конфликтов в семье или в процессе развода супругов. С точки зрения авторов, в данном случае друзья помогают человеку отвлечься от домашних проблем, могут поделиться собственным опытом:

«Если это возможно, сохраняйте зоны стабильности в вашей жизни –

друзей, увлечения, работу, место жительства. Особенно это касается детей: чем больше будет в их жизни привычного и постоянного (школа, кружки, друзья, обстановка, общение с другим родителем), тем легче им будет адаптироваться к разводу», автор 7: «Трагедия развода: как не сломаться в первые месяцы», 26.10.2017.

Таким образом, в ходе контент-анализа по проблематике семейных ценностей и образа семьи в публикациях православного интернет-журнала «Матроны.РУ» были рассмотрены несколько аспектов семейных взаимоотношений на основе факторного анализа.

В статьях обсуждаются вопросы воспитания детей, проблемы разделения обязанностей по уходу за детьми, домашних обязанностей в двухкарьерных семьях; большое внимание уделено необходимости совместного обсуждения возникающих проблем между членами семьи, существованию общего круга интересов между супругами, уважительного друг к другу отношения как основы стабильности семьи.

Стоит отметить, что общие тенденции представления семейных взаимоотношений в рассмотренных источниках близки к основам эгалитаризма. Хотя, как было указано ранее, в публикациях представлены и традиционные модели, например, в вопросах материального обеспечения семьи.

Кроме того, поднимается проблематика родительско-детских отношений, обсуждается необходимость создания благоприятной атмосферы в семье для формирования личности ребёнка, преодоления конфликтности в семье. В целом, в публикациях рассматривается образ жизни полных семей с детьми. Авторами утверждаются ценности семейного образа жизни.

Литература

1. Исследование ФОМ: Верующие и неверующие, 1997. – [Электронный ресурс]. – [Обращение к документу: 06.04.2018]. Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/map/of041401.

2. Исследование ФОМ: Ценности: религиозность, 2013. – [Электронный ресурс]. – [Обращение к документу: 06.04.2018]. Режим доступа: http://fom.ru/Tema-predlozhena-polzovatelem/10953.

3. Исследование ФОМ: Воцерковленность православных, 2014. – [Электронный ресурс]. – [Обращение к документу: 10.04.2018]. Режим доступа: http://fom.ru/TSennosti/11587.

4. О портале Матроны.РУ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravmir.ru/redakciya/.

THE FAMILY IMAGE IN THE ARTICLES OF THE WOMEN'S ORTHODOX ONLINE MAGAZINE

D.E. Ivashechkina

The article considers the results of the author's research of family values, based on the content analysis of articles in the women's Orthodox online magazine. The article analyzes the representation of features of family relationships in modern Russian families and causes of family conflicts.

Key words: conflict, divorce, division of duties, interaction.

УДК 34.08

ЭТИКА ЛИДЕРСТВА В РАМКАХ СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА

А.А. Количенко
kolichenkoaa@mail.ru
Нижегородская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации

Рассматривается этический аспект влияния лидера на поведение сотрудников в современной компании. Анализируется влияние лидера, отвечающего за организационную этику, роль лидера в рамках современного управления.

Ключевые слова: Этика, лидерство, современное управление, моральное развитие, этические аспекты организационного поведения.

Руководство в современном мире не сводится только к основополагающим функциям менеджмента: организации, планированию, контролю и мотивации сотрудников (персонала). Мы можем говорить, что современное руководство имеет ряд не менее значимых задач: быть помощником для своих подчиненных («помогать делать первые шаги на работе»), вести за собой (например, давать действенные советы), иными словами быть лидером не на словах, а на деле. Вместе с тем в современной литературе постепенно стирается грань различий, и теперь любого успешного руководителя принято называть лидером [1].

Сегодня мы можем констатировать, что в современной литературе существуют различные подходы к восприятию лидерства. Так, выделяя один из классических подходов к управлению, который указывает на принципиальные различия между руководителем (менеджером) и лидером, поскольку один из них обладает формальным влиянием на подчиненных, а второй воздействует исключительно на психологическом уровне за неимением формальных оснований власти [2].

Изучая современную литературу, целесообразно остановиться на определении понятия лидер – это руководитель любого уровня, который в силу наличия основных функций, обладает набором морально-психологических средств, влияющих на своих подчиненных в позитивном аспекте.

Говоря об этике лидера, необходимо понимать, что она складывается из личных эстетических воззрений руководителя (лидера), в том числе и из уровня принятия целей организации. В свою очередь, решения, которые принимает ли-

дер, зависят от уровня воздействия каждого из двух вышеуказанных факторов на конкретного человека. Стоит констатировать, что если принятие руководителем этики организации достаточно высоко, то будет возрастать его личная убежденность в правильности ведения управленческой политики и принятия решений.

Нередко можно слышать вопрос, почему именно лидер несет ответственность за развитие организации в моральном ключе? Любой человек имеет право на ошибку, в том числе и лидер, например, может принять неверное решение в отношении организации и своих подчиненных. Но не стоит забывать, что лидер как «тягач» ведет свою организацию к развитию, можно даже сказать, к успеху.

Обратим внимание на три фактора, имеющих отношение к этической оценке правильности действий лидера со стороны подчиненных:

– во первых, лидер в своей организации обладает властью принятия решений, закрепленной должностным регламентом. Если лидер все делает «по закону», в соответствии с правилами, и это приводит к росту и развитию организации, то со стороны подчиненных будет лишь позитивный оклик, это скажется на росте морального духа организации. Если же лидер идет вопреки правилам, преследует личный интерес и корысть, то это заметно снизит моральных дух подчиненных и будет вести к спаду организации;

– во вторых, как правило, подчиненные привыкли доверять своему руководителю (лидеру), полагаясь на его управленческий опыт и управленческую компетентность, т.е. подчиненные верят тому, что говорит им их лидер. Если же лидер ранее демонстрировал своим подчиненным неэтичное поведение, то с малой вероятностью стоит ожидать моральной поддержки в принятии решений в «трудную минуту» с их стороны;

– в третьих, непосредственно перед руководителем стоит основная задача по продвижению своей организации, а именно по разработке миссии организации, основных приоритетных направлениях развития, в том числе и целей, на которые должны ориентироваться подчиненные лидера.

Классики менеджмента утверждают, что миссия как главный социальный ориентир любой компании разрабатывается руководством для двух целей: с одной стороны, показать стейкхолдерам общественную пользу организации, с другой стороны, миссия ориентирована непосредственно на сотрудников, так как с ее помощью руководство пытается корректировать их поведение [3]. Мы понимаем, что разработка миссии организации – это непосредственная задача лидера, которая является основным компонентом и потенциалом развития компании.

Стоит понимать, что лидеры ответственны за постановку целей и задач своих сотрудников. Вы можете спросить, каким образом данный процесс ока-

зывает влияние на этическое поведение в коллективе компании? Основной нюанс заключается в том, что лидер компании должен научиться подстраиваться под две группы влияния: – высшее руководство и акционеры; и – подчиненные. Непосредственно сложность заключается в том, что из-за оказываемого давления со стороны «высшей прослойки», требующей увеличений показаний компании во всех аспектах, создает искушение у лидеров ставить перед своими подчиненными завышенную планку целей. Говоря иными словами, зачастую лидер, руководствуясь либо здравым смыслом, либо корыстной заинтересованностью, может поставить цели перед своими сотрудниками, которые достичь фактически невозможно. В данном случае сотрудники могут пойти наперекор лидеру, начиная саботировать задания, меняя сроки выполнения заданий и т.д. Можно понять, что сотрудники таким образом начинают демонстрировать неэтичное поведение.

Роль лидера в рамках современного управления и этики мы можем обозначить в двух аспектах:

С одной стороны, поведение лидера – это, своего рода, эталон должного для сотрудников, то, к чему они должны стремиться и брать пример. Здесь же в рамках современного управления, где зачастую речь идет о личной выгоде, стоит акцентировать внимание на залоге успеха в рамках либо этичного, либо неэтичного поведения сотрудников.

С другой стороны, говоря об организационной культуре, мы можем констатировать, что именно она дает, так скажем, руководство к действию, когда подчиненный сталкивается непосредственно с «этической дилеммой». Обозначенная нами организационная культура дает сотруднику опору в том, как ему поступать в случаях возникновения, с моральной точки зрения, неоднозначной ситуации. Ведь не просто так в мире придуманы и существуют этические кодексы, тренинги по этичному поведению и профессиональные кодексы, которые позволяют сотрудникам самим научиться принимать решения в подобных ситуациях.

Само влияние обозначенной нами выше организационной культуры на «должное» и этичное поведение сотрудников в компании многогранно и должно способствовать, как минимум, моральному росту коллектива, как максимум, росту компании. Ответственность, возложенная на лидера в организации, как моральная, так и организационная является достаточно весомой, поскольку настоящий лидер вправе и должен управлять поведением своих сотрудников. При этом не стоит забывать и факторах этичности принимаемых лидером решений.

Литература

1. Kessler E., Wong Ming Ji D. Cultural mythology and global leadership. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2009. 390 p.

2. Goleman D. Leadership that gets results // On managing people. Boston: HBR Press, 2011. 224 p.

3. Томс М. Душа бизнеса: современная этика предпринимательства. – СПб.: Весь, 2010. 224 с.

LEADERSHIP ETHICS WITHIN MODERN MANAGEMENT: DEVELOPMENT OF POTENTIAL

A.A. Kolichenko

The ethical aspect of influence of the leader on behavior of employees in the modern company is considered. Influence of the leader who is responsible for organizational ethics also is analyzed the role of the leader within modern management is considered.

Keywords: Ethics, leadership, contemporary management, moral development, ethical aspects of organizational culture

УДК 316

НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДЛЯ МИГРАНТОВ, ЕЕ ПРИЗНАКИ

А.И. Красильникова
anastasiia.krasilnikova@mail.ru
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Рассматриваются признаки некоммерческой организации, выявленные в процессе включенного наблюдения на базе Межрегиональной благотворительной общественной организации «Приволжский миграционный центр»

Ключевые слова: некоммерческая организация, мигранты, адаптация.

Главным для современного социума становится диалог, с одной стороны, между различными этнокультурными образованиями, с другой – их связь с государственными структурами. Некоммерческие организации в данной системе взаимоотношений играют важную роль.

Некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками [1].

Итак, основные признаки некоммерческой организации для мигрантов, которые были выделены благодаря авторскому исследованию в виде включенного наблюдения в Межрегиональной благотворительной общественной организации «Приволжский миграционный центр», следующие:

- сотрудники некоммерческой организации, в основном, представители этнических меньшинств. Кроме этого, некоторые сотрудники являлись бывшими клиентами данной организации, некогда сами обращавшиеся за помощью. Есть и такие сотрудники, которые состоят в браке с представителями другой национальности, которые и посоветовали устроиться в данную организацию. Таким образом, все постоянные сотрудники связаны сетью личных взаимоотношений. Нередко в словах директора организации проскальзывали такие слова, как: *«...они мне как семья, а, может, даже крепче семьи, так как порой вижусь с ними больше, чем с родными детьми»*;
- клиенты некоммерческой организации, кроме формальной помощи, ввиде консультации по сдаче экзамена по русскому языку, истории и законодательству РФ, получают сопутствующие социальные блага – поддержку, пони-

мание, этническая солидарность. Часто клиенты организации долго не уходят, общаются с сотрудниками организации, просят совета, делятся опытом с другими мигрантами: *«здесь не только можно оформить всё, что нужно, но и душевно поговорить»*;

• равноценное отношение между участниками взаимодействия, и обмен жизненным опытом в качестве «мигранта». Наблюдалось оживленное общение между сотрудниками организации, клиентами-мигрантами по поводу их сложившейся ситуации, обычно высказывалось мнение каждого человека, так как опыт у всех был разным. Часто мигранты давали друг другу контакты людей, у которых можно снять недорого квартиру, а также организации где, можно, например, пройти дешевле медицинское обследование;

• высокий уровень доверия мигрантов к представителям некоммерческой организации. Огромный пласт работы занимала именно консультационная деятельность сотрудников. Мигранты иногда сидели целый день, чтобы получить полную консультацию сотрудника по поводу того, что именно им делать. Самые длительные консультации касались, в основном, правовой сферы, так как мигранты плохо разбирались в законодательстве, а оформить определенный документ, например, нужно было в короткие сроки. Кроме этого, в законодательстве часто случались изменения (введение квоты, патентов для мигрантов). Приглашали юриста, иногда приглашали сотрудников миграционный службы, которые информировали об изменениях в законах;

• открытость рабочего пространства. Отсутствие окошек, запретительных линий. Рабочее пространство около каждого сотрудника ничем не огорожено, перед каждым сотрудником стоял стул для клиента. Мигрант мог проверять, правильно ли сотрудник организации заполнил его персональные данные. Сотрудник организации давал мигранту распечатывать готовый вариант документа, при необходимости исправляя его данные;

• отсутствие регламента времени. Для каждого клиента некоммерческой организации не было ограничений во времени, поэтому он мог подробно изложить проблему, с которой он пришел в общественную организацию. Если мигрант не мог подобрать слова на русском языке, директор организации, которая владеет несколькими языками, переходила на родной язык мигранта. Такая возможность во многом упрощала работу сотрудников организации, при необходимости организации могли приглашать переводчиков;

• свободное перемещение сотрудников на разные рабочие места. Сотрудник организации не был ограничен только своим рабочим местом, он также мог обращаться к директору организации (который кстати сидел за соседним столом и всегда был готов уделить время своим сотрудникам) или к более опыт-

ным сотрудникам, или к сотрудникам, которые разговаривали на языке мигранта;

• подвижность, динамизм, авантюризм, умение быстро ориентироваться в изменяющихся нормах законодательства. Очень часто менялся характер работы в НКО. Иногда больше внимания уделяли переводу паспортов, иногда консультационной и правовой деятельности. Очень быстро сотрудники организации получали информацию об изменениях в графиках работы миграционной службы, очередях, характере приема, требованиях в районных миграционных службах в определенном документе: *«...вот в Канавинском районе требуют, чтобы писали такими формулировками, а в Автозаводском районе совсем по-другому!»*;

• энергичность, инициативность. Большую роль здесь играла инициатива директора организации, который находил достаточно интересные проекты и любил знакомиться с людьми разной национальности для дальнейшего сотрудничества: *«...ко мне сейчас придут из Северной Кореи для перевода паспортов...а еще китайцы у нас были, сдавали экзамен по русскому языку недавно».*

Несмотря на то, что, в основном, были описаны положительные характеристики общественной организации, выявленные в процессе наблюдения, есть и обратная сторона этих характеристик, а именно:

• отсутствие возможности планирования работы. Из-за отсутствия регламента времени, выделяемого на каждого мигранта, случалось, что один мигрант может взаимодействовать с сотрудником час или два, другой, который, например, торопится, просидит 15 минут. Кроме этого, встречи директора с возможными клиентами также происходят внепланово, иногда срочная работа наваливается неожиданно, так как пришли знакомые знакомых директора и попросили, например, проконсультировать 5 человек в их ситуации. Иногда работали допоздна, до последнего клиента, работники организации могли уходить и в 20, и в 23;

• отсутствие равномерного разделения труда между сотрудниками организации. Обычно сотруднику организации поручали определенного мигранта, и он оформлял его документы (собирал пакет документов) или консультировал его по всем вопросам, тогда как другой сотрудник мог сидеть без дела. Тем не менее, он не помогал своему коллеге, а ждал нового клиента. С одной стороны, это происходит, потому что мигранты редко кому доверяют и редко переключают свое внимание на другого сотрудника. Обычно, директор сам поручал сотруднику определенного мигранта, мигрант уважал выбор директора и обращался именно к этому сотруднику (так как статус директора – успешного руководителя организации, при принадлежности к этническому меньшинству, производил впечатление на мигранта);

• быстрое изменение режимов работы. Так как встречи с возможными клиентами и возможными партнерами организации в основном были незапланированными и в определенный момент накапливалось работы больше, чем могли бы справиться сотрудники организации за день. Кроме этого, большинству мигрантов нужно, чтобы сделано было всё сегодня: *«…иногда энергичность наших клиентов заканчивалась нервозностью и никому ненужной спешкой»*.

• смешивание личных отношений с рабочими. Так как постоянные сотрудники (многие из них) состоят почти в родственных отношениях друг с другом, иногда рабочие отношения переходили в личные разбирательства. Директор организации могла публично обсуждать их отношения, ругать и кричать, делиться семейными переживаниями. Кроме этого, некоторые мигранты были знакомы с их общими знакомыми, и им предоставлялась консультация вне очереди или их проблемы были первоочередными в этот момент. Это также накладывало отпечаток на темп и загруженность работы сотрудников.

Кроме вышеперечисленных признаков, отличительные черты каждой некоммерческой организации зависят от многих критериев: размера НКО; позиции лидера; культурных, исторических, политических особенностей страны пребывания; умения ладить с властями; демонстрации лояльности и доверия, полезности и солидарности.

Этими признаками не ограничивается описание НКО, способствующих адаптации мигрантов, многое будет зависеть от региона, где находится НКО, ее размера, позиции лидера, отношений с региональными структурами власти.

Литература

1. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О некоммерческих организациях» / Консультант плюс Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/87a 16eb8a9431 fff64d0d78eb84f86accc003448/ [Обращение к документу: 11 января 2018].

NON-PROFIT ORGANIZATION FOR MIGRANTS, ITS SIGNS

A.I. Krasilnikova

The article examines the signs of a non-profit organization, revealed during the included observation on the basis of the Interregional Charity Civil Society Organization «Volga Migration Center»

Keywords: non-profit organization, migrants, adaptation

УДК 316

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТОВ ПОМОЩИ НА СОЦИАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ МИГРАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

А.А. Лакомова
nastyalakomova@mail.ru
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Приводятся результаты социологического исследования «Роль институтов помощи в социальной адаптации мигрантов», проведенного на базе Межрегиональной благотворительной общественной организации «Приволжский миграционный центр».

Ключевые слова: социальная адаптация, миграция, институты помощи, некоммерческие организации, государственные социальные учреждения.

Мигранты при переезде в Россию часто сталкиваются с определенными трудностями в интеграции и социальной адаптации. В добавлении к этому, они не осведомлены о некоммерческих, религиозных организациях и государственных социальных учреждениях, предоставляющих им услуги. Часто мигранты, в первую очередь, обращаются за помощью к семье, близким родственникам, друзьям, знакомым, соотечественникам, коллегам по работе, потому что доверяют им в большей степени, чем различным организациям и учреждениям.

Рассмотрим влияние институтов помощи на социальную адаптацию мигрантов, основываясь на результатах социологического исследования. Институты помощи мигрантам – это определенная форма организации жизнедеятельности людей, предоставляющая различного рода помощь и услуги мигрантам в соответствии с заранее обозначенными неформальными или установленными формальными правилами.

Можно условно разделить институты помощи на 2 большие группы формальные (официальные) и неформальные (неофициальные). К формальным институтам помощи стоит отнести государственные учреждения (например, отдел полиции по вопросам миграции, Единый миграционный центр), государственные социальные учреждения (например, Фонд социального страхования РФ, Пенсионный фонд РФ, Управление социальной защиты населения, Центр занятости населения, Комплексный центр социального обслуживания населения), некоммерческие организации и религиозные организации, предоставляющие

помощь мигрантам. Неформальные (неофициальные) институты помощи могут включать в себя семью, близких родственников, друзей, знакомых, коллег по работе, работодателя, членов этнической общины и местных жителей.

В 2016 г. в Нижегородскую область прибыло 6954 мигранта, выбыло 6259 мигрантов, таким образом, миграционный прирост составил 695 мигрантов. Из Украины прибыло 2568 мигрантов, из Армении – 925, из Таджикистана – 830, из Узбекистана – 732, из Азербайджана – 554, из Казахстана – 527, из Туркменистана – 351, из республики Молдовы – 290, из Киргизии – 138 [1].

За январь – март 2018 г. в Нижегородскую область прибыло 1791 человек и выбыло 1475 человек. Миграционный прирост составил 316 человек [2]. За январь-март 2018 г. из Таджикистана прибыло 367 человек, из Узбекистана – 318, из Украины – 237, из Армении – 216, из Азербайджана – 192, из Казахстана – 102, из Киргизии – 81, из Молдовы – 22, из Туркменистана – 21, из Китая – 19 [3].

В ходе исследования было опрошено 120 мигрантов в возрасте от 18 до 60 лет, проживающих в Нижегородской области. Среди них 62 мужчины (51,7%) и 58 женщин (48,3%). Из 120 мигрантов 31 человек (25,9%) прибыл из Таджикистана, 26 (21,6%) – из Узбекистана, 21 (17,5%) – из Украины, 15 (12,5%) – из Армении, 10 (8,3%) – из Азербайджана, 7 (5,8%) – из Казахстана, 4 (3,3%) – из Киргизии, 2 (1,7%) – из Молдовы, 2 (1,7%) – из Туркменистана, 2 (1,7%) – из Китая. Выборка является квотной по полу, возрасту, национальной принадлежности, выборочная совокупность отражает генеральную совокупность.

Согласно результатам проведенного исследования, средний доход мигрантов, проживающих в Нижегородской области, составляет 26787 руб. 50 коп. Стоит отметить, что средний доход в Нижегородской области в 2017 находился на уровне 30 598 руб. в месяц, а средняя заработная плата в январе 2018 г. составила 28 890 руб. [4]. То есть, средний доход мигрантов приближен к среднему доходу жителей Нижегородской области. Можно выделить 3 возрастные группы мигрантов: 18 – 30 лет (36,6%), 31 – 40 (41,9%) и 41 – 60 (21,5%), а также 3 группы опрашиваемых мигрантов по уровню образования: мигранты, имеющие среднее полное (36,7%), среднее специальное (профессиональное) (30,8%) и высшее образование (32,5%).

К основным институтам помощи мигрантам можно отнести семью и близких родственников (30%), друзей и знакомых (17,5%), некоммерческие организации (16,7%), коллег по работе (11,7%), членов этнической общины (8,3%) и государственные социальные учреждения (7,5%). Остальные мигранты при переезде в Россию пожелали обратиться за помощью, прежде всего, к сотрудникам и специалистам отдела полиции по вопросам миграции (3,3%), в религи-

озные организации (2,4%), к работодателю (1,3%) или к местным жителям (1,3%).

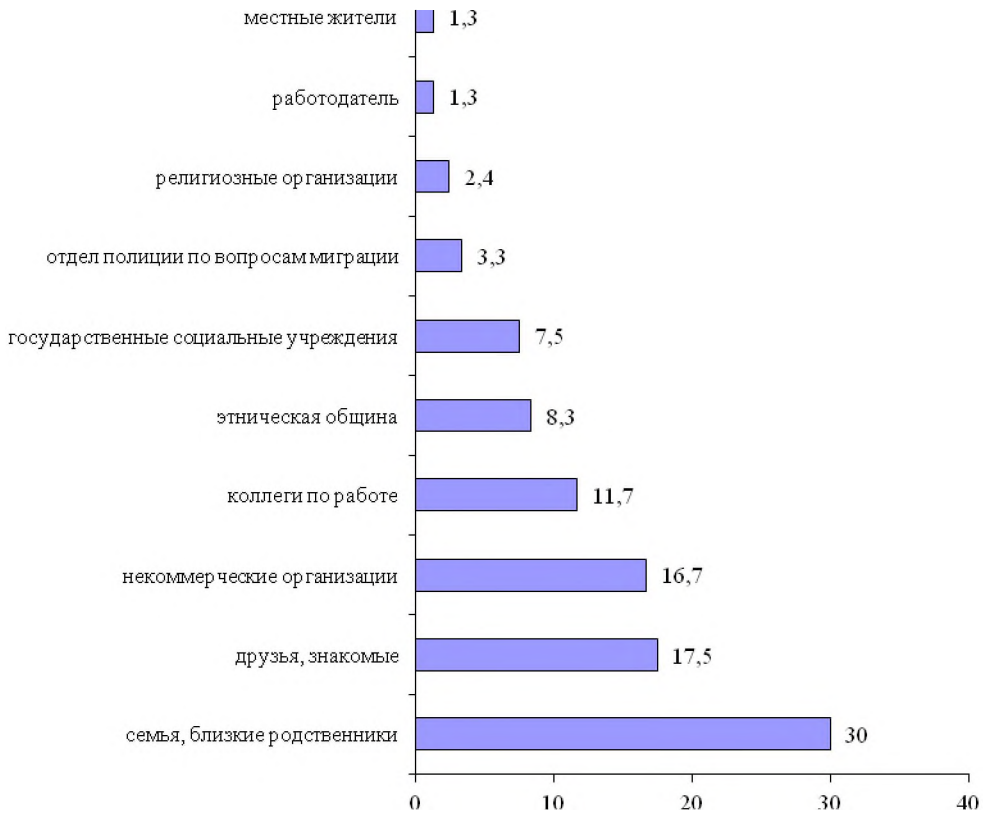


Рис. 1. Институты помощи мигрантам, %

По результатам исследования были выявлены причины обращения мигрантов именно к этим людям, общинам, учреждениям или организациям. Например, чувство доверия к ним отметили 51,7% мигрантов. Часть мигрантов, считающая, что ожидать помощи можно только от родственников, друзей или членов этнической общины, составляет 21,7%.

Причинами обращения за помощью в НКО или государственные учреждения являются наличие информации об этих учреждениях или организациях на их официальных сайтах или в сети Интернет (11,7%), рекомендации родственников, друзей, коллег обратиться в НКО или государственные социальные учреждения (6,7%), хорошие отзывы о них на их официальных сайтах (5%) и их близкое расположение к месту проживания мигрантов (3,2%).

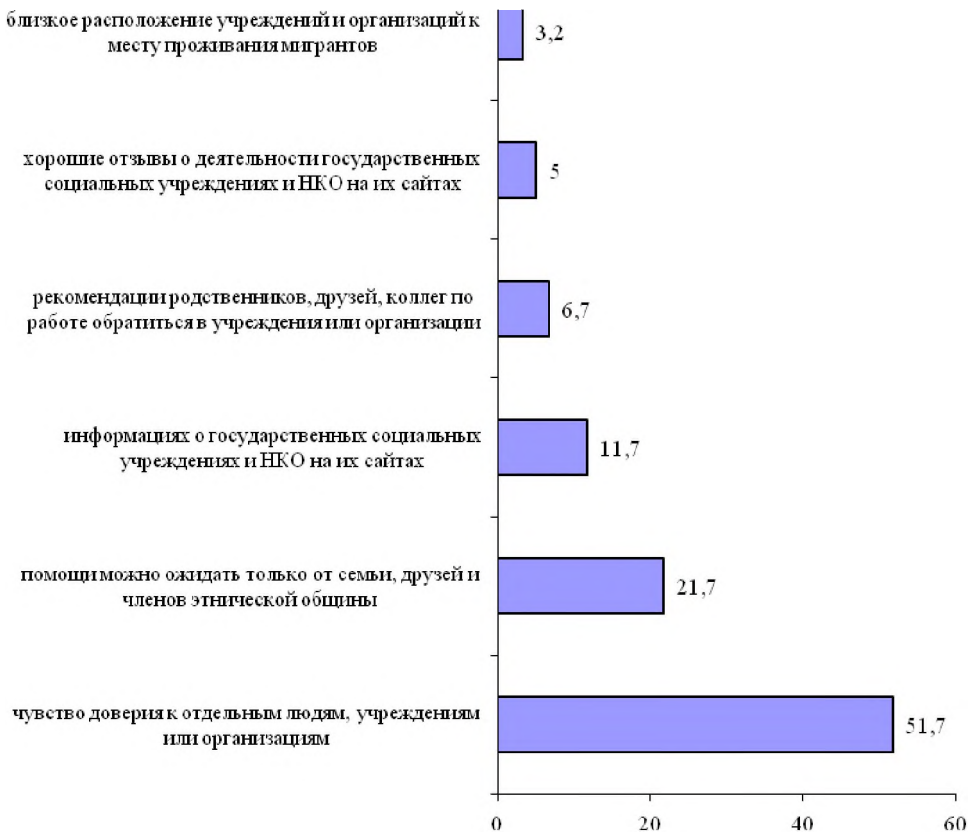


Рис. 2. Причины обращения мигрантов за помощью к семье, друзьям, этнической общине, в учреждения или организации, %

Некоммерческие организации помогают в решении проблем социально-правового, образовательного (изучение русского языка), психологического, социокультурного (изучение истории и культуры коренного населения) и материального характера (натуральная и финансовая помощь), а также в поиске подходящей работы и жилья. Практически каждый третий мигрант (37%) отметил, что не получил никакой помощи или услуги в государственных социальных учреждениях. Остальные мигранты получили консультации по социально-правовым, образовательным вопросам, вопросам трудоустройства и оформления разного рода пенсий, пособий и мер социальной поддержки.

Мигранты выше оценивают помощь и услуги, предоставляемые в НКО, чем в государственных социальных учреждениях (6,42 против 5,26 по шкале от 1 до 10). Мигранты оценивают свой уровень социальной адаптации выше среднего значения (6,9 по шкале от 1 до 10). Они лучше всего, по их мнению, адаптированы в социокультурном, психологическом, профессиональном и образовательном плане, несмотря на то, что проблему плохого знания русского языка они отметили как одну из основных в социальной адаптации.

Таблица 1

Уровень социальной адаптации мигрантов (по шкале от 1 до 10, n = 120)

Вид адаптации	Оценка адаптации
социокультурная (изучение традиций, обычаев, праздников России, участие в семинарах и тренингах социокультурной направленности)	3,80
психологическая (уверенность в себе, хороший психологический климат на работе, в семье, районе проживания)	3,78
Образовательная (знание русского языка или его успешное освоение, получение образования, прохождение специальных образовательных курсов)	3,73
профессиональная (трудоустройство на подходящую работу с возможностью карьерного роста, приемлемые условия труда, наличие социальных гарантий)	3,73
общая оценка адаптации мигрантов	6,90

В решении проблем социальной адаптации мигрантов играют значительную роль не только близкое социальное окружение мигрантов (семья, родственники, друзья, знакомые, коллеги по работе, соотечественники), но и формальные институты помощи (некоммерческие организации, государственные социальные учреждения). По результатам исследования, мигранты отметили необходимость создания в государственных социальных учреждениях специального отделения или введение в штатное расписание отдельного сотрудника, работающего с мигрантами. В добавлении к этому, внедрение консультаций по социально-правовым вопросам в режиме «online» (с помощью программ «Skype», «Viber») в некоммерческих организациях, а также распространение буклетов о правилах поведения в определенных ситуациях (задержание сотрудниками полиции, угрозы со стороны мигрантов других национальностей, дискриминация на работе) и разговорников позволит мигрантам быстрее адаптироваться, не нарушая российское законодательство.

Литература

1. Международная миграция за 2016 год. Муниципальные образования Нижегородской области / Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Нижегородской области. [Электронный документ]. – Режим доступа: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/ru/statistics/population/. (дата обращения: 16.03.2018).

2. Демографическая ситуация в январе-феврале 2018 года / Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Нижегородской области. [Электронный документ]. – Режим доступа:http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 07.04.2018).

3. Демографическая ситуация в январе-марте 2018 года / Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Нижегородской области. [Электронный документ]. – Режим доступа: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 13.05.2018).

4. Нижегородстат: средняя зарплата в Нижегородской области в январе 2018 года составила 28 980 руб. / Официальный сайт медиапроекта «Столица Нижний». [Электронный документ]. – Режим доступа: http://stnmedia.ru/news/19273/ (дата обращения: 07.04.2018).

THE INFLUENCE OF HELPING INSTITUTIONS ON THE SOCIAL ADAPTATION OF MIGRANTS (ON THE EXAMPLE OF SOCIOLOGICAL SURVEY IN THE NIZHNY NOVGOROD REGION)

A.A. Lakomova

The author in this article presents the results of a sociological study «The role of helping institutions in the social adaptation of migrants@, conducted in the «Volga migration center» charity.

Keywords: social adaptation, migration, helping institutions, non-profit organizations, state social institutions.

УДК 316

ИНТЕГРАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ В КРУПНОМ РОССИЙСКОМ ГОРОДЕ

А.А. Лакомова
nastyalakomova@mail.ru
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Приводятся результаты двух социологических опросов, касающихся адаптации трудовых мигрантов и семей молодых мигрантов в Нижнем Новгороде. Выявлены институты помощи мигрантам, а семье как неформальному институту помощи отводится ключевая роль согласно результатам проведенных исследований.

Ключевые слова: интеграция, миграция, институты помощи, семья, молодые мигранты, адаптация, благотворительная организация.

При приезде в другую страну мигранты могут столкнуться с проблемами социально-экономического, социокультурного, социально-психологического характера, требующими нахождения оптимальных стратегий поведения для их решения. Исследование проблем интеграции и социальной адаптации мигрантов является важным, поскольку успешный уровень их адаптации благополучно влияет на социально-экономическое, культурно-нравственное и демографическое положение региона и страны в целом. В 2016 г. миграционный прирост в России составил 1 675 960 мигрантов [1].

Нижегородская область является привлекательным регионом для притока мигрантов. В 2016 – начале 2017 г. в Нижегородской области миграционный прирост составил 695 мигрантов [2]. С ноября 2015 г. по март 2016 г. было проведено исследование на тему «Проблемы социальной адаптации мигрантов в Нижегородской области» на базе МБОО «Приволжский миграционный центр». В ходе исследования было опрошено 85 мигрантов в возрасте от 18 до 45 лет, прибывших из Таджикистана, Азербайджана, Узбекистана, Армении, Молдовы, Киргизии, Казахстана и из Украины, методом анкетирования. Выборка является квотной по полу, возрасту и стране прибытия.

Среднемесячный заработок опрашиваемых составляет примерно 24 тыс.руб. 44,7% работают по трудовому договору, а 35,3% не оформляют свою трудовую деятельность официально Основная причина – нежелание работодателя трудоустраивать иностранных рабочих по трудовому договору, чтобы платить за них взносы в государственные внебюджетный фонды (59%).

Основными проблемами социальной адаптации мигрантов являются проблема поиска жилья (61,2%), трудности материального характера (60%), проблема поиска подходящей работы, исходя из уровня образования, квалификации и опыта (36,5%), сложности в освоении русского языка (34,1%), плохое знание культуры коренного населения (16,5%) и проблема социального исключения (16,5%).

Если говорить об институтах помощи мигрантам, то основными являются семья и родственники (38,8%), государственные социальные учреждения и НКО (21,2%), друзья и знакомые (15,3%). Большая часть мигрантов (61,2%) обращаются в данные учреждения за помощью и услугами. Та часть респондентов (38,8%), которая не обращается, основной причиной такого поведения отмечает незнание об их местонахождении и деятельности.

От хорошей информированности мигрантов о подобных учреждениях зависит успешность их социальной адаптации и интеграции в обществе. Основными источниками информации о данных организациях являются знакомые или друзья (61,2%), коллеги по работе (31,8%), Интернет: специализированные сайты и форумы, например, migrantmedia.ru, в том числе сайты определенных НКО (28,2%), работодателей (25,9%) и ГУВМ МВД России (24,7%).

В большинстве случаев семья является тем важным фактором, который влияет на адаптацию мигрантов при переезде в другую страну. Семейное положение, наличие или отсутствие детей, проживание родственников в России, традиции и взаимоотношения в семье оказывают воздействие на формирование стратегии поведения мигранта в новой стране.

Было проведено исследование «Мотивация, особенности и жизненные стратегии молодых иммигрантов из стран ближнего зарубежья, проживающих в крупных городах (от 500 тыс. человек) Российской Федерации на протяжении не более 5 лет» в октябре-ноябре 2017 г. в Нижнем Новгороде под руководством профессора З.Х. Саралиевой методом индивидуального анкетирования. Выборка является квотной по полу, возрасту, национальной принадлежности и продолжительности проживания иммигранта в РФ. Было опрошено 164 иммигранта (n=164), женщины и мужчины в возрасте от 14 до 30 лет (рис.1).

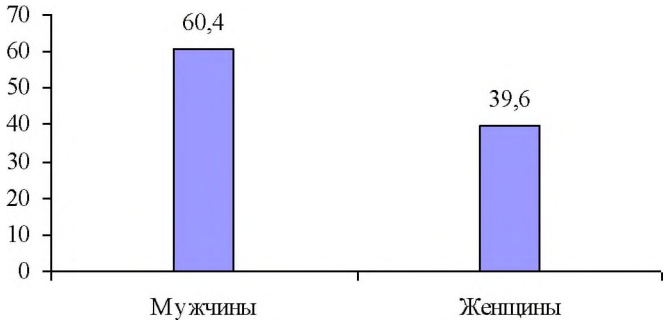


Рис. 1. Гендерная структура опрошенных молодых иммигрантов, %

Большая часть – это иммигранты в возрасте 25-30 лет (54%) и 18-24 лет (42,3%) (рис.2).

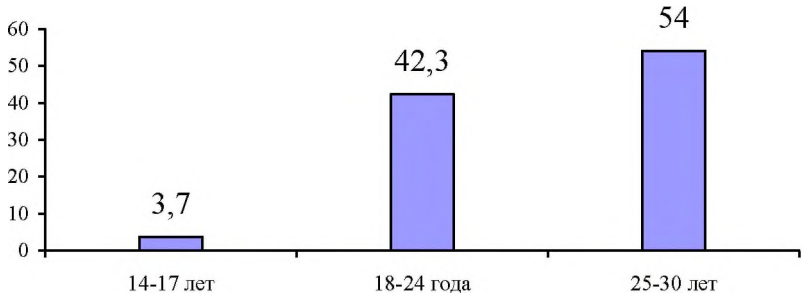


Рис. 2. Возрастная структура опрошенных молодых иммигрантов, %

В основном опрошенные иммигранты прибыли в Россию из Армении (18,9%), Украины (17,1%), Узбекистана (16,5%), Таджикистана (14%), Азербайджана (9,8%).

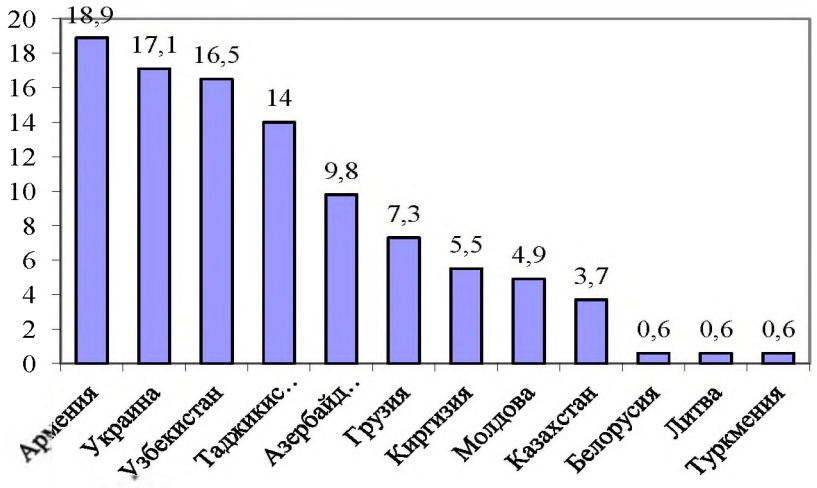


Рис. 3. Страны прибытия молодых иммигрантов, %

Одной из проблем, мешающих адаптации иммигрантов, является плохое знание языка, истории, культуры (31,7%). 6,1% иммигрантам не хватает общения с местным сообществом, 2,4% иммигрантов не могут наладить отношения с окружающими людьми, 2,4% иммигрантов чувствуют отчуждение со стороны местных жителей, их нежелание общаться. 2,4% часто меняют место жительства из-за работы и, следовательно, из-за этого плохо адаптируются. 4,3% иммигрантам мешает адаптироваться в России некачественное образование и профессиональная подготовка, полученная на родине (рис.4).

Рис.4. Проблемы адаптации молодых иммигрантов

Из 54,9% иммигрантов, считающими, что им ничего не мешает адаптироваться, подавляющее большинство являются уже гражданами России (45,6%). Данная категория иммигрантов является практически адаптированной и интегрированной в российское общество. Они жили, работали, изучали русский язык, общались с представителями местного населения в течение 5 лет, а также сдавали соответствующие экзамены на знание русского языка, истории и основ законодательства РФ.

Большая часть иммигрантов, приехавших в Россию, являются семейными людьми, состоят в официальном браке (53%). Больше половины опрошенных молодых иммигрантов имеют детей (54,7%), среди них семьи с одним ребенком составляют 29,2%, с двумя детьми – 23%, многодетные молодые семьи (с тремя и более детьми) – 2,4%. Меньше половины респондентов не имеют детей (45,3%).

Главным мотивом получения гражданства РФ является наличие детей у молодых иммигрантов (56,9%). Этот мотив определяет мнение о равной реализации прав детей-иммигрантов и российских детей (60,7%).

При рассмотрении результатов адаптации молодых иммигрантов в России можно наблюдать различия между женской и мужской линией поведения в сфере труда, образования и знания языка. Женщины работают преимуществен-

но на государственных предприятиях (80%), в отличие от мужчин (20%). Мужчины-мигранты открывают бизнес (84,6%) или работают в частном секторе (59,5%), женщины-мигранты (15,4% и 40,5% соответственно). Женщины чаще хотят добиться в России определенного социального и профессионального статуса, чем мужчины (55,6%, против 44,4%). 27,7% женщин имеют высшее образование в отличие от 10,5% мужчин. Девушки-мигранты знают русский язык лучше (74,1%), чем мужчины-мигранты – 25,9%. Образовательный ресурс у семей иммигрантов низкий.

Семейное положение, уровень образования, условия труда, знание русского языка и культуры коренного населения являются индикаторами адаптации мигрантов в России. Государственная семейная политика в Российской Федерации должна быть ориентирована, в том числе, и на поддержку семей молодых иммигрантов, стремящихся к поиску дополнительных ресурсов и мобилизации латентных ресурсов семьи на пути к реализации основной цели – адаптации и интеграции в российское общество.

Литература

1. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в РФ за 2016 год / Официальный сайт ГУВМ МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/9266550/ (дата обращения: 12.03.2018).

2. Международная миграция за 2016 год. Муниципальные образования Нижегородской области / Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Нижегородской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/ru/statistics/population/ (дата обращения 16.03.2018).

INTEGRATION AND ADAPTATION OF MIGRANTS IN A LARGE RUSSIAN CITY

A.A. Lakomova

The results of two sociological surveys on the adaptation of labor migrants and families of young migrants in Nizhny Novgorod are briefly described in this article. The author identifies the helping institutions to migrants, and the family, as an informal helping institution, is given a key role according to the results of the studies.

Keywords: integration, migration, helping institutions, family, young migrants, adaptation, charity.

УДК 316

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА ЯПОНИИ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДИКИ АССОЦИАТИВНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОПРОСОВ В ГОРОДАХ НИЖНИЙ НОВГОРОД И ТОМСК)

Е.А. Ламинцева
Lamintseva95@mail.ru
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

На примере опросов, проведенных в городах Нижний Новгород и Томск, рассматривается специфика образа Японии в массовом сознании россиян.

Ключевые слова: образ Японии, массовое сознание россиян, ассоциативный тест, Нижний Новгород, Томск.

В современном демократическом обществе внутренняя и внешняя политика не могут проводиться без учета общественного мнения. "Расширяющаяся взаимосвязь мирового сообщества, – писал Г. Моргентау, – означает, что внешняя политика "становится "делом каждого" [1].

Важно отметить, что в нашем национальном самосознании нет единого, структурированного представления о внешнем мире, а по сути существуют различные пласты и блоки личных ориентаций и мифов. Поэтому изучение образа государства через анализ представлений отдельно взятого человека позволяет увидеть автономное мышление, личное восприятие той или иной ситуации. А глубинное исследование коллективного самосознания позволяет ответить на очень важный и всегда актуальный вопрос: «А куда идти дальше?» [2].

Кроме того, «образ» как категория психологии является продуктом произвольной и спонтанной работы мозга, что позволяет более детально проникнуть в изучаемый процесс. Применимо к политологии исследование страны через личностное восприятие позволяет отойти от институциональных рамок и одномерного понимания действительности.

Актуальность обращения к образу Японии в массовом сознании россиян определяется рядом факторов. Во-первых, многовековые взаимоотношения соседних стран характеризовались как положительным сотрудничеством в области экономики, политики, культуры, так и обострением конфликтов, в том числе и военных. Во-вторых, остро стоящий геополитический вопрос в отношении островов Курильской гряды не дает покоя не только главным акторам между-

народных отношений, но и рядовым гражданам. Третьим пунктом стоит отметить, что в 2016 г. наметился своего рода прогресс в отношениях соседних стран. Так, в ходе встречи министров культуры РФ и Японии Владимиром Мединским было предложено провести «Год культурных обменов» между этими странами [3]. 2018 г. станет знаковым в истории не только культурного, но и политического сотрудничества между двумя мощными государствами.

Цель данного исследования направлена на определение доминантов массового сознания россиян при формировании образа Японии.

В ходе исследования был применен метод ассоциативного тестирования. Данная методика направлена на изучение особенностей ассоциативного мышления, благодаря этому респондент имеет абсолютную свободу при ответе, оперируя лишь теми категориями, которые представлены в его сознании, а не навязаны извне.

Итак, респондентам была дана установка – на указанное слово-стимул Япония записать 3-5 слов ассоциаций. Никаких дополнительных условий представлено не было, кроме ограничения по времени.

Опросы проводились в феврале-марте 2018 г. в г. Нижнем Новгороде и Томске. Время проведения первого опроса было выбрано с учетом взаимного проведения года Японии в России. Г. Нижний Новгород и Томск были выбраны в силу их географически разного положения по отношению к Японии, являются культурными и научными центрами с высоким уровнем образования населения, что потенциально давало возможность как одинаковых ответов, так и абсолютно разных.

В опросе участвовали представители возрастных категорий (в диапазоне от 17 до 60лет) и социальных групп (студенты, работающие, безработные, пенсионеры).

Результаты исследования

В каждой возрастной когорте была обозначена специфика восприятия Японии. В ситуации с ассоциативным тестированием студентов превалируют географические и геополитические ассоциации. Наиболее часто представлены понятия «страна восходящего солнца» (7), «острова» (6), «Восток» (4), «Китай» (3). Это можно объяснить тем, что молодые люди строят картину мира на основе сведений в СМИ и звучащих в наиболее актуальных новостях.

Следует отметить, что достаточно объемно представлены культурно – исторические и культурно-военные ассоциации «самурай»(5), «сумо»(2), «меч» (2), «боец» (1), «рыцарь»(1). Но важно заметить, что они не несут ярко выраженных негативных следов и не направлены на ассоциации, связанные с тревогой или враждой. Подобная реакция связана с тем, что студенты это вчерашние школьни-

ки, где основным источником информации является школьная литература, в которой основной акцент сделан на исторических и культурных факторах.

Наиболее важным результатом исследования стало выявление такого феномена, как «единая восточная культура». Часть респондентов в ходе тестирования называли такие абстрактные ассоциации, как «восток», «восходящее солнце». Причиной такого восприятия стало бытование нескольких мифов и неразличение особенностей Китая и Японии, объединенных понятием «восток».

Первое, что необходимо отметить – это ассоциации «китайская стена», «доставка», «магазины», «дракон», которые напрямую связаны с культурой и особенностями экономики Китая.

Далее, студенты, назвавшие в качестве ассоциации на слово-стимул «Япония» понятие «очень грязная страна», также были подвержены влиянию распространенного мифа о загрязнении Японии. На самом деле, такая обстановка была свойственна стране до второй половины XX веке, но сейчас ситуация стабилизирована.

Третий стереотип связан с плотностью населения. Респонденты в ходе тестирования указывали на ассоциацию «много-много людей».

Таким образом, Японии в сознании молодых людей представлена не как государство, а как страна. Результаты опроса показали, что в сознании студентов превалируют позитивно окрашенные ассоциации, полностью отсутствуют алармистские настроения, связанные с враждой.

Характерным упоминанием у студентов стало понятие «извращенцы», которое несколько выбивается из представленной картины.

Анализ ассоциаций, полученных в ходе опроса респондентов старшего возраста, показал следующие результаты.

Во-первых, в ассоциативном ряду опрошенных превалируют культурно-бытовые и исторические реакции. Но в данном случае, кроме «сакуры» (6), часто встречаются ассоциации, связанные с национальной едой и одеждой. Возможно, это связано с тем, что большая часть опрошенных данной возрастной категории были женщины, интерес которых направлен, в том числе, на бытовой аспект.

Во-вторых, географические и геополитические ассоциации, в основном связаны с понятиями «острова» (6), «солнце» (3) «Фудзияма» (2). В данной категории нет абстрактных и неоднозначных понятий, все достаточно четко и однозначно, поскольку чем опытнее респондент, тем более сложная структура образа представлена в его сознании.

Отличительной чертой восприятия Японии респондентами старшей возрастной группы стали ассоциации, связанные с военной тематикой. Это упоми-

нания о «Хиросиме и Нагасаки» (3), «атомной бомбе» (2) «русско-японской войне» (1), различные ассоциации, связанные с военной культурой – «самурай» (6), «якудза» (2), «ниндзя»(2), «харакири»(2). Такое восприятие объясняется тем, что представление россиян старшего возраста связано, в первую очередь, с историческими воспоминаниями, которые происходили на их памяти или же громко освещались ранее.

Важно отметить также, что о проблеме островов Курильской гряды упомянул один респондент.

Опросы в данной возрастной группе показали наличие стереотипных переплетений при формировании образа Японии. Были отмечены такие ассоциации, как «узкие глаза» (4), «желтая кожа» (1), «много людей» (1).

Общие результаты опросов в г. Нижний Новгород показали отсутствие негативных упоминаний об антироссийских санкциях со стороны Японии. Это очень важная тенденция, которая говорит о положительном восприятии Японии россиянами. Особое внимание стоит уделить тому, что даже в умах студентов, чье сознание было сформировано уже после распада СССР и в меньшей степени подвержено влиянию стереотипов, бытует несколько мифов, порожденных проблемой восприятия восточной культуры как единой.

Результаты опросов, проведенных в г. Томск, показали ряд характерных особенностей.

В ассоциативном ряду студентов превалируют культурно–исторические ассоциации, в большей степени связанные с особенностями японского языка: «сложный язык» (3), «каллиграфия» (2), «иероглиф» (2). Кроме того выявлены оценочные ассоциации «специфическая страна» (2), «самобытная культура» (1), «интересная культура» (1). Опросы, проведенные среди студентов технических специальностей, показали влияние современных технологий. Среди ассоциаций часто встречаются понятия «технологии» (3), «роботехника» (2), «прогресс» (1).

Результаты опросов, проведенных в городе Томск среди жителей среднего и старшего возрастов, показали следующие особенности. Среди слов-реакций выделяются различные черты японского национального характера и менталитета. Это такие абстрактные ассоциации, как «уважение» (1), «упорство» (1), «одиночество» (1), «улыбка» (1). Подобных ассоциаций описательного характера не было выявлено в ходе опросов в Нижнем Новгороде. Возможно, подобные характеристики могут быть объяснены близким знакомством с представителями японской культуры.

Другой особенностью восприятия Японии жителями Томска стали различные ассоциации, связанные с категорией монархия: «микадо» (1), «имперский военный флаг» (1), «монархия» (3), «сёгун»(1), «империя»(2).

Еще одним важным результатом опросов среди томичей стало выявление точных названий географических объектов: «Хоккайдо»(2), «Фукусима»(2), «Киото»(1), «Токио» (2) и имен японских деятелей «Миядзаки»(1), «Масуда»(1).

Таким образом, исходя из общих результатов опросов в г. Томск, можно выделить определенные особенности. Так, иное географическое положение по отношению к Японии и проведенный опрос в академической среде позволил увидеть специфику образа Японии. В первую очередь необходимо отметить различные описательные характеристики как Японии в целом, так и специфичные черты национального японского менталитета. Кроме того в ассоциативном ряду всех респондентов отсутствовали стереотипные представления о Японии. Более того, уровень знаний о японской истории, культуре, экономике четко структурирован и более конкретизирован.

Итак, на основе метода ассоциативного тестирования, проведенного в г. Томске и Нижнем Новгороде, был сформирован образ Японии. Он строился только на основании предпочтительных ассоциаций респондентов.

Образ Японии представляет собой неполитизированную, положительную оценку этой страны. Преобладание национально-культурных символов в ассоциативном ряду говорит об интересе российских граждан к специфике японской культуры. Важно отметить, что опрос показал наличие различных стереотипных представлений, которые формируются в связи с неразличением особенностей стран Востока.

Со стороны опрошенных отсутствуют настораживающие и негативные оценки по отношению к Японии. А наличие таких военно-исторических ассоциаций, как «меч», «самурай», «якудза», не носят милитаристского и угрожающего характера, так как эти символы перешли в разряд элементов национальной культуры.

В ходе опросов не было выявлено ассоциаций, связанных с антироссийскими санкциями со стороны Японии, а о проблеме принадлежности Курильских островов упомянул лишь один респондент.

Литература

1. Скобёлкина О.В. Особенности американского общественного мнения по вопросам внешней политики // Материалы научно-практической конференции «Дни науки – 2005». Днепропетровск, 2005. С. 29-32.

2. Чугров С.В. Образ России в Японии и образ Японии в России: Рабочая тетрадь под ред. И.С. Иванова. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2016. 56 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/obraz-rossii-v-yaponii-i-obraz-yaponii-v-rossii/. Дата обращения: 14.02.2018.

3. Распоряжение Президента Российской Федерации от 05.07.2017 № 236-рп "О проведении Года России в Японии и Года Японии в России". [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201707050019?index=0&rangeSize=1. Дата обращения: 17.03.2018.

CONSTRUCTION OF THE IMAGE OF JAPAN THROUGH THE METHOD OF ASSOCIATIVE TESTING (BY MEANS OF SOCIAL POLLS IN NIZHNY NOVGOROD AND TOMSK)

E.A. Lamintseva

The article considers the specificity of the image of Japan in the mass consciousness of Russians on the example of surveys conducted in the cities of Nizhny Novgorod and Tomsk.

Keywords: the image of Japan, the mass consciousness of Russians, association test, Nizhny Novgorod, Tomsk.

УДК 323

АВСТРО-ВЕНГЕРСКИЙ И ПОЛЬСКИЙ ФАКТОРЫ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

В.Д. Макогон
valeriyamakogon@mail.ru
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Раскрывается тема становления идеологии украинского национализма в XIX – начале XX вв. Акцент сделан на влиянии польской и австро-венгерской национальной политики на развитие и распространение националистических идей на территории Галиции, Закарпатья, Буковины и Малороссии, а также на оформление украинского наречия в самостоятельный язык.

Ключевые слова: Украина, украинский национализм, Российская Империя, Австро-Венгрия, национальная политика.

Национально-исторические мифы, являясь официальной государственной доктриной, могут стать мощной консолидирующей силой для всего общества. Вместе с тем они же могут и разделить общество на непримиримые, враждующие лагеря. Возникая до образования независимого государства, национализм впоследствии оказывает немалое влияние на формирование политической системы и общественные взгляды населения.

В последние годы на территории Украины наблюдается все большая активность националистических движений, основанных на идее исключительности украинского народа, его национального превосходства. Так или иначе, идеология национализма вновь снискала поддержку на официальном уровне: введен запрет на использование русского языка в школьном образовании, наблюдаются попытки искусственного создания научно-культурного фундамента для продвижения националистических идей, в политическом пространстве Украины легально существуют радикальные националистические партии.

Украинский национализм сегодня является не только политической идеологией, он представлен и как общественно-политическое движение, опирающееся на идею защиты национальной самобытности на основе исключительности украинской нации и ее ценности как государствообразующей. Несомненно, установление точного момента зарождения национализма в Украине – весьма

сложная, если и выполнимая задача. Однако, уже появление украинского этноса на территориях, оказавшихся после раскола Руси вне контекста общерусского культурного развития, сопровождалось жесткой полемикой о сущности и будущем разделенного к концу XVIII века между Россией, Польшей и Австрией народа.

Началом украинского национализма послужил процесс осознания культурных интересов казацко-шляхетской элитой, впоследствии преобразованный в общественно-культурное движение, получившее название украинофильства. Тем не менее, такой интерес к украинской народности в действительности проявлялся лишь в произведениях любителей народной поэзии и этнографов, в которых отсутствовала какая-либо политическая направленность. Только под влиянием идей «славянского возрождения» начинает формироваться теоретическая база украинофильства лидерами Кирилло-Мефодиевского Братства Н.И. Костомаровым и Т.Г. Шевченко. Украинское население впервые выделяется на правах народности, а не местного наречия, в статьях Н.И. Костомарова приводятся доказательства не только существования самодостаточной украинской народности, но и ее отличия от великорусской и польской.

Тем не менее, политическая составляющая национальной мысли в Украине середины XIX века была достоянием лишь нескольких представителей интеллигенции. В таких условиях на процесс распространения националистических идей уже в момент зарождения движения наиболее значительное, а во многом и решающее, влияние оказывает внешний фактор. Таковым фактором для националистических течений в регионе стала политика польской и австро-венгерской элиты по отношению к малороссийскому населению, проживающему на территории государств.

Неотделимой частью внешнего влияния на украинскую национальную мысль является политика Польши. Идея возрождения Речи Посполитой не угасала и в XIX веке и нашла свое отражение в политическом проекте по созданию Речи Посполитой Трех Народов, призванной объединить поляков, литвинов (литовцев и белорусов) и русинов (население Правобережной и Левобережной Украины). Практически данная программа могла быть воплощена только при содействии населения, и особенно малорусского, чья тесная историческая и культурная связь с великорусским народом служила препятствием политическому укреплению Польши. Был принят новый курс на искусственное создание и продвижение идей о существовании отдельной украинской народности, отличной от великорусской и порабощенной последней. Большая работа была проделана по созданию украинского языка и литературной базы. Несмотря на то, что бóльшую часть нового идеологического движения составляли поляки,

оно во многом легло в основу имевшегося в малорусском обществе украинофильства и воспитало его.

Политика создания на основе местных наречий отдельного украинского языка и преобразования его в литературный проводилась и на востоке Австро-Венгрии. Опасения австрийского правительства из-за языковой близости восточных провинций Австро-Венгрии (Галиции, Буковины, Закарпатья) с Россией, возникновения на данных территориях такого движения, как русофильство, и их возможного воссоединения нашли отражение в новой языковой политике, предусматривавшей не только запрет использования русского языка в образовании и ввоза книг на русском языке, но и постепенное преобразование существующего в данных территориях галицко-русского языка в искусственно создаваемый украинский [1, с. 191]. Активно проводилась политика по национальному и культурному оформлению галицкого населения в «рутенскую народность». Данный термин, изначально являвшийся одним из латинских названий всего русского народа, в середине XIX века приобретает свою двоякую интерпретацию и в австрийской историографии начинает относиться лишь к карпатским русинам, подчеркивая их этническое отличие от русских [2, с. 92]. Новый курс на украинизацию населения виделся австрийскому правительству и инструментом культурного отторжения малороссийского населения от России.

Таким образом, именно власть, в данном случае национальная и языковая политика Австро-Венгрии, формирует и создает национальные интересы, политические силы и группы, реализуя при этом определенные культурные и лингвистические предпосылки. Кроме того, национализм, как и всякая идеология, требует наличия противника, который составляет питательную почву национализма [2, с. 92]. Для первых идеологов украинского национализма таковым противником великорусская народность стала именно в результате влияния западных польской и литовской культур. Так и искусственно выделенная польскими этнографами украинская народность и рутенская народность в Австро-Венгрии изначально создавались как нечто отличное от великорусской народности.

В последующие годы общественно-политическая и культурная мысль в рамках малорусского народничества полностью становится отображением охранительной политики австрийской государственности. Непопулярность украинской редакции освободительного движения, а также отделение его от либерально-революционной российской общественности становятся поводом перемещения центра деятельности украинофилов в Галицию. К концу 1870-ых и в 1880-ых гг. меняются цели данного движения и идеологическая составляющая, а характер украинизма определяется галичанами.

Поддержка «народовцев», подкрепляемая повсеместными репрессиями русофилов, и попытки украинизации населения находят свое отражение в таких шагах, как закрепление статуса украинского языка, предоставление возможности украинцам поступать на государственную службу. Именно в Галиции в 1891 г. создается Братство Тарасовцев, организация, первой провозгласившая своей целью создание независимой Украины [3, с. 42]. С 1892 г. происходит активизация деятельности Общества им. Шевченко, созданного Е.М. Огоновским и С. Качалой с целью развития, а порой и создания, украинской литературы и науки [3, с.42].

Помимо различных организаций и братств, основанных на идеях создания украинской науки, продвижения самобытной украинской культуры в массы и т.д., в 1890-ых гг. создаются первые политические партии, призванные выражать интересы «украинского народа». Так, созданная в 1890 г. И.Я Франко и М.И. Павликом Русско-украинская радикальная партия со временем переименовывается в Украинскую радикальную партию [4, с. 582]. УРП принимает активное участие в парламентских выборах в Австро-Венгрии, занимается деятельностью по созданию и продвижению проавстрийской Главной украинской рады (позже – Всеобщей украинской рады) [4, с. 582].

Разделение украинского национального движения на отдельные конкурирующие течения и борьба между ними приводят к идеологизации и политизации понятия «национализм». Следует отметить, что данные тенденции в полной мере можно отнести не только к Галиции, где украинское национально-культурное движение поддерживалось и всецело поощрялось правительством, но и к Малороссии, входившей в состав Российской Империи.

Причем в конце XIX – начале XX веков либеральное и консервативное направления общественной мысли не находят там должного отклика [5]. Отсутствие каких-либо серьезных предпосылок для их развития способствует тому, что украинское национальное самосознание разворачивается в рамках третьего, социал-демократического направления или в неразрывной связи с ним [5].

Тем не менее, украинское национальное движение не было одним из выражений сепаратистских настроений в Российской империи. Действительно, и радикальные, и националистические партии Украины в большинстве своем ставили одной из своих целей создание «политической автономии на всей этнической территории украинцев»[5]. Однако большая часть политических партий выступала всё же лишь за предоставление Украине права на защиту своих национальных интересов в рамках федеративного государства, изначально Российской империи, с сохранением внешней национальной формы власти на Украине. Некоторыми исследователями национального движения в Украине, в

частности Н.И. Ульяновым, подчеркивается, что на рубеже XIX – XX веков политическая программа идеологов национализма не подразумевает какого-либо определенного политического режима, главным остается только вопрос национальной автономии [1].

Причина этого, как и ранее, кроется в непопулярности украинского национального движения в Малороссии. Политизация понятия украинского национализма, если и выливается в острое противостояние сторонников общерусской и украинской идентичностей, в действительности представляет собой борьбу малочисленной части украинской элиты и городского населения против официальной государственной идеи русской народности.

Неудачное развитие внутренних сепаратистских процессов вновь компенсируется внешним фактором в условиях Первой Мировой войны. В мирное время вопрос национальной идентичности является периферийной темой для большинства населения. Кризисные эпохи, наоборот, способствуют обострению противоречий между этносами, превращая национальную идею в способ обеспечения безопасности не только для отдельных индивидов, но и для крупных социальных групп. В ходе Первой Мировой войны вопрос сохранения определенной солидарности между государствами в отношении национальной политики отходит на второй план. Формирование и развитие национальных движений становится инструментом воюющих держав: жестко подавляются потенциальные союзники врага у себя в тылу и вместе с тем без ограничений оказывается поддержка национального сепаратизма в лагере соперника. Обострение этнического вопроса на границах воюющих Российской и Австро-Венгерской империй обусловливает заинтересованность правительств в данных регионах: политика поддержки украинского национально-освободительного движения становится орудием по дестабилизации обстановки на окраинах Российской империи и даёт свои результаты.

В то время как российская оккупация Галиции в 1914-1915 гг. сопровождается гонениями на украинских активистов, австрийскими властями создаются специальные концентрационные лагеря для русофильски настроенных русинов. Похожая политика проводится немецкими властями при создании особых привилегированных лагерей для военнопленных-украинцев. Кроме того, на оккупированных в 1915 г. территориях немецкими властями снимаются последние ограничения на местные языки, взамен которых вводится запрет на использование русского языка в образовании, печати и администрации [5]. Несомненно, несмотря на то, что данная языковая политика не изменяет тотчас распространение языков, однако, она имеет далеко идущие символические последствия – возникает ситуация, в которой владение местными языками окраин даёт существенные преимущества. Как следствие, в 1915 г. император Российской импе-

рии Николай II впервые употребляет в публичном документе понятие «украинцы» в положительном контексте [3].

* * *

Сложившись еще до обретения Украиной независимости, националистическая идеология здесь во многом питалась извне. Внутренние процессы на протяжении XIX – начала XX вв. оказывались недостаточными для формирования культурного и национального самоопределения народа на территориях Малороссии, Галиции, Закарпатья и Буковины в политическую программу. Процессы, описываемые в современной украинской публицистике как «бурлящая национальная мысль», как это видно из исторических источников, на деле являлись лишь взглядами отдельных людей. По-настоящему национализм получает толчок к развитию лишь в качестве инструмента региональной и внешней политики Польши и Австро-Венгрии.

Литература

1. Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. М.: Индрик, 1996. 278с.
2. Рупосова Л.П. Русины и русинский язык: история и современность // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. Вып. 3. С. 91-96.
3. Миллер А.И. Дуализм идентичностей на Украине // Отечественные записки. 2007. № 1(34). С. 34-50.
4. Политические партии России: конец XIX – первая треть XX века. М., 1996. 800 с.
5. Украинский национализм: левый курс и правые колебания // Русская планета. 2013. 09 ноября. – URL: http://pusplt.ru/policy/ukrainskiy-nationalism-levyiy-kurs-i-pravyie-kolebaniya.html (дата обращения: 16.04.2018)

AUSTRO-HUNGARIAN AND POLISH FACTORS IN THE PROCESS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF UKRAINIAN NATIONALISM IN XIX – EARLY XX CENTURIES

V.D. Makogon

The article focuses on the subject of the formation of the ideology of Ukrainian nationalism in XIX – early XX centuries. The author makes emphasis on the influence of the Polish and Austro-Hungarian national policy on the development and spread of nationalist ideas on the territory of Galicia, Transcarpathia, Bukovina and Little Rus', as well as on the forming of the Ukrainian dialects into independent language.

Keywords: Ukraine, Ukrainian nationalism, Russian Empire, Austria-Hungary, national policy.

УДК 32

ФОРМИРОВАНИЕ САМОИДЕНТИЧНОСТИ НАРОДА НА ТАЙВАНЕ

Е.А. Матвеева
elizaweta.lisik987@yandex.ru
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В последнее время вопрос самоопределения жителей острова Тайвань становится все более актуальным в мировом сообществе. Поскольку процесс формирования уникального самосознания народа на острове является неотъемлемой частью целостного развития Тайваня как государства, данная проблема нуждается в рассмотрении сразу с позиции внешнего и внутреннего факторов влияния на его реализацию.

Ключевые слова: Тайвань, самоидентичность, самосознание, Демократическая прогрессивная партия, жители острова.

Мировое значение Тайваня не ограничивается высокой степенью развития экономики на острове. Тайвань также является интересным объектом для исследования процессов формирования национальной идентичности этого народа. Говоря о характере своеобразия Тайваня, стоит рассмотреть не только прямые связи и последствия некоторых событий, повлиявших на формирование уникального самосознания народа на Тайване, но и внутренний фактор выявления идентичности.

Обратившись к историческим источникам, необходимо принять во внимание тот факт, что фактически с момента начала активного экономического развития острова Тайвань еще в период правления Чана Кайши, зародилась так называемая формула «О двух Китаях», подразумевающая обособленное существование материкового Китая и островного Тайваня. Конечно же о реализации этого проекта на тот момент не могло быть и речи, но как таковая идея активно развивалась и после смерти Чана Кайши. Позднее в рядах Гоминьдана стали появляться первые оппозиционеры и те, кто стал активно выступать за отделение Тайваня от Китая. Позднее, к власти на Тайване придет Демократическая прогрессивная партия (ДПП), которая провозгласит курс не только на демократизацию страны, но и на формирование самоидентичности народа. Впоследствии демократическая ориентация Тайваня связывается в сознании Тайванцев со стремлением к независимости [1]. Именно это стремление к независимости в итоге ляжет в основу определения своеобразия народа Тайваня.

Что же касается экономического фактора, то неоспоримым является тот факт, что Тайвань – высокоразвитая страна с мощным наукоемким производством, прекрасными перспективами для каждого, кто может и хочет заниматься ее дальнейшим развитием. Соответственно, с момента появления экономического импульса на Тайване материковый Китай стал осознавать насколько данная территория является экономически выгодной и отвергать все формулы, нарушающие единую целостность Китая, упорно доказывая историческую принадлежность Тайваня к материку.

Конечно же эти явления не могли не повлиять на самосознание жителей острова, которые, признавая себя «эксплуатируемыми материком» всеми силами стремились к сохранению своей самобытности и самоопределению своего народа, как нового «тайванского общества», несвязанного напрямую с обществом материкового Китая.

Проблема самоидентичности народа на Тайване вызывает множество споров и противоречий. Жителям Тайваня приходится решать вопрос своего самоопределения в сочетании сразу нескольких аспектов. По мнению Чэнь Цзявэй, на первом месте среди них стоит необходимость идентификации в контексте отношений между двумя сторонами Тайваньского залива, а в более широком смысле – в пространстве этнокультурного единства и многообразия всего Китая и, наконец, современных глобальных процессов [2].

В контексте рассмотрения единства и многообразия всей китайской цивилизации, специалисты сталкиваются сразу с тремя различными идеологиями трех важнейших политических сил в Китае и на Тайване – КПК, Гоминьдана и Демократической прогрессивной партии (ДПП) Тайваня, отстаивающей идею существования отдельной тайваньской нации.

С позиции КПК, вопрос притязаний жителей Тайваня на исключительную историко-культурную самобытность должен оставаться локальным и та самобытность, о которой «твердят» Тайванцы рассматривается в рамках уникальности той или иной провинции Китая. Руководство Гоминьдана также не отделяет население Тайваня от общей китайской цивилизации и утверждает о самобытности этого народа только в рамках демократизации острова. Говоря о позиции ДПП, идеологи утверждают: «Тайвань всегда был Тайванем и ничем иным». Это отдельное государство, со своей историей и своей нацией, которая имеет право на самоопределение.

Естественно, взгляды «с материка» совершенно не совпадают с идеологией Демократической прогрессивной партии Тайваня и этот конфликт внутри Большого Китая между последователями единой китайской цивилизации до сих пор остается крайне политизированным и тонким к рассмотрению вопросом, решение которого мы можем только прогнозировать.

В настоящее время положение тайванского общества остается неопределенным, поскольку большая часть населения не признает себя «китайцами» и твердо отстаивает свое право на самоопределение, определенная часть выступает за идею единения с материком и меньшая часть населения выражает свое равнодушие к тому, к какой нации они принадлежат. Каждая из сторон отстаивает свою позицию, но на общее или компромиссное решение не соглашается.

На данный момент, весьма удачным решением в нынешнем неопределенном положении Тайваня является признание формулы тайваньской идентичности Ли Дэнхуэя, которая утверждает тайваньский народ «жизненной общностью». Более того, данное определение может способствовать процессу вхождения Тайваня в глобальное сообщество. Но не стоит считать, что эта форма представлений о тайваньском обществе является завершенной или будет оставаться в недвижимой позиции долгое время.

Если предположить, что формирование целостного определения нации на Тайване возможно, то одним из способов самоопределения может стать путь складывания национального само образа из различных культур, с учетом сохранения особенностей характера тайваньского народа. Общность, получившая определенные очертания на различных этапах своего роста и развития, имеет достаточно перспектив для принятия законченной формы в будущем в виде общепризнанной тайваньской нации. Более того, процесс самоидентификации народа на Тайване уже запущен, а это значит, что его завершение будет зависеть не только от внешних факторов взаимодействия Тайваня с материковым Китаем или же с другими государствами, но и от внутренних факторов самоопределения острова, его политической элиты, провозглашенных идей и настроения народа в целом.

Литература

1. Светлана Лурье. Мир в Тайваньском заливе [Электронный ресурс] // Редакция ОКО ПЛАНЕТЫ – URL: https://oko-planet.su/politik/politikmir/203954-mir-v-tayvanskom-prolive.html (дата обращения: 19.04.2018)

2. Чэнь Цзявэй. Тайваньская идентичность: локальная, национальная или глобальная? [Электронный ресурс] // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы «Перспектива» – URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/tajvanskaja_identichnost_lokalnaja_nacionalnaja_globalnaja_2013-12-03.html (дата обращения 19.04.2018)

THE FORMATION OF PEOPLE'S SELF-IDENTITY ON TAIWAN

E.A. Matveeva

In recent years, the issue of self-determination of inhabitants of Taiwan becomes more and more relevant in the world community. According to the fact that the process of the formation of people's consciousness on the island is an integral part of the complete development of Taiwan, this question needs to be considered in compliance with internal and external factors of the influence on his realization.

Keywords: Taiwan, self-identity, self-consciousness, the democratic progressive party, inhabitants of the island

УДК 327

РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ РЕЖИМОВ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ХИМИЧЕСКОГО И БИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

А.А. Милькова
Milkova.99@mail.ru
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Рассмотрена роль Российского государства в современной системе режимов о нераспространении биологического и химического оружия, что является крайне актуальным, ввиду произошедших за последний год противоречивых событий, таких как использование на территории Великобритании боевого вещества «Новичок» [1], а также подозрений о применении оружия массового поражения на территории Сирии.

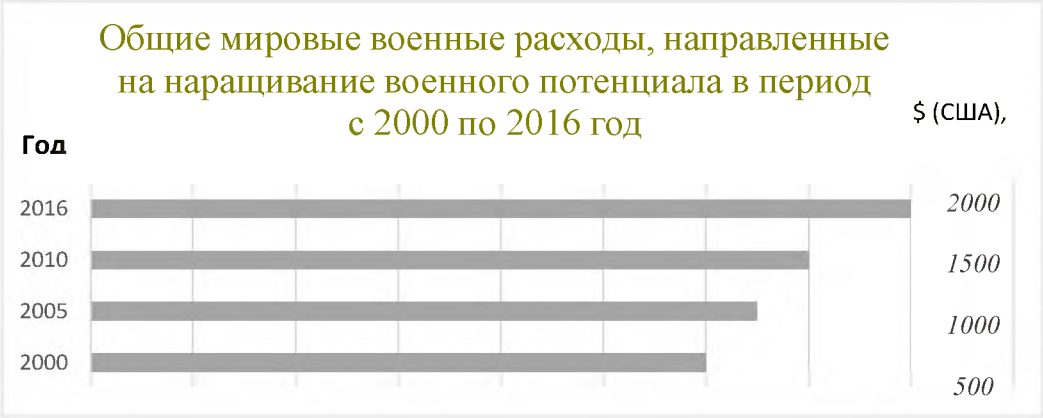
Ключевые слова: конвенция, биологическое оружие, химическое оружие, международное право, военный потенциал, разоружение

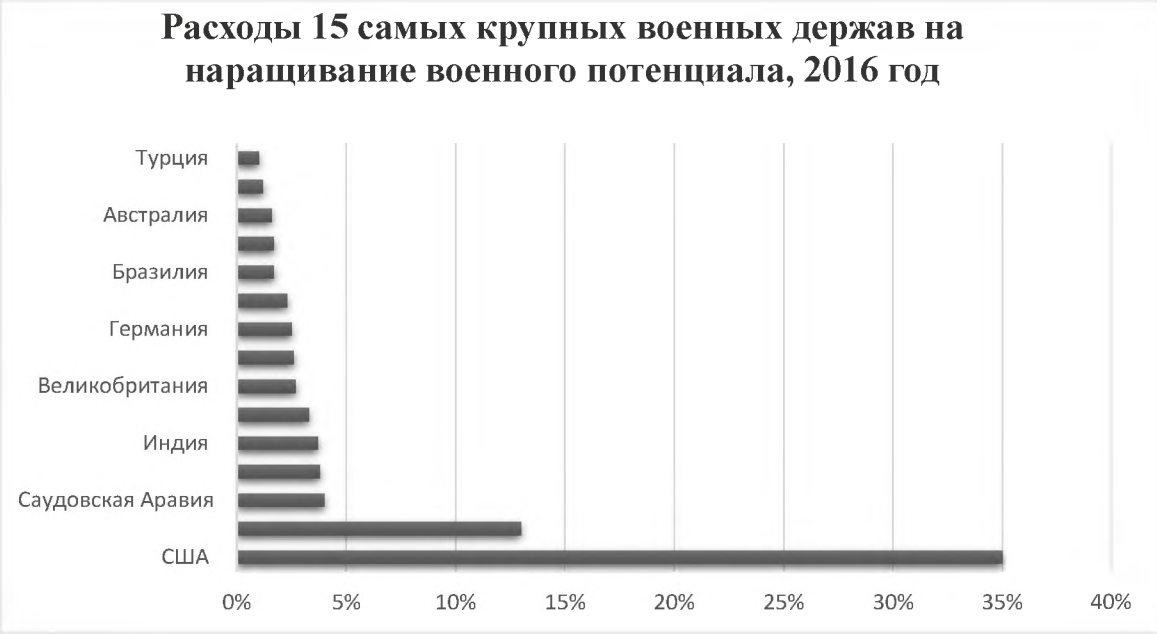
Введение

В настоящее время роль Российской Федерации в решении важнейших вопросов на международной арене, таких как урегулирование различного рода военных конфликтов, вопросов экономического и политического взаимодействия, а также вопроса о верховенстве международного права, остается весьма важной.

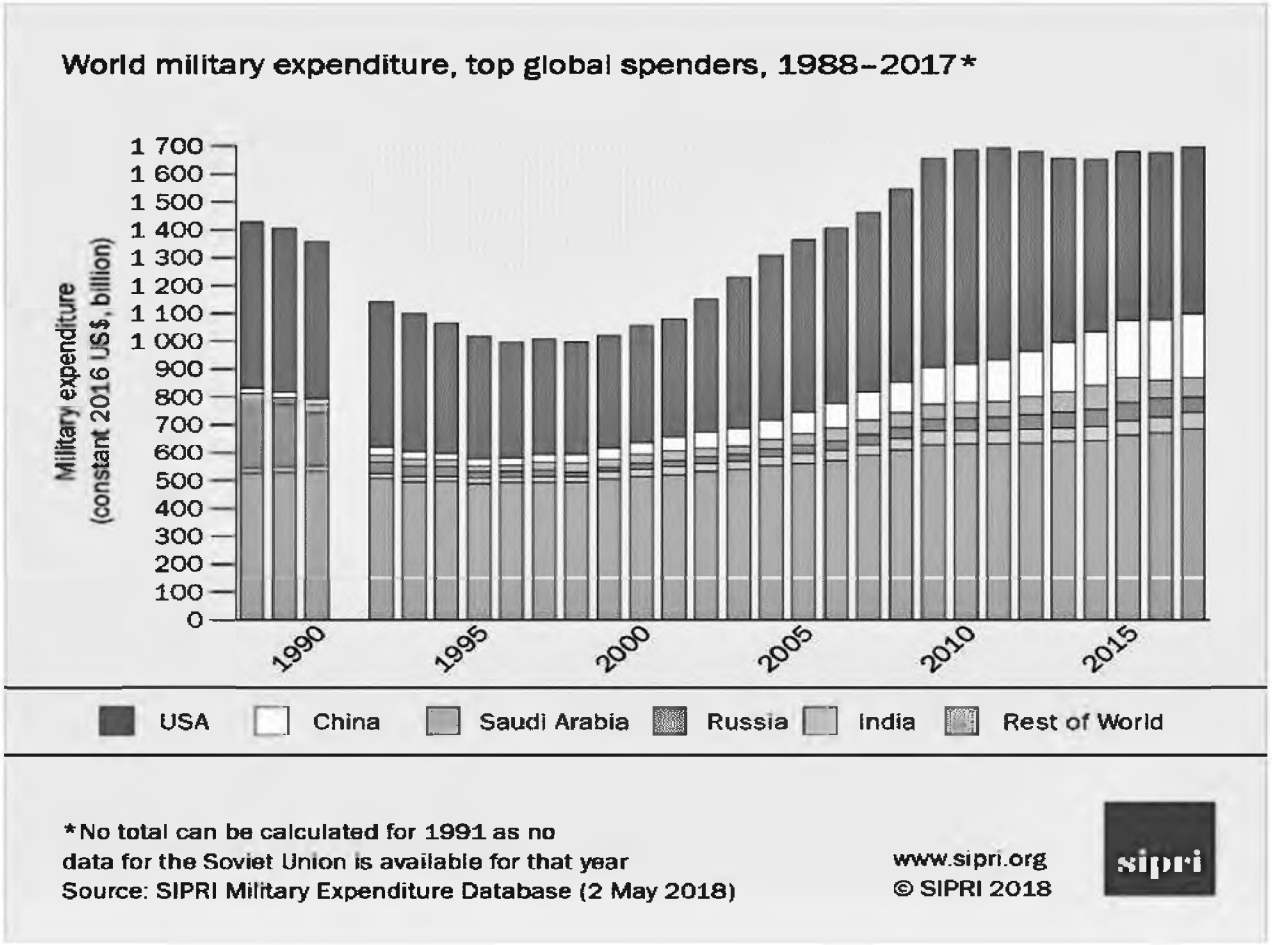
Однако, в рамках новой полицентрической модели мироустройства между государствами все в большей степени разворачиваются разного рода конфликты. Все активнее используется потенциал специальных служб. В современной системе международных отношений роль фактора силы не снижается, сильнейшие страны мира продолжают активно наращивать свой военный потенциал.

В такой напряженной международной обстановке становится ясно, что применение новых типов химического и биологического оружия является эффективной мерой для демонстрации своей силы и военного потенциала, несмотря на все нормы международного права и существующие конвенции. За последние годы в целях дестабилизации международной обстановки Российская Федерация все чаще стала вовлекаться в международные конфликты. За последний год Россия была не раз обвинена в нарушении Конвенции о запрещении химического оружия [3].





Военные расходы стран с самыми большими тратами
на наращивание военного потенциала, динамика с 1988 по 2017 г.



Статистические данные были взяты из архива Стокгольмского института исследования проблем мира, (SIPRI) 2016 г. [2]

Биологическое разоружение

Несмотря на все обвинения и подозрения по адресу России, наше государство никогда не являлось агрессором и противником разоружения на своей территории, строго соблюдая Конституцию РФ, по которой международное право ставится выше национального законодательства. Более того, Российская Федерация всегда играла *огромную роль* в работе по улучшению конвенций и разоружению. Примером является эффективное выполнение требований «Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении» (далее – КБТО) [4] которая открылась для подписания в 1972 г., вступила в силу в 1975 г., когда ее ратифицировали 22 государства-участника, в том числе СССР (Россия). Данная конвенция – *первый многосторонний договор*, ставящий целью запрет целого класса оружия массового уничтожения. В 90-е гг. в рамках работы КБТО начался процесс по созданию механизма проверок. До этого на второй Обзорной Конференции в 1986 г. страны-участницы договорились ежегодно докладывать о мерах по укреплению доверия к ООН. Предложение по улучшению международного режима разоружения было предложено СССР. На следующей Обзорной Конференции 1991 г. была создана группа правительственных экспертов (VEREX). С 1995 по 2001 гг. проходили переговоры, направленные на составление Протокола к КБТО о проверках, в которых Российская Федерация выступала инициатором. Следует отметить, что СССР, а позднее Российская Федерация активно взаимодействовали с другими странами – участницами Конвенции в рамках пленарных заседаний Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН, занимающегося разоружением, и на специальных конференциях. Примером может служить взаимодействие США и СССР в создании единого Протокола конвенции. СССР и позднее Российская Федерация совместно с США разрабатывали Протокол с целью организацией специальных органов и проверки лабораторий разоружившихся стран, активно продвигая идею необходимости регулярных проверок биологических объектов, однако по инициативе США разработка Протокола была отменена в 1998 г.

На территории российского государства действует ряд нормативных правовых актов по выполнению КБТО. После ратификации КБТО за СССР последовали соответствующие действия: наступательная военно-биологическая программа СССР была полностью уничтожена, и соответствующая информация об этом была представлена в ООН в 1992 г. Вплоть до настоящего времени Российская Федерация предоставляет ежегодные отчеты о деятельности биологических объектов в рамках укрепления мер доверия. Помимо этого, в настоящее время Российская Федерация и целый ряд государств крайне озабочены неопределенностью терминологии конвенции, из-за которой многие страны могут

свободно способствовать разработке и экспорту биологического оружия. В целях предотвращения подобных ситуаций была создана «Австралийская группа» (далее – АГ), которая является неформальным форумом государств. Страны – участники форума путем согласования правил экспортного контроля стремятся не допустить, чтобы экспортная торговля способствовала разработке и распространению химического и биологического оружия. К сожалению, Российская Федерация не входит в состав АГ. Однако, когда в 2001 г. Российской Федерацией в ходе административной реформы была реорганизована система экспортного контроля, она инкорпорировала в национальный режим ЭК в биологической сфере все изменения и рекомендации АГ на тот период. Российская Федерация – незаменимый участник Вассенаарских договоренностей. Ее контрольный список продукции двойного назначения, которая может быть использована при создании вооружения, также содержит разделы, имеющие отношение лишь к биологии.

Российская делегация на протяжении десятилетий активно участвовала в создании Протокола, выступая при этом за разработку эффективного, экономичного, равноправного, недискриминационного, не оказывающего негативного влияния на национальные интересы государств-участников режима укрепления Конвенции [5]. Более того, Российская Федерация стремится донести свою точку зрения через различные международные организации, занимающиеся регулировкой режима нераспространения биологического оружия, такие как 1 комитет Генеральной Ассамблеи ООН, форум «Австралийская группа» и Совет Безопасности ООН.

Химическое разоружение

Помимо КБТО, существует также «Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» [6] (далее – КХО), которая была открыта к подписанию в 1993 г., ступившая в силу лишь после ее ратификации 65 государствами в 1997 г. В этом же году Российская Федерация ратифицировала КХО и формально присоединилась к ней в декабре того же года. Данное соглашение обязует все присоединившиеся страны прекратить производство и применение химического оружия, а также предусматривает уничтожение всех его запасов.

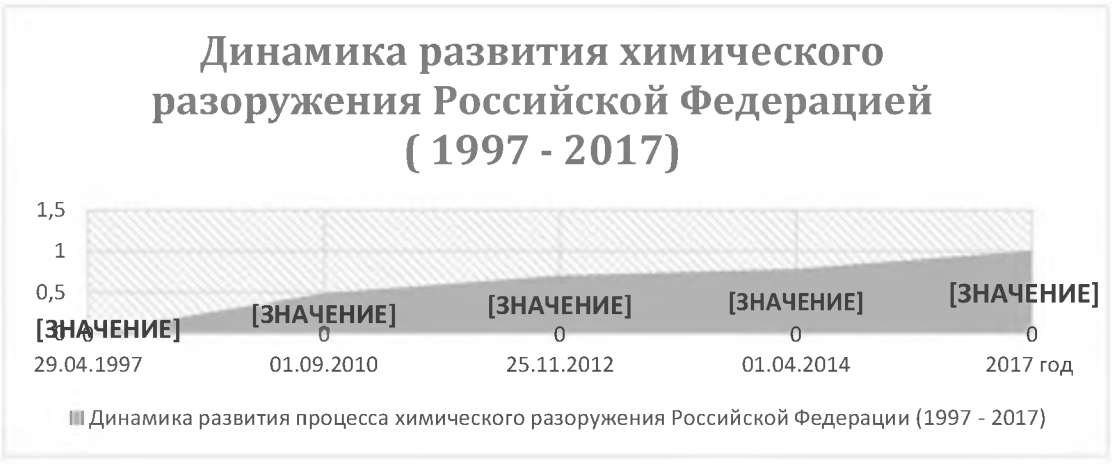
Вся деятельность стран, ратифицировавших или формально присоединившихся к конвенции, связанная с уничтожением, контролируется Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). По данным ОЗХО, в настоящее время к Конвенции «О запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» присоединилось 191 государство. К июлю 2010 г. около 60% всех запасов химического оружия было

уничтожено [7]. Также КХО оговариваются необходимые этапы и сроки разоружения:

Этап	Сокращение %	Крайний срок	Примечания
I	1 %	Апрель 2000	-
II	20 %	Апрель 2002	Полное уничтожение боевых систем, контейнеров и прокурсоров
III	45 %	Апрель 2004	-
IV	100 %	Апрель 2007	Допускается продление срока до апреля 2012

Детали рассматриваемой процедуры подробно изложены в тексте КХО

Несмотря на то, что Российская Федерация не смогла уложиться в первые два срока программы по уничтожению химического оружия, уже 1 сентября 2010 г. на территории России было уничтожено 19336 тонн, или 48,4% имеющихся запасов. Этот процесс должен был быть завершен в ближайшие годы [8]. 25 ноября 2012 г. Российская Федерация объявила о том, что ею было уничтожено 70% объявленных Россией запасов химического оружия [9]. 27 сентября 2017 г. Российская Федерация объявила о полном уничтожении химического оружия [10], что свидетельствует об открытости нашего государства к международному сотрудничеству и готовности вести мирный диалог на международной арене. Динамику разоружения Российской Федерации можно проследить через следующую авторскую таблицу:



Следует сказать, что роль Российской Федерации в современной международной системе режимов нераспространения химического и биологического оружия прежде всего осуществляется через активное взаимодействие России со странами участницами двух Конвенций: КБТО и КХО, а также участие Россий-

ской Федерации в работе Организации по запрещению химического оружия – ОЗХО и в работе пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи ООН, что является ярким доказательством дружелюбия Российской Федерации и ее желания скорейшего всемирного разоружения стран.

Российское государство старается регулировать вопросы о нераспространении химического и биологического оружия путем использования исключительно политико-дипломатических средств, активно выступает за честность и открытость в вопросах разоружения, подчеркивая срочную необходимость введения существенных изменений в работу международных органов по разоружению и нераспространению биологического и химического оружия. Российской Федерацией были предприняты все возможные меры по биологическому и химическому разоружению на высшем правительственном уровне: приняты необходимые законы, нормативно – правовые акты, указы Президента РФ. Российская Федерация всегда открыта к проверкам на наличие того или иного вида оружия, уже давно официально признав свое разоружение и отсутствие опасных для человечества разработок на территории своего государства.

Литература

1. Highly likely Russia behind spy attack – PM (англ.), BBC News (13 марта 2018). Проверено 13 марта 2018.

2. Исследование о военных расходах SIPRI (Stockholm International Peace Research Institute) 2018 год (Данные исследования: https://www.sipri.org/research/armament-and-disarmament/armstransfers-and-military-spending/military-expenditure)

3. Лондон в грубой форме заблокировал заявление Совбеза ООН по делу Скрипаля. ТАСС (15 марта 2018 г.)

4. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, 16 декабря 1971 г. (текст конвенции на сайте ООН: http://www.un.org/ru/index.html)

5. Калинина Н.И. д.м.н, проф., главный научный сотрудник ИМЭМО, помощник Председателя Правительства РФ (в отставке): «Конвенция о запрещении биологического оружия. Российский контекст» 31 марта 2005 г. архив МФТИ (МФТИ, Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии http://www.armscontrol.ru/rus/default.htm)

6. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, 12 января 1993 г.

7. Global Campaign to Destroy Chemical Weapons Passes 60 Percent Mark. OPCW. 8 July 2010 (Accessed 19 August 2010)

8. СООБЩЕНИЕ ДЛЯ СМИ 1168-02-09-2010 // МИД РФ, 2 сентября 2010 г. (текст сообщения: http://www.mid.ru/web/guest/adernoe-nerasprostranenie/-/asset_publisher/JrcRGi5UdnBO/content/id/252290)

9. Архив ТАСС: «Россия уничтожила 70 процентов запасов химоружия» 2012 год (текст заявления: http://tass.ru/arhiv/649735)

10. НОВО-ОГАРЕВО, 27 сентября. /ТАСС/. «В.В. Путин по телемосту дал команду на ликвидацию последнего в РФ химического боеприпаса» (статья: http://tass.ru/politika/4596918)

WHAT IS THE ROLE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CURRENT INTERNATIONAL SYSTEM OF NON-PROLIFERATION REGIMES FOR CHEMICAL AND BIOLOGICAL WEAPONS?

A.A. Milkova

This article is devoted to the role of the Russian state in the modern system of regimes on the non-proliferation of biological and chemical weapons. It is extremely relevant in view of the events that occurred during the past year, such as poisoning with the help of the combatant "Novice" on March 4, 2018, and suspicions about the use of weapons of mass destruction in Syria.

Keywords: convention, biological weapons, chemical weapons, international law, military potential, disarmament

УДК 316

НОВЫЕ ФОРМЫ КИБЕРБУЛЛИНГА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: НА ПРИМЕРЕ «СООБЩЕСТВА СМЕРТИ»

Е.Д. Муханова
muhanova.el@yandex.ru
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Анализируются результаты проведенного контент-анализа, касающегося мотивов втягивания несовершеннолетних в «сообщества смерти». Выявлен основной контингент лиц, которые входят в «группу риска», очерчен основной круг проблем, подталкивающих к вступлению в опасные группы, проанализирована символика групп, представляющая собой привлекательность для вступления.

Ключевые слова: «группы смерти», «сообщества смерти», кибербуллинг, суицид.

С развитием современных информационных технологий, средств связи и с вовлечением детей и подростков в мир интернета и мобильных телефонов появился и такой вид школьного насилия, как кибербуллинг – унижение или травля с помощью мобильных телефонов, других электронных устройств. Иногда он оказывается для подростков более болезненным, чем побои после уроков.

По данным, полученным в исследовании «Дети России онлайн», в среднем по РФ 23% молодежи, которые пользуются интернетом, являются жертвой буллинга онлайн или офлайн [1].

Проблему подростковой «травли» усугубляет тот факт, что юные пользователи в подобных ситуациях расстраиваются и переживают гораздо сильнее по сравнению со взрослыми. В прессе периодически появляются печальные истории подростковых самоубийств в результате длительной травли онлайн.

В последние годы российское общество захлестнула волна самоубийств подростков. С ноября 2015 по апрель 2016 гг. при разных обстоятельствах в России были склонены к самоубийству, по разным данным, от 90 до 130 подростков [2].

Основная их масса состояла в сетевых «группах смерти», таких как «Киты плывут вверх», «Космический кит», «Белый кит», «Китовой журнал», «Море китов», «Океан китов», «Летающий кит», «разбуди меня в 4:20», «f57» и так далее. Этих групп на протяжении 2015-2016 гг. было огромное множество, причем отследить их было очень сложно. Закрывали одни группы, тут же появлялись новые [3].

В связи с обозначенной тенденцией втягивания детей в «Группы смерти», предложим несколько исследовательских гипотез:

1) В сообществах смерти смерть представлена с «романтичной», с приятной стороны для подростков;

2) Основной контент групп составляют участники в возрасте 13-15 лет;

3) Причинами втягивания в такие группы являются проблемы построения общения со своими сверстниками и семьей.

Для проверки выдвинутых нами гипотез был произведен контент-анализ с помощью программы Lekta. Было проанализировано 85 газетных заметок Интернет-изданий.

Согласно полученной информации анализ информационно-новостного пространства «Групп смерти» позволил выделить четыре сюжетные линии, вокруг которых сформировались тематики новостных документов. Однако, опишем лишь некоторые, которые относятся к выдвинутым гипотезам нашего исследования.

Проанализировав новости, было выяснено, что в «группы смерти» было попасть не так уж сложно: стоило опубликовать лишь несколько хэштэгов, характерных для данных групп, или же кураторы и администраторы групп находили свою жертву сами, с детьми просто начинали переписку, убеждали их в собственной уникальности и одинокости, затем предлагали сыграть в игру:

«В России более 200 тысяч человек в соцсетях использовали суицидные хэштеги. По словам экспертов, наиболее распространенные из них — #тихийдом, #синийкит, #млечныйпуть, #хочувигру, #морекитов, #явигре, #f57, #f58, #f53, #домкитов. Их используют для того, чтобы вступить в смертельную игру» [4]. Можно сделать предположение, что в социальных сетях в то время существовала достаточно слабая защита пользователей от групп, которые могут нанести вред человеку. Странно, что такой массовый наплыв хэштегов на одну и ту же тематику не вызвал подозрений служб безопасности.

Далее, после появления куратора жертве присваивали номер и начинали давать задания. После легких заданий и общения с куратором квест усложнялся. Например, нужно было сделать надрезы на руке, убить животное, стоять на краю крыши или моста. Запрещалось общаться с друзьями, которые отказывались играть.

В качестве доказательств ребенок должен был постоянно делать фотоотчет выполненных заданий.

Куратор обязательно информирует ребенка о том, что он, якобы, следит за всей его семьей, и если вдруг ребенок перестанет выполнять задания, то все они окажутся на грани смерти. Собственно, ребенок, который не может прове-

рить, наблюдают за кем-либо или нет, сразу начинает бояться, так как существует определенная угроза:

«…по данным полиции, вел «деструктивную переписку» с несовершеннолетними под видом координатора одной из групп. При этом, если его собеседники отказывались выполнять его задания, он угрожал им, точно описывая место, где находится их дом»[5]. Полагаем, что страх детей был вполне оправдан, поскольку они были лишены поддержки детей и друзей, «работа» с жертвой велась по всем фронтам жизни, таким образом, ребенок лишний раз боялся совершить какое-то действие без одобрения кураторов.

Исходя из полученной информации из источников, выявлено две причины втягивания детей в «Сообщества смерти»: первая причина – дети вступали ради интереса, поскольку группы привлекали своей загадочностью и таинственностью, то, чего не было в других группах, некоторые дети не думали сводить счеты с жизнью, вступая ради интереса. Во-вторых, не стоит исключать и хорошую «психологическую» работу кураторов, которые разговаривали с детьми, убеждая их, что они одинокие и смерть является выходом для большинства проблем. Вторая причина – такие группы были привлекательны для детей, которые следовали «моде», группы были настолько популярны, что некоторые школьные компании считали, что быть членом этих групп престижно и придает статус, что ты не хуже других:

«Интерес к подобным группам школьник проявил из-за друзей: многие одноклассники уже состояли в сообществах и активно их обсуждали. 13-летний Магомед решил не оставаться в стороне и вступил в популярные группы» [6].

Стоит поговорить и о символике групп. В новостные документы вошли новости о символике групп. Почему же именно «киты» и «бабочки»? В названии групп очень часто фигурировали слова «кит», «бабочка», а также символика была связана с этими атрибутами. Если говорить о бабочке, то она живёт буквально несколько дней, а то и часов, для неё существует только «здесь и сейчас». Это близко психологии подростка. Они считают, что есть только сегодняшний день. Воспринимают всё остро. Образ кита является символом депрессии, тоски, стремления к свободе, ухода от проблем; зачастую использование символа связано с намёком на возможное самоубийство. Иногда используется образ кита, выбросившегося на берег:

«Напомним, что для продвижения идеологии самоубийства в соцсетях выбран образ синего кита — млекопитающие, сводящее счеты с жизнью, выбрасываясь на берег. В соцсетях появились группы "Синий кит", "Море китов", "Летающий кит" и другие». [7]

Говоря о символике, мы можем сделать вывод, что образы в группах выбирались под конкретную аудиторию намеренно, чтобы смерть была представ-

лена именно через образ, близкий им, в данном случае через «китов» и «бабочек», что является романтизацией образа смерти и представлением ее с более приятной стороны, чем есть на самом деле.

Перейдем к другой, не менее интересной сюжетной линии, где речь идет о том, какие дети преимущественно вступали в сообщества смерти, кто были эти загадочные кураторы и сколько жертв было после смертельного увлечения «играми».

Новостные документы, которые выделились в ходе контент-анализа, повествовали о том, что в такие группы входит, как минимум, две группы подростков. Во-первых, это дети, которые не могут найти общего языка со взрослыми и сверстниками, педагоги и родители могут этого не замечать или делают вид, что не замечают, потому что не знают, как эту проблему решить. Такие дети часто и объединяются, и вступают в такие группы, где находятся дети с теми же проблемами, ведь куратор их может выслушать и поговорить. Родителям просто не до своих детей, потому что большинству родителей приходится слишком много работать, чтобы обеспечить семью, таким образом, общение с ребенком уходит на последнее место:

«…детский суицид, подростковый суицид, он никогда не бывает, что называется, на ровном месте. Он всегда имеет какую-то достаточно длительную предысторию. Это никогда не бывает вдруг, внезапно, ни с того, ни с сего. Группы в интернете, они, может быть, кого-то подталкивают, но у таких детей уже есть какая-то внутренняя предрасположенность, готовность, которая может создаваться разными мотивами. В этом возрасте очень часто происходят колебания настроения, эмоциональные колебания, различные переживания. Плюс к этому — обостренные отношения с ближайшим окружением, особенно с семьей, обостренные реакции на те, или иные проблемы, неудачи и т.д.» [8]

Вторая группа детей – это те дети, которые не имеют возможности позитивной самореализации. Они пытаются самореализоваться, что-то кому-то доказать через принадлежность к таким сообществам, которые на слуху, которых знают все. Выходит, что в настоящее время идет недостаточная работа с детьми в школах и семьей в целом. Не все семьи имеют возможность отдать ребенка в кружки, поскольку большая часть кружков осуществляется на коммерческой основе, значит, государству стоит задуматься о том, чтобы на базе школ осуществлялись дополнительные занятия на безвозмездной основе, чтобы дети были заняты позитивными формами деятельности:

«То, что подростки переживают различные эмоциональные проблемы, что это возраст риска, мы знаем. Аутоагрессии, суициды, самоповреждения — это всегда было известно хорошо. Каждый год кончают жизнь самоубий-

ством сотни детей. Эти 15 человек – лишь незначительный процент от тех, кто действительно идет на это. Это только завершенные суициды, а суицидальных попыток намного больше». [9]

Следующие новостные заметки касались возраста жертв, которые были втянуты в эти сообщества. Исходя из новостных заметок, основной возраст, на который приходятся суициды 13-15 лет. В сообщениях находим разное число погибших, вследствие опасного увлечения:

«В расследовании, посвящённом массовым самоубийствам подростков, утверждалось, что жертвами таких сообществ стали 130 подростков». [10]

«Следствие установило 15 потерпевших — подростков, которые состояли в «группах смерти» и совершили самоубийства». [11]

Считаем, что не стоит исключать ни того числа, что больше сотни, ни того, что меньше в 8 раз, по той причине, что есть неподтвержденные факты с причастностью к «Группам смерти», жертв, может быть, и действительно 130. Но и не стоит исключать 15, поскольку такое количество детей тоже повод говорить о том, что проблема есть. Стоит отметить, что с помощью этих групп проявилась недоработка в системе образования и вовлечения детей во внеурочную деятельность.

Из проведенного нами контент-анализа мы можем сделать выводы, что гипотезы подтвердились. Возраст подростков – это с основном острый период переходного возраста, когда подростков, как они считают, никто не понимает, особенно остро этот период воспринимают дети, испытывающие проблемы при общении с другими детьми или семьей, пытаются найти поддержку на стороне, в каких-то сообществах или среди других людей в социальных сетях, которые их выслушают и поймут, а загадочные, иногда даже романтичные названия групп, лишь усиливают интерес подростков к этим группам.

Возраст 13-15 лет является самым сложным периодом переходного возраста, когда дети по-своему болезненно переживают многие вещи, считают, что ни один из взрослых не сможет понять их проблем, поэтому ищут союзников в подобных сообществах. В сообщества втянуты дети, которые не смогли найти поддержки среди своих родителей и близких. Эти группы служили «убежищем» для слабых и незащищенных детей.

Литература

1. Зинцова А.С. Влияние кибербуллинга на личность подростка [Электронный ресурс]. URL: http://www.sworld.com.ua/konfer31/350.pdf (дата обращения: 27.03.18).

2. Галицына А.М., Рогов И.И. "Группы смерти" как средство манипулирования сознанием // Журнал Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. №5. С. 30-34.

3. Пчелкин К.С. Осторожно – игры альтернативной реальности // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2016. №3. С. 943-951.

4. «Игра» из суицидальных пабликов «ВКонтакте» перекочевала в Instagram // Lenta.ru URL: https://lenta.ru/news/2017/02/08/kit/ (дата обращения: 18.12.2017).

5. Полиция вычислила кураторов «групп смерти» в трех регионах России // Аргументы и факты URL: http://www.aif.ru/incidents/policiya_vychislila_kuratorov_grupp_smerti_v_treh_regionah_rossii (дата обращения: 18.12.2017).

6. Московский школьник, играючи, сдал кураторов "Синих китов"// Pravda.ru URL: https://www.pravda.ru/news/society/15-07-2017/1342120-siniykit-0/ (дата обращения: 18.12.2017).

7. "Группы смерти" начали убивать европейцев // Pravda.ru URL: https://www.pravda.ru/news/society/10-03-2017/1326928-kiti-0/ (дата обращения: 18.12.2017).

8. «Группы смерти» – дело рук извращенцев // Pravda.ru URL: https://www.pravda.ru/news/society/family/pbringing/15-11-2016/1318114-severny-0/ (дата обращения: 18.12.2017).

9. «Группы смерти» – дело рук извращенцев // Pravda.ru URL: https://www.pravda.ru/news/society/family/pbringing/15-11-2016/1318114-severny-0/ (дата обращения: 18.12.2017).

10. Кто такой администратор «групп смерти» Филипп Лис (Будейкин)? // Аргументы и факты URL: http://www.aif.ru/dontknows/actual/kto_takoy_administrator_grupp_smerti_filipp_lis_budeykin (дата обращения: 18.12.2017).

11. Портрет администратора «группы смерти»: подросток-всезнайка из благополучной семьи // MK.RU URL: http://www.mk.ru/social/2017/10/03/pochti-polovina-administratorov-grupp-smerti-podrostki-1415-let.html (дата обращения: 18.12.2017).

NEW FORMS OF CYBERBULLYING IN SOCIAL NETWORKS: THE EXAMPLE OF THE “COMMUNITY OF DEATH”

E.D. Mukhanova

The author in this article cites the results of the content analysis that has been conducted on the motives for drawing minors into the "death communities". The article identifies the main contingent of persons who are included in the "risk group", outlines the main range of problems that pushed to join dangerous groups and analyzed the symbolism of groups, which is attractive for joining.

Keywords: “Death groups”, “death communities”, cyberbullying, suicide.

УДК 316

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Е.Н. Орлова, И.В. Сова, А.А. Матросов, Р.С. Соколов
zhzhen97@gmail.com, sova.fsn@gmail.com, fsnsokolov@gmail.com
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Посвящается изучению толерантности нижегородской молодежи, а также ее отношения к экстремизму и расизму. Рассматриваются мнения нижегородской молодёжи в зависимости от возраста, пола, типа занятости, материального положения, состава семьи, района проживания.

Ключевые слова: толерантность, молодежь, толерантное отношение молодёжи, экстремизм, расизм, национализм, межнациональные конфликты.

Мы живем в многонациональном регионе, где переплетены традиции, обычаи разных народов и этносов. Особенным образом это касается молодежи: с самого детского сада они, так или иначе, общаются с представителями различных национальностей. Вопрос о воспитании толерантности остро встает в связи с проведением таких крупных международных мероприятий, как Чемпионат Мира по футболу 2018.

В феврале – марте 2018 г. было проведено социологическое исследование, посвященное изучению отношения молодых людей Нижнего Новгорода к будущим гостям чемпионата мира по футболу. Исследование проводилось методом анкетного опроса.

Всего в опросе приняло участие 1064 человека – юноши и девушки в возрасте от 15 до 30 лет. Среди них: учащиеся колледжей/техникумов, студенты ВУЗов, а также работающая молодежь, различные по семейному составу, социальному положению, материальному достатку и проживающие в разных районах Нижнего Новгорода.

В результате анализа полученных данных, исследовательская группа пришла к выводу, что в общем нижегородская молодежь знакома с таким явлением, как толерантность, и знает, как и в чем она проявляется. Однако, некоторые молодые люди считают, что есть определенные причины, которые с высокой вероятностью могут привести к конфликтам и стычкам между болельщиками. И большинство нижегородцев такой причиной считают оскорбление традиций какой-либо страны, ее культуры и менталитета. При этом юноши в большей степени, чем девушки расценивают данное поведение как наиболее вероятный повод для столкновений.

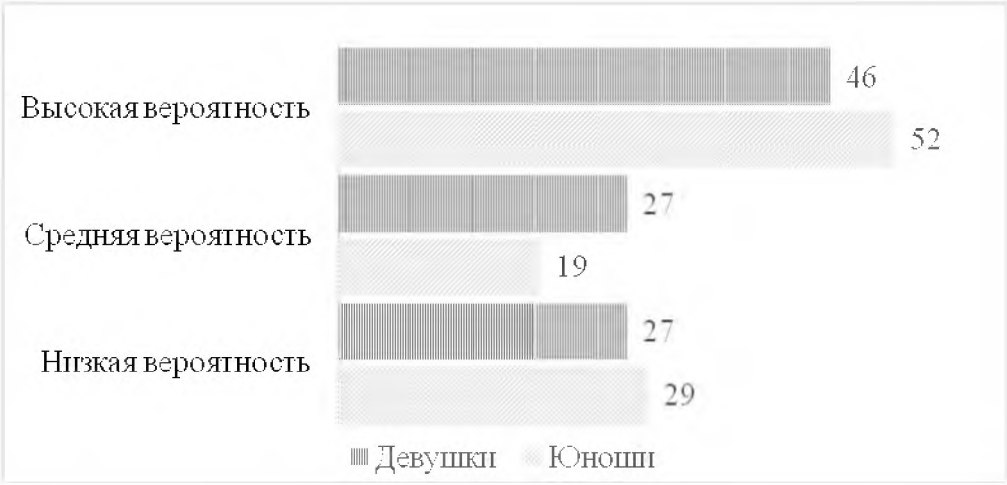


Рис. 1. Оскорбление культуры своей страны, распределение по полу, %

В целом молодое население Нижнего Новгорода готово к приезду гостей. Кроме того, многие горожане согласны оказывать туристам различного рода помощь: сориентироваться в городе; приютить у себя гостей; стать волонтером во время проведения ЧМ 2018.

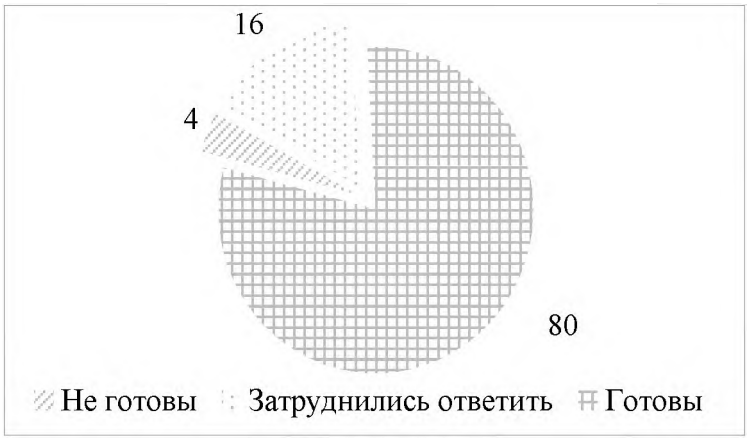


Рис. 2. Уровень готовности помочь гостям города, %

Вообще, большинство жителей не переживают по поводу большого наплыва иностранцев в наш город. Но есть и такие, кого данная ситуация настораживает. Их беспокоит возможность присутствия рядом с ними представителей других национальностей, а также возможность услышать большое количество неизвестных языков на улицах города. Они будут чувствовать себя некомфортно в такой обстановке. В основном таких взглядов придерживаются жители Ленинского и Приокского районов.

Таблица 1

Иностранцы будут настораживать, распределение по районам, %

	Нижегородский	**Приокский**	**Советский**	**Автозаводский**	**Канавинский**	**Ленинский**	**Московский**	**Сормовский**
Не согласен	57	49	**65**	50	46	47	**61**	**61**
Затрудняюсь ответить	23	18	16	27	29	13	21	21
Согласен	20	**33**	19	23	25	**40**	18	18

Часть молодых людей Нижнего Новгорода не придерживаются разного рода деструктивных стереотипов по поводу цвета кожи или национальности человека. Однако больше половины из них все же признают, что иногда подобные предрассудки являются одним из факторов при выборе собеседника. В меньшинстве оказались те, для кого раса и/или этническая принадлежность всегда становятся камнем преткновения при общении или знакомстве с людьми.

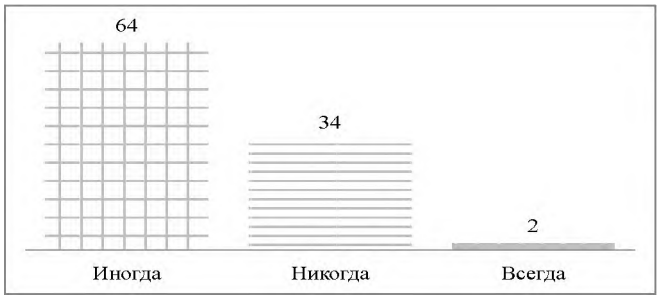


Рис. 3. Влияние национальности/расы на выбор собеседника, %

Отношение нижегородцев к таким явлениям, как расизм и национализм можно описать как неодобрительное. Большинство из них не поддерживают людей, склонных к проявлению расизма, а кто-то и вовсе относится к ним крайне негативно. При этом по данному вопросу молодежь разных возрастных групп в основном солидарна друг с другом.

Таблица 2

Отношение к людям, склонным к проявлению расизма, распределение по возрасту, %

	17 и младше	18-20	21-25	26 и старше
Поддерживают	15	17	17	21
Относятся нейтрально	32	22	17	12
Не поддерживают	53	61	66	67

Что касается экстремизма, то большая часть молодых горожан знают, что такое экстремизм, хотя и сталкивались с его проявлением значительное меньшинство.

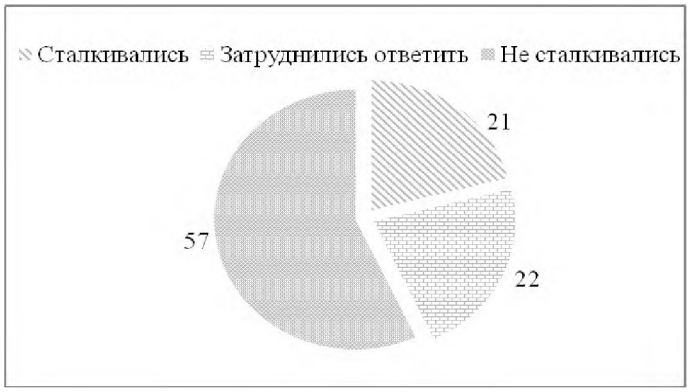


Рис. 4. Столкновение с проявлением экстремизма, %

Основными причинами возникновения экстремистских движений нижегородцы называют низкую правовую культуру, недостаточный уровень толерантности в обществе, а также высокую степень активности представителей подобных организаций и продвижение ими своей идеологии.

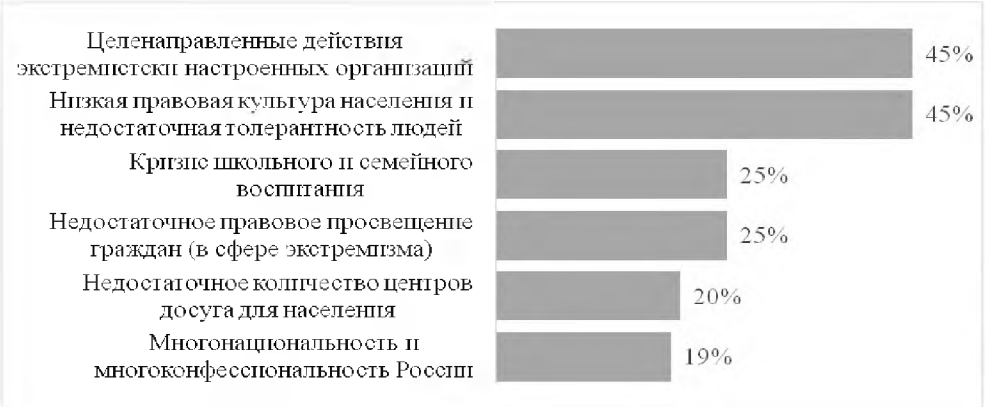


Рис. 5. Причины проявлений экстремизма в России, %

Самым распространенным мотивом вступления молодых людей в какие-либо экстремистски направленные объединения и организации, по мнению нижегородской молодежи, является неудовлетворенность существующей властью, ее ведением внутренних дел и социальной политикой.

Интересно, что, несмотря на то, что сами молодые люди считают себя вполне толерантными и далекими от каких-либо предрассудков, окружающую обстановку и современное общество многие из них расценивают как недостаточно терпимое. Например, отвечая на вопрос об основных причинах возникновения экстремистских движений на территории нашей страны, многие видят ее (причину) в низкой правовой культуре и недостаточном уровне либерализма, терпимости среди населения. Чтобы предотвратить различного рода инциденты, связанные с неадекватным поведением нижегородцев по отношению к гостям чемпионата, существуют разные меры и механизмы, способствующие повышению уровня толерантности жителей города. Самыми эффективными из них молодые нижегородцы считают: организацию мероприятий, направленных на воспитание толерантности ко всем народам мира; усиление контроля со стороны полиции в период проведения мероприятия.

Данное исследование позволило объективно оценить ситуацию по вопросу расизма, толерантности и экстремизма в Нижнем Новгороде среди молодёжи в преддверии Чемпионата Мира по футболу 2018. Результаты, полученные в ходе исследования, помогут в принятии административных решений на уровне города и регулировании проблемных вопросов. Работа позволила выделить ряд проблемных точек в восприятии горожанами предстоящего события и заранее благополучно их устранить.

PROMOTING TOLERANCE AMONG YOUNG PEOPLE

E.N. Orlova, I.W. Sowa, A.A. Matrosov, R.S. Sokolow

The article focuses on the study of tolerance among young people in NN, as well as their attitude to extremism and racism. The Factors to be taken into account are related to age, gender, type of employment, financial situation, family composition and area of residence.

Keywords: tolerance, youth, tolerance of young people, extremism, racism, nationalism, ethnic conflict.

УДК 316

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ УЧИТЕЛЕЙ ГИМНАЗИИ № 17: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ю.С. Печеркина
Yulia_pecherkina@mail.ru
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Рассматривается социальное самочувствие педагогов гимназии №17 г. Нижнего Новгорода. Показаны результаты анализа интереса к работе, отношения к Единому Государственному экзамену. Рассмотрен вопрос положения российского учителя. Изучены недостатки и достоинства работы учителем, внутренние и внешние мотивы к труду.

Ключевые слова: мотивация, внутренние и внешние мотивы, трудовая деятельность, положение учителя, единый государственный экзамен, самочувствие учителя.

«Затянувшийся экономический кризис, а также неблагоприятная внешнеполитическая обстановка, связанная с событиями на Украине, впрочем, как и другие процессы, нарушающие привычный уклад жизни людей, обострили оценки, стремления и интересы всех социальных групп и отдельных индивидов. Наблюдается заметное ухудшение социального самочувствия населения, что подтверждается как большим количеством эмпирического материала, так и интуитивно улавливаемых в социологическом сообществе негативно окрашенных социальных тенденций» [1, с. 107].

Почти половина учителей в будущее смотрят с надеждой и оптимизмом, что говорит об их хорошем настрое. Больше трети думают о будущем спокойно, без каких-либо надежд, что говорит об их уравновешенности и довольно уверенном и устойчивом положении. И лишь 16% боятся заглянуть в завтрашний день, потому что им тревожно, и они не уверены в нем.

Большинство педагогов Гимназии №17 оценивают положение учителя в России как тяжелое, очень немногие уверены, что им живется хорошо. Средней позиции придерживается треть учителей. Крайне тяжелым положение учительства считает каждый пятый. Примечательно, что чем старше учитель, тем тяжелее, на его взгляд, позиция педагогов. То есть более опытные, более старшие преподаватели склонны к пессимистичным оценкам, а более молодые – к оптимистичным.

Таблица 1

Распределение на вопрос: «Каково, на ваш взгляд, положение учительства в нашей стране?», лет

	Бедственное	Тяжелое	Удовлетворительное	Хорошее
Возраст	48	39	42	34

Что касается конкретных показателей, таких как служебное положение, взаимоотношения с окружающими, интерес к работе и прочие, то они, в основном, сохраняются на прежнем уровне. Сильные изменения претерпело состояние здоровья: у двух третей оно ухудшилось. Возможно, это можно объяснить большой заботой и переживанием о своей работе: из-за того, что учитель много времени уделяет преподаванию и изучению материала к новому уроку, он меньше уделяет времени на себя и свое здоровье.

Именно потому многие затрудняются дать точный ответ, хотели бы они сменить место работы или нет (39%). Такая же доля служат своему призванию и не хотели бы его ни на что менять, даже если бы представилась возможность. Пусть учителя и устают, им не хватает свободного времени, но почти никто не считает, что ошибся в профессии.

Подавляющее большинство педагогов уверены: они в полной мере реализуют свой опыт и знания. Но периодически возникают сожаления: много работы означает трудности с досугом. Многие учителя много работают, а зачастую и перерабатывают, поэтому им сложно как-то организовывать свое свободное время.

В каждой работе есть свои недостатки. Например, учителя открыто говорят: у них очень много бумажной работы, и им это очень не нравится. Но зато только такая работа устраивает педагогов, как они сами признаются.

Но вот следующая загвоздка: труд учителя должным образом не оплачивается, почему педагоги и недовольны уровнем своей зарплаты, причем оплата труда категорически не устраивает четверть из них. «Социальный статус любой профессиональной группы во многом определяется ее экономическим положением. …несмотря на громко заявленное повышение заработной платы, учителя остаются одной из самых низкооплачиваемых категорий российских граждан» [1, с. 108].

Действительно, большинство учителей имеют заработок в семье, который позволяет приобрести еду и одежду, а то и меньше. И лишь единицы живут, ни в чем себе не отказывая или приобретая товары в кредит. Этот их доход сохраняется на прежнем уровне. А для того чтобы заработать лишнюю копейку, учителя зачастую перерабатывают или берут дополнительные ставки по месту ра-

боты. Особенно часто задерживаются на работе те, кому хватает зарплаты только на еду.

Помимо зарплаты на мотивацию учителей влияют и социальные факторы, как, например, взаимоотношения с учениками и их родителями. Почти у всех педагогов Гимназии №17 складываются хорошие отношения с их подопечными. Для своих учеников почти все учителя данной школы стараются необычно проводить уроки: делают презентации, играют с детьми и т.д. Помимо учебной деятельности стараются разнообразить внеучебное время различными поездками, мероприятиями.

Так как профессия учителя предполагает передачу знаний своим ученикам, то им приходится много говорить на уроках, отчего многие устают.

Чтобы соответствовать своей квалификации и повышать ее, педагоги постоянно проходят семинары, вебинары и пр. Также учителя участвуют в методических объединениях, чтобы делиться своим опытом и перенимать опыт других сотрудников. То есть, они хотят быть лучшими в своей профессии и соответствовать современным требованиям.

Самым привлекательным фактором в работе учителя, который привел педагогов на эту работу, педагоги называют длительный отпуск летом. Помимо этого, у многих были способности и желание преподавания, поэтому они и пошли по данной специализации. На третьем месте по привлекательности – признание успехов учеников, что говорит о том, что учителям важно признание их способностей и усилий. Довольно сильное влияние на выбор профессии влияет и возможность совершенствоваться. Как говорилось ранее, учителя не только стараются повышать свою квалификацию, им это еще и доставляет удовольствие. Им нравится получать новый опыт преподавания, новые знания, а также делиться всем этим.

Возможность должностного продвижения практически не привлекает никого, так как многие учителя так и остаются рядовыми сотрудниками школы. Педагоги не уверены насчет привлекательности такого фактора, как возможность проявить инициативу. Ведь нельзя отступать от планов занятий и преподавать то, что хочет сам учитель; необходимо следовать образовательным стандартам, меняя лишь форму преподавания (игры, презентации, интерактив и пр.). Поэтому почти единственная форма инициативы – различные мероприятия, в чем учителя и стараются показать себя.

В идеале учитель должен не только дать ученикам знания, которые пригодятся им в будущем, но и научить их самостоятельно добывать знания, всячески проявлять творчество в своей работе. По мнению педагогов 17-ой гимназии, большинство учителей стараются повышать свою квалификацию, то есть стремятся к развитию, самообразованию. Категорически не согласны с тем, что

учителя просто отводят свои уроки, что они не любят детей, навязывают свою точку зрения и просто-напросто готовят к ЕГЭ вместо подачи глубоки знаний. Таким образом, учительство – это призвание, а не простая работа.

В данный момент в работе учителя самими привлекательными выступают взаимоотношения с коллегами, которые могут понять, что-то посоветовать, поделиться своим опытом, тем более что в коллективе созданы благоприятные условия для труда и для общения. Уважение со стороны администрации, пусть и меньше, но тоже является одним из главных факторов. Учителя могут самостоятельно планировать свою деятельность, что не может не влиять на их мотивацию к работе.

Что касается предоставляемых услуг, наибольшее удовлетворение дают следующие: оплата прохождения курсов, возможность выбора графика работы, выбор времени отпуска, возможность выбора классов и нагрузки, похвала в любом виде (устная и письменная), оборудованная зона отдыха, материальная помощь в связи со значимыми событиями, проведение корпоративных вечеров. То есть, учителя очень ценят комфорт и индивидуальный подход.

Учителям обидно, что из-за современной формы образования школьники почти перестали читать и разучились думать самостоятельно. Это происходит в связи с реформой образования. Например, программы начальной школы слишком усложняют, поэтому родители младших школьников должны все больше и больше сами погружаться в процесс обучения своих детей, для того чтобы помочь своим детям учиться и понимать материалы предметов. Но в это же время педагоги сомневаются, слишком ли унифицированы программы среднего образования. Также учителя предлагают пересмотреть список рекомендованных для учебы учебников.

Относительно согласия с утверждениями о школе и современном образовании учителя высказались следующим образом. Половина уверены, что ЕГЭ не ведет к росту качества образования, из-за ЕГЭ качество страдает. Единый экзамен является далеко не самой объективной оценкой знаний учеников. Тем более что ЕГЭ ведет к деградации образования из-за его шаблонности и почти невозможности ученикам отойти от заданных рамок. И даже Федеральные государственные образовательные стандарты не смогут повысить качество учебного процесса.

Многие согласились с утверждением, что современная школа должна не столько давать знания, сколько учить учиться. Учителя переживают, что ученики перестали стараться, что они не могут добывать знания, поэтому школа должна не только дать эти знания, сколько должна научить находить источники знаний. Параллельно этому требования к аккуратности и правильности выполнения домашних заданий снижаются.

Педагоги почти единогласно поддерживают введение формы для учеников, потому что это поможет решить проблему визуального социального равенства, дисциплины и гигиены, но единой форме для себя пытаются сопротивляться. Видимо, хотят ходить в том, в чем удобно, или просто хотят как-то выделяться.

Учителя считают себя интеллигенцией, так как важная функция педагога – преобразование общества и генерация новой культуры. Они должны прививать своим подопечным хорошие манеры, правильное поведение, воспитывать учеников, тем самым улучшая современное общество.

В общем, если говорить о «выгорании» учителей, то можно смело утверждать, что они еще полны сил для дальнейшей работы. Их устраивает много параметров: и отношения с коллегами, в том числе с администрацией школы, и предоставляемые услуги, и возможность проявить себя, и желание саморазвиваться и пр., почти все, кроме зарплаты. Даже в графе «Замечания и предложения» некоторые писали комментарии, касающиеся невысокой зарплаты: «очень низкий уровень оплаты труда учителя по стране», «прибавить зарплату».

Таким образом, настрой у учителей Гимназии №17 хороший, даже несмотря на то, что состояние здоровья у многих педагогов заметно ухудшилось в последнее время. Большинство отмечает тяжелое положение учителя, также есть и большие недостатки в труде (бумажная работа, невысокая зарплата). Но они все равно продолжают любить свою работу и считать учительство призванием, почти никто не ошибся в выборе профессии. Учителям нравится делиться опытом, совершенствоваться в своей профессии. Главными мотиваторами к труду учителя являются отношения с коллегами и администрацией школы, возможность самостоятельно планировать свою деятельность (внешние мотиваторы), а также стремление проявить себя в данной профессии, повышать свою квалификацию (внутренние мотиваторы). Многие считают, что ЕГЭ ведет к деградации современного образования. Учителей сложно назвать эмоционально выгоревшими, уставшими от работы, так как им нравятся многие составляющие педагогического труда, за исключением заработной платы.

Литература

1. Русских Л.В. Социальное самочувствие учителей // Вестник Южно-Уральского университета, 2015. Т. 15. №2. С. 107-109.

SOCIAL WELL-BEING OF THE TEACHERS OF THE GYMNASIUM № 17: THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Yu. S. Pecherkina

The article views on teachers' of Nizhniy Novgorod 17th gymnasium social attitudes. The results of the analysis of interest in the work, the relationship to the Unified state exam are shown. The issue of the position of the Russian teacher is considered. The disadvantages and advantages of teacher's work, internal and external motives for work are studied.

Keywords: motivation, internal and external motives, work activity, teacher's social status, Unified state exam, teacher's attitude.

УДК 316

РЕАЛИЗАЦИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ФУНКЦИЙ МУЖЧИНЫ В НЕМОНОГАМНЫХ МОДЕЛЯХ СЕМЬИ

Е.С. Рябинская
Ryabinskaya95@mail.ru
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

На основании материалов глубинных интервью рассматриваются способы реализации родительских функций мужчины в немоногамных моделях семьи. Установлено, что мужчины поддерживают хорошие отношения с детьми, оказывают им необходимую помощь, участвуют в их повседневной жизни, занимаются с ними совместными делами.

Ключевые слова: отцовская функция, немоногамная семья, сожительство, повторный брак, семья с неродным родителем, взаимоотношение, поддержка, времяпрепровождение.

О трансформации в сфере семьи и брака свидетельствует динамика демографических показателей: уменьшение средней величины семьи и ее нуклеаризация, низкие показатели рождаемости, низкие показатели регистрируемой брачности, увеличение числа незарегистрированных семейных союзов, высокие показатели внебрачной рождаемости, высокий уровень разводимости, увеличение числа неполных семей и повторных брачных союзов [1]. Происходящие под воздействием различных факторов трансформационные процессы «…раздвигают границы понятия и понимания современной семьи, постепенно включая в категорию семейных все большее число малых социальных групп» [2]. В данном контексте один из ведущих специалистов в области социологии семьи С.И. Голод говорит о появлении немоногамных – отличных от классической моногамии – моделей брака и семьи, среди которых выделяет внебрачные семьи (неполные и материнские семьи), альтернативные семейные стили (фактические и повторные браки, семьи с неродными родителями) и альтернативные браки (бигамные и полигамные формы семейных отношений) [3]. Таким образом, изменения, происходящие в сфере семейно-брачных отношений, обусловливают появление новых супружеских и родительских, в том числе отцовских, практик. Родительская роль мужчины наполняется новым содержанием, что подтверждают многочисленные исследования, демонстрирующие большое разнообразие моделей отцовского поведения.

Цель данной работы – описать способы реализации родительских функций мужчины в немоногамных семьях.

Эмпирическую базу работы составили материалы глубинных интервью с отцами, воспитывающими детей в сожительствах, повторных браках, а также с нерезидентными отцами, проведенных в рамках исследования «Социальные практики отцовства в современных российских семьях»[4]. Всего – 16 интервью. Для обработки полученных данных был применен метод контент-анализа с привлечением специализированного пакета Лекта. Базовый словарь составил 37 214 слов. Объем словаря для изучений интересующей проблемы составил 111 семантических цепочек. В результате было получено 8 факторов. Объясняющая способность модели – 20%.

В данной работе рассматриваются 3 микросюжета, наиболее полно отражающие изучаемую проблему: взаимоотношения отцов и детей, родительская поддержка и совместное времяпрепровождение отцов и детей.

Если говорить о взаимоотношениях отцов и детей, то стоит отдельно рассмотреть отношения с родными детьми от предыдущих отношений мужчин и неродными детьми от предыдущих отношений их партнерш.

В большинстве случаев мужчины сохранили хорошие отношения со своими детьми после развода и продолжают их поддерживать, проявляют инициативу:

«Каждый день. По разу, но встречаемся. Среда – обязательно забираю с английского от репетитора. Вторник, четверг – с танцев. В субботу, воскресенье, если у нее время свободное есть, однозначно встречаемся. Бывает, к себе забираю, она у меня живет», Григорий, 43 года, разведен, ребенок от предыдущего брака.

Тем не менее, бывают ситуации, когда после расставания с бывшей супругой мужчина отдаляется от своего ребенка:

«То есть, какое-то время я приезжал, он скучал первое время. Потом все это как-то ушло, уже началась школа-друзья. Я приезжал все реже и реже. И в виду того, что работы больше стало, больше занят стал, вот… Общаться стали как-то все меньше и меньше. И не знаю, под давлением, или не под давлением там… Мнением их родственников, не знаю… Сложилось так, что «это я их бросил, это я от них уехал», и поэтому он на меня обижен до сих пор. То есть, «раньше надо было думать, я бы с тобой разговаривал и сейчас хорошо, а ты уехал»… В общем, я нехороший», Мужчина, 46 лет, сожительство, ребенок от предыдущего брака.

Бывают случаи, когда бывшая супруга против общения отца с ребенком, не позволяет им взаимодействовать ни напрямую (например, гулять), ни косвенно (например, дарить подарки). То есть, мужчина хочет поддерживать связь со своим ребенком, но у него нет возможности:

«Да, у нас в первом браке тоже мальчик, с которым не дают вообще никак общаться. <…> Ну, пораньше придешь в садик, да. И начинались пробле-

мы. Она писала заявления в милицию, это все приходило на работу. <…> То, что я подарки приносил, я потом уже узнавал от других людей, эти все подарки, все в церковь относили. <…> Если бы мне его давали, я бы водил его в какие-то развлекательные детские учреждения. Там, например, как там в Кубе (ТЦ в г. Саров), для детей там что-то построили хорошее. Я бы ходил, водил бы его, брал бы, платил за аттракционы какие-то, еще что-то. Но тут полный игнор. Они получают чисто алименты с зарплаты», Дмитрий, 33 года, повторный брак, ребенок от предыдущего брака.

По отношению к детям своих вторых половинок в большинстве случаев мужчины проявляют себя с наилучшей стороны. Они принимают детей и пытаются наладить с ними отношения, найти к ним подход, какие-то общие занятия и интересы. Когда ребенок еще маленький, сделать это гораздо легче. И есть вероятность, что в будущем этот ребенок назовет мужчину своим отцом:

«Нет, я не являюсь биологическим отцом Паши, но назвать его «неродным» у меня язык не поворачивается. <…> Павел мне показался очень внимательным и чутким ребенком. Я быстро нашел к нему подход, нашлись общие темы для разговоров, общие увлечения», Антон, 32 года, сожительство, ребенок жены.

«У нас с парнями сложились хорошие отношения. В течение года совместной жизни я пытался узнать побольше о своей жене и ее сыновьях. Мы устраивали семейные мероприятия. С Сашкой мы ездили на рыбалку, ходили на футбол. <…> Мы посещали какие-то культурные места втроем. Жена у меня человек неконфликтный, она помогала мне установить хорошие отношения с ее сыновьями. То есть, мы нашли с ними общие интересы», Сергей, 41 год, повторный брак, ребенок жены.

Тем не менее, есть мужчины, которые, с одной стороны, находятся в «нормальных» отношениях с ребенком своей партнерши, живут вместе, не конфликтуют, но с другой стороны, не стремятся проявлять инициативу:

«Старался вот там, допустим, что знаю, научить, чтобы вот… Как бы на собственном примере показывал, что такое хорошо, что такое плохо… Надо уважать старших. Вообще так, чтобы он умел… Знал в жизни все, что должен знать мужчина. <…> Ну, конечно, он неродной. У него есть свой отец. У него есть мама. <…> Ну а я ему кто? Никто. <…> Да, нормальные отношения, да, ненатянутые, нормальные отношения. В неприятности попадет – я его не брошу, помогу, чем смогу. <…> Всегда протяну руку, надо – порадуюсь, надо – пособолезную», Виталий, 35 лет, сожительство, ребенок жены.

Немаловажную роль играет родительская поддержка. В связи с тем, что у многих опрошенных мужчин сложились теплые и доверительные отношения с детьми, дети обращаются к отцам за помощью или советом, делятся своими

проблемами и переживаниями, а отцы в свою очередь оказывают им всевозможную поддержку и помощь. Необходимо отметить, что мужчины отзывчивы как по отношению к родным, так и неродным детям:

«Вот с сыном мы вообще как лучшие приятели, и он, тем не менее, немножко дистанцию держит, что я все-таки папа. А так мы говорим с ним обо всем, вообще обо всем, как старые друзья, в общем вот такие вот отношения. Но он все-таки держит дистанцию, что я папа. За советом, конечно-конечно. Это обязательно», Георгий Владимирович, 51 год, повторный брак, дети от предыдущего брака;

«Паша достаточно самостоятельный ребенок, он редко обращается с какими-то проблемами. Если проблемы есть, в первую очередь он идет ко мне – рассказывает. Я в свою очередь делаю все возможное для того, чтобы решить все проблемы ребенка. К Вере он, хоть и обращается, но реже, она более эмоциональный человек и с ней легче поругаться», Антон, 32 года, сожительство, ребенок жены.

Однако некоторые мужчины отмечают, что своими переживаниями и проблемами дети делятся в первую очередь с матерью. Это можно аргументировать тем, что, с одной стороны, ребенок живет с бывшей супругой, с другой стороны, мужчина не является родным отцом ребенка, то есть и в том, и другом случае отношения с отцом не настолько близки, чтобы делиться с ним своими чувствами:

«Ну, переживаниями он может поделиться с мамой или бабушкой, а мне уже потом передают, и я как-то стараюсь пытаться эту тему поднимать», Владимир, 42 года, повторный брак, ребенок от предыдущего брака.

«Ну, вот с проблемами он с мамой. <...> А если что-то такое о серьезных вещах, не касающихся его быта или по учебе что-нибудь, а почитать что-нибудь, рассказать – он это ко мне. А о каких-то таких своих проблемах, он туда идет», Мужчина, 42 года, повторный брак, ребенок жены.

Что касается участия в жизни ребенка и совместного с ним времяпрепровождения, отцы проявляют себя очень активно. Они в курсе того, чем увлекаются дети, в какие кружки и секции они ходят, занимаются какими-то совместными делами, следят за их успеваемостью в школе, отношениями с одноклассниками и учителями, помогают с уроками, независимо от факта кровного родства с ребенком:

«Ну вот нравится ей, допустим, плавание, она ходит на плавание. Она просит, чтобы я с ней ходил, чтобы я за ней смотрел. На каток мы с ней ходим вместе, катаемся, то есть на коньках с удовольствием в ледовый дворец», Виталий, 35 лет, сожительство, ребенок от предыдущего брака;

«За успеваемостью в школе слежу я, мне нравится сидеть с Пашей и де-

лать с ним уроки. Вера сама всегда меня просит делать с ним уроки, говорит, что у меня лучше это получается. <...> Некоторые учителя его даже хвалят. С одноклассниками тоже проблем нет: на улице вместе гуляют... Да вроде бы дружат», Антон, 32 года, сожительство, ребенок жены.

Таким образом, в немоногамных моделях семьи и брака мужчины активно осуществляют свои родительские функции: в большинстве случаев мужчины поддерживают с детьми хорошие, часто доверительные, отношения, участвуют в их повседневной жизни, занимаются совместными делами.

Литература

1. Демографическая ситуация в современной России // Жизненные миры современной российской семьи: Монография / З.Х. Саралиева [и др.]. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. С. 9-19.

2. Егорова Н.Ю. Отцовская семья как новый клиент социальной работы / Н.Ю. Егорова, А.Л. Янак // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 2 (34). С. 42.

3. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С.И. Голод. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. С. 188-221.

4. Исследование проведено кафедрой общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского в 2017 г. под руководством доцента Н.Ю. Егоровой и аспиранта кафедры А.Л. Янак с участием автора.

IMPLEMENTATION OF THE FATHERLY FUNCTIONS IN NON-MONOGAMOUS FAMILIES

E.S. Ryabinskaya

Ways of implementing of the fatherly functions in non-monogamous families are considered on the base of the in-depth interviews. It is established that men maintain good relationships with children, lend necessary assistance, participate in their daily living, deal with joint activities.

Keywords: fatherly function, non-monogamous family, cohabitation, remarriage, stepfamily, relationship, supporting, pastime.

УДК 316

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ УНИКАЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА)

А.М. Семенова
semyonovaaa@yandex.ru
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Потребность в осознанном управлении городами обусловила возникновение маркетингового подхода к развитию городов. Уникальность города является важнейшей составляющей городского бренда. Автор анализирует уникальные черты Нижнего Новгорода в контексте конкурентоспособности территории.

Ключевые слова: брендинг города, уникальность, городская идентичность, ценность.

Актуальность данной темы обусловлена развитием городов и появлением у них новых потребностей. Наблюдается тенденция повышения значимости проживания в конкретном городе, чем в стране или штате. За счёт этого возрастает конкуренция между городами за ресурсы, в том числе жителей, посетителей и инвесторов. Новые потребности территорий стимулировали развитие таких инструментов, как брендинг и маркетинг городов. Уникальность – это та ценность, на которой строится продвижение как товаров и услуг, так и городов. Целью данного исследования является выявление уникальных свойств Нижнего Новгорода в контексте городской идентичности.

Важность бренда в обществе тотальной сигнификации заключается в том, что люди потребляют не столько предметы, сколько знаки. Более того, чтобы предмет мог быть употреблён, он должен стать знаком. То же происходит и с городами. Для того, чтобы город потребляли, ему необходимо стать знаком, чем и является бренд города. При этом бренд города стоит понимать, как некую идею, которая объединяет жителей города и обеспечивает коммуникацию во внешнем пространстве. Можно выделить несколько основных задач бренда города: 1) трансляция смыслов и ценностей, объединяющих жителей; 2) привлечение новых жителей, туристов и инвесторов с той же системой ценностей [1].

Бренд города состоит из имиджа и городской идентичности. Городская идентичность – это то, как люди понимают свой город. Это понимание выражается через систему общих для горожан смыслов и ценностей города. После конструирования бренда города эти ценности, объединяются в идею и транслиру-

ются через знаки и коды. Жители начинают потреблять эти смыслы и создавать новые знаки, усиливая идентичность и поддерживая бренд [15–39; 2].

Брендинг городов важен не только для городов как экономических субъектов, но и для самих жителей города. В условиях эпохи универсальных сравнений люди ищут, где им будет более комфортно и выгодно находиться. Люди потребляют бренд города как знак ценности – знак культурной жизни (Санкт-Петербург), безграничных возможностей (Москва) или доброты (Добрянка).

С целью изучения городской идентичности Нижнего Новгорода в феврале-марте 2018 г. было проведено авторское социологическое исследование «Городская идентичность Нижнего Новгорода». Сбор информации проводился методом анкетирования, выборка квотная половозрастная. В опросе приняли участие 245 нижегородцев, из них 130 женщин и 115 мужчин.

В вопросе, считать ли Нижний Новгород уникальным городом, мнение нижегородцев поделилось практически поровну. Считают город уникальным 54% опрошенных, при этом 46% жителей говорят об обратном.

Каждый город имеет своё культурно-историческое наследие, но оценка его важности и уникальности дается уже самими жителями. Оценка уникальности Нижнего Новгорода связана со степенью знания истории города и заинтересованности ею (табл. 1). Среди нижегородцев, которые интересуются историей города и достаточно высоко оценивают свои знания, уровень признания города уникальным является наивысшим и составляет 65%. Такая же доля опрошенных считает город не уникальным в группе жителей, не интересующихся историей и оценивающих свои знания низко. В группе нижегородцев, которые признают свои знания в истории города низкими, но интересуются ею, распределение выглядит, как и на общей выборке.

Таблица 1

Оценка уникальности в контексте знания истории города, %

Оценка	**Знание +** **Интерес +** *n = 96*	**Знание –** **Интерес +** *n = 100*	**Знание –** **Интерес –** *n = 49*
Уникальный	65	53	35
Не уникальный	35	47	65

Разная оценка уникальности в полученных группах может быть объяснена пониманием уникальности города. Треть нижегородцев (34%) видят уникальность города именно в его истории и историческом наследии. Возможно, поэтому нижегородцы, знающие историю, чаще отмечают уникальность города. Географическое местоположение города считают уникальным 26% опро-

шенных. Пятая часть горожан (20%) отмечают не просто уникальность местоположения, а расположение города на слиянии Оки и Волги. Почти столько же респондентов (17%) говорят об уникальной красоте города, его видов и пейзажей. Считают, что город делают уникальным его достопримечательности 13% жителей. Нижегородцы называют уникальными самих жителей города (11%). Респонденты отмечают такие их уникальные черты, как разнородность, творческий потенциал, весёлость, креативность и многонациональность.

Ещё одним способом выявления уникальных черт является разговор о том, что жителей вдохновляет в этом городе. Вопрос об источниках вдохновения подразумевает включение не только рациональных аспектов мышления респондента, но и эмоциональных. Это позволяет выявить не просто уникальные черты города, а те, что вызывают у горожан положительные эмоции. Почти пятая часть нижегородцев (18%) отмечают, что в городе их вдохновляют люди (табл. 2).

Таблица 2

Источники вдохновения нижегородцев*, %

Источники	N = 245
Люди	18
Ничего	14
Природа, виды	13
Набережные, откосы	10
Стрелка, р. Ока, р. Волга	10
Достопримечательности, исторические памятники	8
Семья, друзья	7
История, исторические места города	7
Культурная жизнь, творческие пространства и мероприятия	6
Парки	5
Архитектура	4
Городские виды, улицы	4
Центр города	3
Надежда на лучшее, развитие	3

* Была предоставлена возможность указать любое количество вариантов

При описании вдохновляющих людей респонденты используют следующие эпитеты: активные, творческие, отзывчивые, заботящиеся о городе, улыбающиеся. Природу и виды Нижнего Новгорода назвали 13% опрошенных. Далее в рейтинге источников вдохновения жителей находятся набережные (10%) и реки (10%). Эти понятия разнесены по разным строкам в связи с их нетождественностью, однако если принять во внимание функциональное назначение и

месторасположение набережных, что вид на реки и Стрелку открывается именно оттуда, можно объединить эти позиции, что приведёт к смещению этого источника вдохновения на первое место в рейтинге с показателем 20% ответов респондентов. Достопримечательности и исторические памятники в качестве источника вдохновения отмечают 8% опрошенных. Ещё 7% нижегородцев эту роль отводят семье или друзьям. Вдохновение от истории города и его исторических мест получают также 7% нижегородцев. Культурная жизнь, творческие пространства и различные городские мероприятия вдохновляют 6% жителей. Остальные позиции набрали 5% и менее, среди них парки (5%), архитектура (4%), городские улицы (4%), центр города (3%) и надежда на лучшее (3%).

Можно отметить, что черты уникальности города и источники вдохновения, указанные нижегородцами, повторяются. Наиболее часто упоминаются в обоих вопросах категории – реки Ока и Волга со Стрелкой (с учётом набережных), а также природа, виды и пейзажи. Именно эти городские смыслы, по мнению автора, могут стать ключевыми.

В контексте уникальности Нижнего Новгорода рассмотрим образы, которые у нижегородцев ассоциируются с городом (табл. 3) [3]. Эти образы также помогут дополнить представления о том, каким является город, но при этом жители могут своё понимание города сформулировать метафорично.

Таблица 3

Ассоциации с Нижним Новгородом*, %

Источники	N = 555
Заброшенный	42
Нижегородский кремль	17
История, древний	17
Красивый	15
Стрелка, слияние рек	11
Родной, дом	10
Торговые смыслы	9
Синий забор	9
Индустриальные смыслы	9
Плохие дороги	8
Рельеф	6
Простор	6
Набережная	5
Горький	5
Развивающийся	5

* Была предоставлена возможность указать любое количество вариантов

Самую большую группу ассоциаций с Нижним Новгородом можно обобщить категорией «заброшенный», такой образ возникает у 42% опрошенных. В эту группу попали следующие ассоциации: беспризорный, заброшенный, сирота, забытый, запущенный, грязь, разруха, пыльный, грязный, хлам, серый. «Заброшенность» можно здесь интерпретировать как сочетание невнимания к городу и превращения его в грязный и разрушенный.

Нижний Новгород также ассоциируется с кремлём (17%) и историей, древностью города (17%). Среди опрошенных 15% называют красоту как образ-ассоциацию. Нижегородскую Стрелку и слияние рек отмечают 11% горожан. Почти столько же (10%) называют город родным, домом. На торговые, индустриальные смыслы и синий забор приходится по 9% ассоциаций опрошенных. Образы плохих дорог возникают у 8% нижегородцев. По 6% опрошенных отмечают рельеф и простор. Также жители города отмечают такие образы, как «набережная» (5%), «Горький» (5%) и «развивающийся» город (5%).

Важное значение Нижегородской Стрелки в формировании образа города подтверждается также индексом согласия с высказываниями, отражающими обобщённые образы города, которые можно отнести к Нижнему Новгороду. Утверждение о том, что Стрелка делает город уникальным и узнаваемым, имеет наиболее высокий индекс согласия (0,43). На втором месте находится переформулированный туристический бренд города «Нижний Новгород – столица народных художественных промыслов» с индексом, равным 0,22.

Несмотря на то, что нижегородцы в большей степени не согласны с образами индустриального города (-0,01) и брендом «Карман России» (-0,28), жители всё ещё воспроизводят эти смыслы в ассоциациях с городом. При этом принятый в феврале 2017 г. туристический бренд «Нижний Новгород – столица народных художественных промыслов», который будет действовать до 2024 г., не находит поддержки в восприятии города его жителями, т.к. в открытых вопросах тема народных художественных промыслов не была затронута горожанами. *Туристический бренд* не является *брендом города*, не является той идеей, которая бы объединяла городское сообщество и обеспечивала связь с внешним миром. Но *бренд города*, сконструированный на городской идентичности, может и привлекать туристов в том числе. Таким образом, последний метод является и социально ориентированным, и может принести экономическую пользу территории.

Анализ уникальных черт Нижнего Новгорода, по мнению жителей города приводит к выводу о доминировании ценностей Нижегородской Стрелки и рек Оки и Волги, а также красоты видов и пейзажей города. При этом только половина нижегородцев считают свой город уникальным, а уровень согласия с уни-

кальностью города связан со знанием истории города и заинтересованностью ею, что также может быть одним из проявлений лояльности.

Литература

1. Дубейковский В. Бренд города: красиво или выгодно? Публичная лекция в Петрозаводске (12 мая 2014 год) // CityBranding. Доступ через: <http://resources.krc.karelia.ru/economy/doc/practicalsci/prezentacija_dubejkovskij_v..pdf. (Обращение к документу: 10 апреля 2018 г.)

2. Визгалов Д.В. Брендинг города / Д.В. Визгалов. М.: Фонд «Институт экономики города», 2011. 160 с.

3. Интернет-исследование «Анкета горожанина» / Общественная организация «Открытая Стрелка», Центр прикладной урбанистики (май 2017 г.). Выборка произвольная, N = 555.

STUDY OF URBAN UNIQUENESS (ON THE EXAMPLE OF NIZHNY NOVGOROD)

A.M. Semenova

The need for a strategic city management has led to the occurrence of the marketing approach to the city development. The uniqueness of the city is the most important component of the city brand. The author analyzes unique features of Nizhny Novgorod in the context of the competitiveness of the territory.

Keywords: city branding, uniqueness, urban identity, value.

УДК 323

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

М.С. Соловьев
www.miskon2017@mail.ru
Нижегородская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации

В связи с развитием информационно-телекоммуникационных технологий появляется новый вид воздействия на общественное сознание – это ведение информационной войны. В статье раскрывается сущность информационной войны, описаны основные методы ведения «скрытой» войны, а также показывается возможность политического влияния на деятельность других государств через использование информационно-коммуникационных средств и возможные пути защиты от информационного вторжения.

Ключевые слова: информационная война, Интернет-технологии, манипуляция сознанием, методы информационной войны, искажение фактов, политика, психологические эффекты.

«Лжи исторической на свете в принципе не существует, потому что история — это не то, что было, а то, что рассказывается и тем самым создает для развития человеческого общества опору и прецедент»[1, с. 1050-1053].

Окружающий нас мир состоит из информации. Человек воспринимает его именно таким, как о нём рассказывают. 21 век ознаменован развитием информационных технологий, сетевых коммуникаций. Появление таких понятий, как электронная коммерция, электронное правительство, электронный паспорт и многое другое стало для человечества чем – то новым, упрощая тем самым его существование.

Учитывая информационно-технологическое развитие человечества, появляется необходимость в совершенно новом осмыслении терминов национальной, а также информационной безопасности государства.

Как мы знаем, государство представляет собой единый организм, который состоит из нескольких подсистем, таких как духовной, экономической и т.п. Каждая из представленных подсистем государства обладает своей собственной системой ценностей и интересов, которые в общей картине могут противоречить друг другу.

Информационная безопасность является одним из видов национальной безопасности. Она занимает важную роль в обеспечении безопасности любой страны.

Использование информационных технологий охватывает практически все сферы жизнедеятельности личности, общества и государства. Сегодня благодаря информационно-коммуникационных системам банковские организации проводят тысячи операций между государствами, например, международная система SWIFT. Посредством информационных технологий создаются и хранятся персональные данные населения стран, в том числе политических деятелей.

Но информационные технологии подвержены негативному влиянию со стороны преступников и могут быть использованы не в мирных целях. В связи с этим, одной из главных задач государств должно быть противодействие информационным угрозам национальной безопасности.

В настоящее время информация выступает одним из методов противостояния на международной арене ведущих государств в целях установления господства в информационном пространстве. Информация включает в себя многофункциональность, гибкость, анонимность, способность воздействия на сферы общественной жизни, например, управление групповым сознанием, смена общественного мнения [2, с. 245-248].

Учитывая, что сеть Интернет может быть использованы в качестве источника для негативного вторжения в информационные ресурсы других стран, необходимо повысить значимость обеспечения информационной безопасности.

Информационная безопасность – это процесс защиты доступности, конфиденциальности и целостности данных. Никакая система безопасности не является надежной, но основные и практические шаги по защите данных имеют решающее значение для обеспечения хорошей информационной безопасности.

Если мы говорим об информации как об оружии, то необходимо обратиться к проблеме ведения так называемых информационных войн, которые различаются по формам и способом ведения. Одними из основных выступают кибератаки, пропагандистская деятельность, дезинформация. [3, с. 232].

Ведение информационной войны в первую очередь связывают с использованием психолого-политических методов.

Информация формируется в следующих источниках: газетные статьи, телепередачи, интернет-сайты и блоги. Одним из основных источников размещения информации в целях ведения информационной войны являются социальные сети. Перед размещением содержание информации тщательно обрабатывается (например, использование наглядных агитаций, выделение слов) для того, чтобы привлечь внимание людей и вызвать у них эмоциональное напряжение, которое может быть вызвано вбросом дезинформации, частными повторами фраз. При этом ложная информация не должна прямо противоречить действительности, её необходимо завуалировать.

Дезинформация имеет различные формы. Самая распространенная – это утечка конфиденциальной информации, которую вбросили в общество для отвлечение общественного внимания от реальных проблем государства, привлечение внимания к несуществующей проблеме, нарушения нормального порядка дел в обществе. Для создания таких новостей часто используются психологические приемы. Подобные действия с информацией могут спрогнозировать различного рода последствия, в том числе вплоть до революций (пример, Украина, Грузия)[4, с. 12].

Кибератаки, в контексте проведения информационных войн выступают как технические подрывные акции, осуществляемые с помощью определенного программного обеспечения, направленные на выведение из строя информационного (виртуального) пространства. Сложность борьбы с кибератаками состоит в том, что они фактически не заметны до момента появления результатов атаки – несанкционированный допуск практически невозможно отследить. В современном мире кибератаки могут проводить: так называемые государственные хакеры, хакеры террористических организаций, хакеры-одиночки. Кибератаки, преследующие цель кражи персональных данных, заставляют правительства делать все необходимое, чтобы ужесточить законодательство в области хранения баз данных на территории страны и ее персональных доменов (например: все персональные данные граждан России, в том числе финансовые, хранятся на территории РФ). [5, с. 18]

Современные информационные войны характеризуются массовыми кибератаками, широким использованием социальных сетей, увеличением роли различных психологических приемов при проведении информационных войн (нейролингвистическое программирование) и многое другое [6, с. 31].

Основная задача крупномасштабных информационных войн современности состоит чаще всего в смене политического руководства той или иной страны. В современном мире смена общественно-политической формации, политических лидеров невозможна в политически стабильной стране.

Для проведения информационных войн методом дезинформации учитывается уровень низкого политического образования населения. В настоящее время зарубежные СМИ используются для подачи противоречивой информации населению. Это облегчает процесс манипуляции социумом, поэтому отсутствие политического образования и возможности критического осмысления получаемой информации создает предпосылки для выработки негативного отношения людей к происходящим событиям [7, с. 25-28].

Подводя итог, следует выделить, что обеспечение политической стабильности государства должна определяться как цель его внутренней и внешней политики, ведь государство, которое не в состоянии обеспечить нормальное поли-

тическое развитие, неспособно решать и другие, стоящие перед ним стратегические задачи, в том числе в международной сфере.

Литература

1. Яковлева Э.В. Современные информационные войны и политика. Обзор // Молодой ученый. 2015. №10. С. 1050-1053. – URL https://moluch.ru/archive/90/18640/ (дата обращения: 07.04.2018).
2. К вопросу об информационных войнах и информационной безопасности на современном этапе / Галушкин А.А. // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: сб. статей. Рязань, 2015. С. 245-248.
3. Бронников И.А., Буренко В.И., Нестерчук О.А. Модернизация политических институтов, процессов и технологий в условиях глобализации // Под ред. О.Е. Гришина, А.К. Сковикова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012.
4. Почепцов Г.Г. Информационная война: определения и базовые понятия // Псифактор. – 2014 [Электронный ресурс]. URL:http:/psyfactor.org/psyops/ infowar25.htm (дата обращения: 05.04.2018).
5. Бородин А.С. Информационная безопасность в современной России: политологический анализ: дисс. канд. полит. наук. СПб, 2009.
6. Жириков А.А. Политическая стабильность российского государства. (Этнополитический анализ). М.: Ин-т массовых коммуникаций, 1996.
7. Гузев С.А., Комиссарова М.Н. Информационные войны: типы и особенности // Современные наукоемкие технологии. 2013. №10(2).

THE IMPACT OF INFORMATION WARS ON POLITICAL STABILITY OF THE STATE

M.S. Soloviev

In connection with the development of information and telecommunication technologies, a new type of impact on the public consciousness appears-this is the conduct of information warfare. The article reveals the essence of the information war, describes the basic methods of conducting "hidden" war, as well as the possibility of political influence on the activities of other States through the use of information and communication tools and possible ways to protect against information invasion.

Keywords: information warfare, internet technology, manipulation of consciousness, methods of information warfare, misrepresentation, politics, psychological effects

УДК 316

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ В ФИЛЬМЕ А. ЗВЯГИНЦЕВА «НЕЛЮБОВЬ»: ПОПЫТКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В.В. Тюлюнова
lera-0995@mail.ru
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Представлены результаты контент-анализа рецензий журналистов и кинокритиков на фильм Андрея Звягинцева «Нелюбовь». Описаны некоторые проблемы современной российской семьи: разводы, необдуманные браки, нежеланные дети. В результате анализа выделены факторы, характеризующие образ семьи, транслируемый в картине «Нелюбовь».

Ключевые слова: семейный образ, семейные ценности, нелюбовь, предразводное состояние, девиантное материнство, социальное сиротство.

Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа рецензий, отзывов кинокритиков и журналистов на фильм «Нелюбовь», интервью режиссёра картины Андрея Звягинцева интернет-изданиям. Для исследования были отобраны наиболее популярные интернет-ресурсы, среди которых преобладают новостные издания, а также журналы, ориентированные только на искусство и кино, например, «Artteritory», «Cinemaholics», «Искусство кино». Для обработки полученных данных был применен метод контент-анализа с привлечением специализированного пакета Лекта. Базовый словарь составил более 89 000 слов (50 отзывов, 12 интервью). Объем словаря для изучения интересующей проблемы 115 семантических цепочек. В результате было получено 9 факторов, объясняющая способность модели 21%. В работе представлены три фактора: сюжет картины «Нелюбовь», проблема девиантного материнства, проблема социального сиротства старшего поколения.

В фильме «Нелюбовь» отражены некоторые проблемы российской семьи: разводы, необдуманные браки, нежеланные дети. Кино не является массовым, оно не получило широкого проката в России, но было высоко оценено критиками и жюри Каннского и Мюнхенского кинофестивалей. Соответственно, для анализа фильма реакция профессионалов на данную картину очень важна. Кинематограф, как и СМИ в целом, может влиять на сознание людей. Люди склонны осознанно или бессознательно повторять манеры, поведение, образ жизни тех, чьё мнение для них очень значимо и на кого они стремятся быть по-

хожими. Довольно часто в качестве таких идеалов выступают актёры, поэтому демонстрируемые в кино нормы поведения, так или иначе, отражаются на системе ценностей зрителя.

Образы семьи в кино могут быть как положительными, так и отрицательными. С одной стороны, доминирование на телевидении и в других СМИ худших образцов массовой культуры часто дезориентирует человека, разрушает его внутренний мир, подрывает семью и другие фундаментальные социальные институты [1, с. 137]. Но с другой стороны, режиссёр может специально использовать такие негативные образы в своей картине, чтобы зритель задумался о своей семье, осознал, насколько важно уметь воспитывать детей и поддерживать микроклимат в семье. В одном из интервью режиссёр фильма «Нелюбовь» говорит: «*Когда зрительница признается мне в СМС, что посмотрев фильм, она "пришла домой, прижала к груди сына и до сих пор не отпускает", это свидетельство, что фильм сработал, как тетива: натягиваешь ее в одну сторону, а стрела летит в противоположную*» (vesti.ru).

В фильме рассказывается история родителей, которые разводятся, они собираются продавать квартиру, но не решили, что дальше делать с их 12-летним сыном Алёшей, поскольку у обоих родителей уже есть новые партнёры, и им бы не хотелось воспитывать своего ребёнка в новой семье. «*Каждый устраивает личную жизнь на стороне, у каждого свои дела, своя работа, свои интересы, в которых не находится места сыну Алеше*» (film.ru). Отец Борис работает в отделе продаж, живёт уже с другой молодой девушкой Машей, беременной от него. Причём именно Маша очень сильно влияет на Бориса, возможно, это связано с её положением, а возможно, из-за матери Маши, поскольку «*она не делает ни шага без совета собственной матери*» (А. Долин, «Искусство кино»). Борис считает, что Алёша должен остаться с матерью, всегда было так. Не только у нас, но и почти во всех европейских странах сложилась практика передачи детей после развода матерям, независимо от вины мужа или жены в разводе [2, с. 34]. *«"Пацана", как называет сына, вроде бы, жалко. Но разве не должен ребенок остаться с матерью? Это же так естественно. И решит сразу кучу проблем. А решать проблемы он не любит. Да и не умеет»* («Комсомольская правда»).

Мать Алёши – косметолог, тоже живёт с другим мужчиной, который намного старше её. *«Что-то человеческое и утомленное вдруг проглядывает в новом любовнике Жени, благоустроенном представителе имущего класса»* («Сеанс»). Именно он говорит: «Нельзя жить в нелюбви». У него уже есть взрослая дочь, но живёт она за границей: «*…бизнесмен Антон – это «муж-отец»* (piter.tv). В фильме делается акцент на том, что ребёнок им только мешает, является проблемой: *«Алеша стал пустым местом, прорехой, дырой в*

устроенной повседневности, которая отныне не может быть прежней» (А. Долин, «Искусство кино»). *«Так что их 12-летний сын - не плод любви. Плод нелюбви» («*Комсомольская правда»). Когда ребёнок случайно узнает, что после развода родителей может попасть в детский дом, его охватывает сильный страх, после этой новости на следующий день Алёша убегает из дома и не возвращается. Самое ужасное, что родители об этом узнают лишь через два дня, поскольку заняты только своей личной жизнью: «*занятые собой Борис и Женя даже не замечают, что сын ушел из дома и два дня не появляется в школе, пока об этом не сообщает учительница»* (film.ru).

Несмотря на то, что это художественный фильм, в действительности же семьи, в которых супруги не только не любят друг друга, но и не любят собственного ребёнка, безусловно, существуют, хотя материальное положение им позволяет воспитывать ребёнка, но нет желания. Режиссёр фильма Андрей Звягинцев как раз говорит об этом в интервью: «*Хотя, хочу вам сказать, мы нашли историю, когда мать-одиночка отказалась от своего ребенка, которому было 14 лет. В суде она обосновала свое намерение отказаться от ребенка, и он оказался в детском доме ... Этот мальчик приходил к своим прежним друзьям во двор, и очевидцы рассказывали, что мать проходила мимо него, даже не повернув голову в его сторону» (rfi)*. Где же материнские, отцовские инстинкты? Есть мнение, что их вовсе не существует: *«У семейных психологов есть такие понятия «мотив вступления в брак» и «мотив желания завести детей» ... Это некая смесь личных убеждений, опыта полученного в родительской семье и культурных традиций того места, где живет человек»* (b17.psycology). В фильме иллюстрируется, что муж настоял на рождении ребенка, потому что «так принято», а жена просто поддалась на уговоры, но сама к материнству не была готова. С одной стороны, рождение детей укрепляет семью, а с другой – кризисы, связанные с ребенком, могут эту супружескую пару разрушить.

Семья как будто не замечает, не видит собственного сына, его чувства и переживания из-за разлада в семье, некоторые критики пишут о говорящей фамилии героев – Слепцовы. *«Если заглянуть в словарь, то одно из значений слова «слепец» — тот, кто не замечает чего-то»* (simvolika.altereos.ru).

После пропажи мальчика проходит год, а родители продолжают жить жизнью, которой и жили. Причём даже в новых семьях всё остаётся так же, как и раньше: Борис относится к своему ребёнку с той же нелюбовью, что и к Алёше «*…куда Боря буквально забрасывает своего второго ребенка, теперь от Маши, – плачущего и вновь нелюбимого*» («Artterritory»). В самом конце зритель надеется, что родители изменятся, начнут по-другому ко всему относиться, да просто раскаются, но и этого не происходит: «*Только в морге обоих супругов настигает подлинное отчаяние, но это не очищающее душу страдание, а зло-*

ба и бессилие (Женя кидается на Бориса с кулаками, тот плачет сидя у грязной стены)» (piter.tv).

В своём фильме Звягинцев раскрывает проблему взаимоотношений матери и ребёнка, поскольку раньше в фильме «Возвращение» исследовалась фигура отца. В картине можно увидеть несколько линий взаимодействия матери и ребёнка, одна из них это, конечно, отношения матери с сыном Алёшей. Также очень ярко показываются взаимоотношения Жени со своей матерью. О взаимоотношениях матери с сыном Алёшей можно говорить как о форме девиантного материнства, она не любит своего ребёнка, не уважает его, не испытывает желания общения с ним, у неё отсутствует эмпатия, иногда даже применяет формы насилия: «*Главная героиня постоянно унижает сына, пинает, как надоевшую глупую собачонку. Искреннюю улыбку у нее вызывают только селфи в инстаграме*». («Комсомольская правда»)». Причём девиантное материнство включает в себя проблемы не только отказа от своих детей, но и проблемы материнско-детских отношений, которые служат причинами снижения эмоционального благополучия ребёнка и отклонений в его оптимальном психическом развитии [3, с. 161].

Женя сильно занята собой, и дело даже не в профессии (работает в салоне красоты), таким образом она забывает о семье, ребёнке, поскольку не желает с ним общаться, ей это неинтересно и абсолютно безразличны и его вкусы, интересы. Ей важнее сидеть в социальных сетях: *«Женя не выпускает из рук телефон, погружаясь в социальные сети»* («Cinemaholics»), заниматься собой, держать себя в форме. В самом конце фильма: «*Мать-героиня» ... выходит на балкон, становится на тренажер с движущейся дорожкой*» («Эхо Москвы»). Тем самым, возможно, она делает всё, чтобы было понятно, что всё у неё хорошо, словно не было всей этой истории с разводом и косвенным убийством ребёнка. *«Так Женя после всего страшного пережитого просто надела новый костюмчик и встроилась в новую жизнь. Предполагается, что со счастливым концом. Счастливого конца не получается, потому что костюмчик новый, а Женя прежняя»* («Monocler»).

Что касается взаимоотношений с матерью Жени, когда после пропажи ребёнка герои приезжают к ней, она им не верит, считая, что таким образом супруги хотят, чтобы мальчик после развода остался у неё. Сама Женя по дороге домой признаётся мужу, что на самом деле вышла замуж за него, чтобы больше не жить со своей матерью, называя её «злой, одинокой стервой», а его она никогда не любила: «*Она – отражение дочери, та – отражение матери, обе страдают от нелюбви и не способны дать любовь своим детям*» (А. Долин, «Искусство кино»). Поскольку главная героиня воспитывалась так, она просто не способна дать любовь ни своему ребёнку, ни своему мужу, ни матери, возможно, из-за такого воспитания у неё отсутствуют семейные ценности. Ведь

семейные ценности связаны не только с родительством, но и с супружеством и родством. К ценностям супружества относятся: ценность брака, ценность равноправия супругов, ценность доминирования одного из них, ценности различных половых ролей в семье, ценность межличностных коммуникаций между супругами, отношений взаимопонимания супругов. Возможно, в начале брака у супругов были нормальные взаимоотношения, но потом после рождения ребёнка всё исчезло. Что касается родительства, сюда относят ценность детей, а также ценность воспитания и социализации детей в семье, чего в этой семье, к сожалению, нет. К ценностям родства относится ценность взаимодействия и взаимопомощи между родственниками [4, с. 55].

Женя не навещает свою мать, хотя она живёт в старом доме, так называемой даче. Она очень одинока, здесь даже можно говорить о социальном сиротстве, когда дети просто забывают о своих родителях. Когда супруги решали, что делать с мальчиком, Борис предлагал Жене отдать его бабушке, на что жена сказала, что она не любит собственного внука*: «Еще есть бесноватая мать главной героини – тёща стало быть, "Сталин в юбке". Поминает черта и Бога одновременно. Крестится и тут же посылает родных на три буквы»* («Комсомольская правда»).

Такая проблема действительно существует в семьях, особенно где дети сами прекращают общение со своими родителями. Такое отношение бабушки очень сильно ранит внуков. В интервью Звягинцев рассказывает историю своего коллеги: *«Ему сейчас сорок, он рассказывает: "Никогда в жизни не забуду, мне было лет семь, я помню, как стою в своей комнате и в дверную щель вижу, как мать разговаривает со своей матерью, моей бабушкой. И бабушка громко, сверля мать глазами, говорит: "Я тебе тогда говорила и сейчас повторю, я с ним сидеть не буду". И я понимаю, что это про меня". Ему сорок, он рассказывает это, а в глазах стоят слезы. Это врезалось ему в память навсегда»* («Медуза»).

Таким образом, фильм «Нелюбовь» отражает некоторые проблемы российских семей: разводы, необдуманные браки, нежеланные дети. Проведённое исследование показывает, что режиссёр специально делает акцент на отрицательных образах героев фильма, демонстрирует их, чтобы зритель задумался о проблемах семьи. Поскольку картина не получила широкого проката в связи с бюджетом и глубокой тематикой фильма, он не был рассчитан на широкую публику, базой для данного исследования являются отзывы и рецензии профессионалов, среди которых в основном кинокритики. Несмотря на это, для наиболее полного анализа необходимо мнение зрителей, посмотревших данную картину, для этого следует использовать специализированные сайты с обсуждением фильма «Нелюбовь».

Литература

1. Мищенко В.А. Образ семьи в средствах массовой информации / В.А. Мищенко // Социологические исследования. 2014. № 6. С. 137-141.
2. Синельников А.Б. Социально одобряемые причины развода в прошлом и настоящем / А.Б. Синельников // Социологические исследования. 1997. № 2. С. 27-38.
3. Махмутова Р.К. Материнство как психологический феномен / Р.К. Махмутова // Вестник Удмуртского университета. Психология и педагогика. 2007. № 9. С. 159-166.
4. Бакакина Ю.Д. Влияние кинематографа на формирование семейных ценностей современной молодежи // Сб. трудов Система ценностей современного общества. 2017. С. 53-57.

PROBLEMS OF MODERN RUSSIAN FAMILY IN «LOVELESS», FILM OF A. ZVYAGINTSEV: ATTEMPT OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS

V.V. Tyulyunova

The article presents the results of content analysis of reviews of journalists and film critics on the film «Loveless». It is described some problems of modern Russian family: a divorce, a hasty marriage, unwanted children. A result of the analysis – the factors which characterize the image of the family in the film «Loveless».

Keywords: family image, family values, loveless, pre-divorce state, deviant motherhood, social orphanhood.

УДК 159

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СФЕРЕ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОГО БИЗНЕСА (НА ПРИМЕРЕ ФИТНЕС-ТРЕНЕРОВ)

С.А. Царева
tsareva_svet@mail.ru
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Представлены результаты теоретико-эмпирического исследования самоактуализации индивидуальных предпринимателей как фактора клиенториентированности и личностной характеристики субъекта трудовой деятельности. Разработана типология самоактуализации, имеющая в своей основе альтруистически-эгоистический и профессионально-личностный векторы направленности. Дан сравнительный анализ характеристик самоактуализации индивидуальных предпринимателей на примере персональных фитнес-тренеров и тренеров групповых программ с разными характеристиками темперамента и разным уровнем профессиональной успешности, которые определялись востребованностью тренера клиентами.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, индивидуальный предприниматель, клиентоориентированность бизнеса, фитнес-тренеры, клиенты, направленность самоактуализации, темпераментальные характеристики, профессиональная успешность.

Самоактуализация человека – важнейшее условие успешности многих видов профессиональной деятельности. В первую очередь, это можно видеть в сфере индивидуального предпринимательства и малом бизнесе. В сложных условиях ведения бизнеса в современной России, самоактуализация часто является почти единственным фактором, заставляющим человека продолжать начатое дело [4]. Индивидуальное предпринимательство фитнес-тренеров является типичным примером профессиональной деятельности, основанной на самоактуализации. Эта деятельность относится к бизнесу заботы и требует высокого уровня личностной вовлеченности, основанной на ценности другого человека [3].

Проведено исследование с целью выявления типов самоактуализации фитнес-тренеров как представителей клиенториентированного малого бизнеса. Методы: наблюдение, включенное наблюдение, авторский опросник направленности самоактуализации, методика Г.Айзенка на определение экстраверсии-интраверсии и эмоциональной устойчивости, метод ранговой корреляции Спирмена.

На первом этапе была разработана и проверена теоретическая модель самоактуализации, выделены 4 ее типа в сфере индивидуального предпринимательства, различающиеся по двум основаниям: альтруизм-эгоизм и прагматизм-личность, получившие условные наименования: «Профессионал», «Добрый человек», «Тиран» и «Эгоист». (Рис.1).

Рис. 1. Типология самоактуализации

Исследование сочетания темпераментальных особенностей и типа самоактуализации объясняется тем, что темпераментальные характеристики презентируют личность тренера клиентам, в них эмоционально и поведенчески проявляется направленность самоактуализации, что в конечном итоге определяет выбор клиента в пользу конкретного тренера. Результаты представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Психологические характеристики персональных фитнес-тренеров и предпочтения клиентов

Направленность самоактуализации тренера (%)	Темперамент тренера (%)	Темперамент клиентов(%)	Ориентированность клиентов (%)
Профессионально-альтруистическая (66%)	Холерический (50%)	Холерический (60 %)	ПА (100%)
		Сангвинистичекий(27%)	
		Флегматический (13 %)	
	Флегматический (50%)	Флегматический (47 %)	ПА (100%)
		Меланхолический(21%)	ЛА (100%)
		Холерический (16%)	ПА (100%)
		Сангвинистический(6%)	ПА (50%) ЛА (50%)
Личностно- альтруистическая (27%)	Сангвинистический (100%)	Холерический (50%)	ПА (100%)
		Флегматический (34%)	ПА (100%)
		Сангвинистический(8%)	ЛА (100%)
		Меланхолический (8%)	ЛА (100%)
Профессионально-эгоистическая (7%)	Меланхолический (100%)	Холерический (33%)	ПА (100%)
		Флегматический(33%)	ПЭ (100%)
		Меланхолический(33%)	ПЭ (100%)

В таблице: ПА – профессионально-альтруистическая; ЛА – личностно-альтруистическая; ПЭ – профессионально-эгоистическая; ЛЭ – личностно-эгоистическая не обнаружена.

Таблица 2

Психологические характеристики фитнес-тренеров групповых программ и предпочтения клиентов

Направленность самоактуализации тренера (%)	Темперамент тренера (%)	Темперамент клиентов (%)	Ориентированность клиентов (%)
Профессионально-альтруистическая (53%)	Холерический (100%)	Сангвинистический (79%)	ЛА (100%)
		Флегматический (21%)	ПА (100%)
Профессионально-эгоистическая (20%)	Флегматический (100%)	Меланхолический (44%)	ЛЭ (100%)
		Флегматический (44%)	ПЭ (100%)
		Сангвинистический (12%)	ПА (100%)
Личностно-эгоистическая (27%)	Холерический (58%)	Флегматический (100%)	ПЭ (100%)
	Сангвинистический (40%)		

В таблице: ПА – профессионально-альтруистическая; ПЭ – профессионально-эгоистическая; ЛЭ – личностно-эгоистическая; ЛА – личностно-альтруистическая (не обнаружена).

На втором этапе исследована успешность фитнес-тренеров с разным типом самоактуализации по критерию их востребованности клиентами.

Респонденты: 15 персональных тренеров, 15 инструкторов групповых программ и 90 клиентов (по 3 клиента от каждого тренера).

Установлены статистически значимые положительные корреляции экстраверсии персональных тренеров и клиентов (ранговый коэффициент Спирмена r_s=0,475, p≤0,01), групповых тренеров и их клиентов (ранговый коэффициент Спирмена rs=0,328, p≤0,01), что указывает на значимость близости темпераментальных характеристик клиентов и тренеров. При этом характеристики экстраверсии-интроверсии тренеров «профессионалов» не являются препятствием для успешного посещения их занятий клиентами с противоположными характеристиками экстраверсии-интроверсии. Корреляции эмоциональной устойчивости (ЭУ) не достигают уровня статистически значимых (r_s=0,174 для характеристик персональных тренеров и r_s = -0.092 для характеристик тренеров, ведущих групповые занятия). Поэтому в дальнейшем анализе используются только темпераментальные характеристики экстраверсии и интроверсии. Факт отсутствия значимой корреляции ЭУ тренеров и клиентов объясняется тем, что часть эмоционально неустойчивых клиентов стремится к эмоционально-устойчивым тренерам, особенно в тех случаях, когда они хотят добиться позитивных результатов в фитнесе. Другая их часть желает работать с тренерами, близкими с ними по уровню ЭУ, что характерно для направленности клиентов на приятное времяпрепровождение в клубе, а не на результаты. Следовательно, ценностная направленность самоактуализации оказывает более сильное влияние, чем темпераментальные характеристики.

Более половины опрошенных клиентов (66% клиентов, занимающихся с тренером персонально и 53% посетителей групповых занятий) занимаются у «профессионалов». Среди персональных «профессионалов» встречаются как обладатели экстраверсивных характеристик, так и обладатели интроверсивных, в то время как «профессионалы», ведущие групповые программы, обладают исключительно экстраверсивными темпераментальными характеристиками. 100% тренеров «профессионалов», ведущих групповые программы, практикуют и персональный тренинг. Установка индивидуального предпринимателя как личности на реализацию желаний клиента обеспечивает закрепление последнего за ним.

«Добрые люди» встречаются только среди персональных тренеров. У них занимаются около трети опрошенных клиентов. Эти тренеры больше внимания уделяют личностному развитию клиента и не отвечают потребностям тех, кто ориентирован на достижение результатов в фитнесе. Эти тренеры востребованы у контингента, имеющего целью не только тренировки, а скорее, общение.

Фитнес-тренеров с этим типом самоактуализации, ведущих групповые программы, нет.

У персональных «тиранов», обладающих исключительно интроверсивными характеристиками, занимается менее 10% опрошенных клиентов, в то время как у «тиранов», ведущих групповые программы, занимается 20% посетителей занятий. У них (и у персональных, и у групповых тренеров) абсолютно отсутствует индивидуальный подход к клиентам. Предоставляемые им услуги отвечают потребностям ориентировочно 20% опрошенных клиентов.

У «эгоистов», ведущих групповые программы, занимаются чуть более четверти (27%) опрошенных клиентов, посещающих их занятия. Среди тренеров с этим типом самоактуализуации встречаются обладатели исключительно экстраверсивных темпераментальных характеристик. Отмечается их несколько авторитарная манера общения с окружающими, в том числе и с клиентами, что, в свою очередь, отталкивает большинство посетителей. «Эгоистов» среди персональных тренеров обнаружено не было.

Выводы

1. Самоактуализация, понимаемая как стремление человека максимально выявить и развить свои способности в реализации собственного потенциала, влияет на успешность индивидуального предпринимателя в клиент-ориентированном бизнесе.
2. Мотивация самоактуализации не однородна и различается в зависимости от ценностей, лежащих в ее основе, что позволило выделить четыре типа самоактуализации в сфере индивидуального предпринимательства. Выявленная зависимость успешности деятельности от типа самоактуализации обусловливает актуальность и перспективность дальнейших исследований в других сферах бизнеса.
3. Характеристики темперамента имеют значение в части экстраверсии/интраверсии, влияя на востребованность тренера клиентом, но тип самоактуализации тренера имеет определяющее значение.
4. Наиболее успешными в коммерческом плане являются тренеры, обладающие профессиональной альтруистической направленностью самоактуализации.

Литература

1. Анцыферова Л.И. Концепция самоактуализирующейся личности А. Маслоу // Вопросы психологии. 1970. № 4. С. 173-180.
2. Горячева Е.И. Идея самоактуализации в гуманистической психологии и ее реализация в педагогической практике. Дисс. канд. пед. наук. М., 1996. 208 с.

3. Захарова Л.Н. Бизнес заботы: организационная культура и социально-психологический потенциал развития предприятий // Вестник Нижегородского университета. 2010. №.5. С. 388-395.

4. Иванова Н.Л. Самоопределение личности в бизнесе: проблемы и модели исследования // Психология. Журнал ВШЭ. 2011. Т. 8. № 2. С. 28-39.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL TYPOLOGY OF SELF-ACTUALIZATION OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS IN THE SPHERE OFI CUSTOMER-ORIENTED BUSINESS (IN AN EXAMPLE OF FITNESS-COACHES)

S.A. Tsareva

There are provided the results of a theoretic-empirical research of self-actualization of individual entrepreneurs as factor of customer focus and personality characteristic of the subject of a labor activity. The self-actualization typology having altruistic and egoistical and professional and personal vectors of orientation in the basis is developed. This is comparative analysis of characteristics of self-actualization of individual entrepreneurs on the example of personal fitness coaches and coaches of group programs with different characteristics of temperament and different level of professional success which was determined by demand of the coach clients.

Keywords: business activity, individual entrepreneur, customer focus of business, fitness coach, clients, orientation of self-actualization, temperamentalny characteristics; professional success.

УДК 316

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ «РЕСУРСНЫЙ КЛАСС» КАК МОДЕЛЬ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Ю.В. Шаповалова
shapovalova.yu.v@mail.ru
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Описана работа ресурсного класса как способа внедрения практики инклюзивного образования. Проанализированы положительные стороны совместного обучения детей с РАС со здоровыми сверстниками.

Ключевые слова: инклюзия, ресурсный класс, расстройство аутистического спектра.

Проблема расстройств аутистического спектра (РАС) как одного из сложных нарушений становится все более актуальной для современной практики образования и сопровождения. Специалисты отмечают рост числа случаев сложных нарушений развития детей за последние десятилетия. В настоящее время российское общество постепенно начинает признавать необходимость обучения и социальной адаптации детей, страдающих сложными формами нарушений развития, и заставляет специалистов все больше задумываться о том, как строить систему работы с данным контингентом. Для инклюзивного обучения детей с РАС немаловажна ранняя помощь детям, интенсивность специальной подготовки детей к школьному обучению, комплексность психолого-педагогического и медико-социального сопровождения образования ребенка, уровень психолого-педагогической компетентности педагогов. Необходимость соблюдения данных условий предъявляет особые и сложно выполнимые требования к организации образования детей с аутизмом в конкретных образовательных организациях.

В России проблема организации школьного образования для детей, имеющих расстройства аутистического спектра, стоит очень остро, так как количество таких учащихся стремительно увеличивается, а школ, в которых созданы специальные образовательные условия для детей с РАС, катастрофически недостаточно. Для учащихся с РАС существует ряд возможностей получения образования: в общеобразовательной школе в рамках инклюзии, на надомной форме обучения, в коррекционной школе для детей с нарушениями интеллекта или речи. Однако индивидуальное обучение на дому не вполне отвечает потребно-

стям детей с аутизмом, в таком случае дети не получают навыков социализации и коммуникации со сверстниками.

Более того, общеобразовательные школы обязаны внедрять инклюзивную практику, так как с 1 сентября 2016 г. начал действовать ФГОС начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (Приказ Минобрнауки России от 19.12.2014 № 1598) [1] и ФГОС образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) (Приказ Минобрнауки России от 19.12.2014 № 1599) [2]. Школы должны соответствовать требованиям этих стандартов.

Сотрудники специальных коррекционных общеобразовательных школ высказываются в защиту специализированных коррекционных учреждений, так как эти учреждения обладают некоторым ресурсом для организации особых образовательных условий для обучения детей с РАС с умственной отсталостью: возможность организовывать классы малой наполняемости, в том числе классы для учащихся со сложной структурой дефекта; лучшее по сравнению с общеобразовательными школами кадровое обеспечение: учителя-дефектологи, учителя-логопеды, педагоги-психологи; возможность развития навыков социально-бытовой ориентации, подготовка к профессиональной деятельности, что входит в образовательную программу данных учреждений и дает возможность в дальнейшем получить профессию и играть в обществе социально значимую роль.

Конечно, однозначно нельзя ответить на вопрос, нужно ли детям с расстройством аутистического спектра инклюзивное обучение или им лучше учиться в коррекционных школах или специальных школах/классах, созданных для детей с аутизмом? В соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 43, право на образование), родитель имеет право выбирать, отдавать ли своего ребенка в обычную общеобразовательную школу, в которой созданы специальные условия для обучения ребенка с аутизмом, или в специальную.

Итак, почему же инклюзивное образование считается наилучшим выбором практически для большинства детей с аутизмом?

- инклюзивная среда для общения, а также присутствие типично развивающихся сверстников в качестве примера для подражания помогает детям успешнее овладеть теми социальными навыками, которые у них недостаточно развиты;
- часто ребёнок с аутизмом испытывает трудности при коммуникации с другими людьми, а в инклюзивной среде они отрабатывают те навыки общения и коммуникации с ровесниками, которые будут необходимы им в дальнейшей жизни в обществе;
- именно школа является той естественной средой, в которой происходит подготовка ребенка с аутизмом к дальнейшей жизни, и чем раньше дети с РАС

и нормотипичные дети познакомятся друг с другом, тем выше шанс того, что между ними сложится понимание и взаимодействие [3].

В МБОУ «Школа № 134» г. Нижнего Новгорода в рамках проекта «На урок вместе» с сентября 2017 г. функционирует ресурсный класс, в котором обучаются шестеро детей с РАС.

Данный проект носит характер федерального уровня. Реализуется он при поддержке компании IKEA Centres Russia, региональной общественной организации людей с инвалидностью «Перспектива» г. Москва и Нижегородской региональной общественной организацией поддержки детей и молодежи «Верас».

Целями и задачами проекта являются:

1. Продвижение принципов инклюзивного общества и интеграция детей с инвалидностью в общественную жизнь;

2. Развитие сообществ, в которых на равных условиях включены дети с инвалидностью и без инвалидности;

3. Предоставление детям с инвалидностью равных возможностей для образования и развития совместно с их сверстниками без инвалидности;

4. Повышение осведомленности школ и местного сообщества о преимуществах инклюзивного образования и инклюзивного общества.

Сама образовательная модель «Ресурсный класс» была организована в соответствии с проектом «Инклюзивная молекула», стартовавшего в Москве с 2015 г. Данная модель подразумевает группу детей, испытывающих сложности в обучении в условиях обычного школьного класса. Как правило, это ребята с ограниченными возможностями здоровья. Максимальная наполняемость ресурсного класса – 8 человек. Ученики ресурсного класса зачисляются в обычные (регулярные) классы школы, но начинают обучение в ресурсном классе.

Дети с особенностями развития были зачислены в МБОУ «Школу № 134» в первый класс. Так как дети с РАС имеют особенности умственного и психофизического развития, для их обучения составляется адаптированная образовательная программа (АОП), обеспечивающая коррекцию нарушений развития и социальную адаптацию учащегося. Прохождение материала в ресурсном классе за первый год обучения рассчитано на два года. Нередко родителям приходится проходить новый материал дома перед тем, как он будет излагаться на уроке учителем. Это необходимо для того, чтобы ученик с РАС смог лучше воспринять информацию от учителя и понял, что от него требуется, так как такие дети очень часто испытывают трудности с обобщением материала.

Обязательным условием для ребенка с РАС в любом образовательном учреждении является создание для него правильно организованной среды. Для максимально быстрой адаптации в новой ситуации обучения необходимо как можно лучше структурировать пространство всей школы. Наличие структуры

помогает снизить беспокойство, уменьшить страх у ребенка, а также помогает ему в дальнейшем самостоятельно организовать свою деятельность с минимальной поддержкой взрослого.

Залогом успешного включения учащегося в школьную жизнь является правильно адаптированная образовательная среда, то есть её приспособление к нуждам и особенностям ребёнка. Под такую адаптацию попадает режим дня, само помещение школы, учебные программы, методические пособия.

Из-за особенностей развития детей с РАС в школе должен иметься отдельный кабинет, в который в любое время учащегося можно увести в случае возникновения сенсорного перенапряжения, возникновения усталости. В Школе № 134 организован как отдельный класс, находящийся через стенку с ресурсным классом, так и сенсорная комната, где ребёнок может расслабиться, снять накопившееся напряжение с помощью световых, тактильных и ароматических игрушек, находящихся там.

В комнате есть световой стол для рисования песком (песочная терапия), светящиеся панно, аквалампа с подсветкой и рыбками, массажные мячи, препарат для ароматерапии, светящаяся доска для рисования, массажный коврик, кресла для релаксации, «сухой душ», имитирующий разноцветные водные струи, предназначенный для создания положительного эмоционального настроения, усиления тактильной чувствительности.

Использование таких факторов, как световые и цветовые, и ароматерапевтические эффекты, способствует быстрому достижению состояния релаксации, то есть в течение одного сеанса пребывания в сенсорной комнате (15-25 минут в зависимости от возраста пользователей) у детей снижается нервное и мышечное напряжение, возникает состояние расслабленности, умиротворения и защищённости, что является благоприятным фоном для коррекционной работы с детьми.

Необходимо для ребёнка выделить специальное тихое место с приглушённым освещением, где он мог бы побыть один на перемене. У каждого должна быть любимая игрушка или предмет, которым он может снимать напряжение.

Очень хорошо с такими детьми работает визуализированное расписание, составленное на весь день их пребывания в школе, на отдельный урок и даже на конкретное задание. Дети с РАС лучше воспринимают и усваивают информацию, приучаются к определённому распорядку дня, когда перед ними находятся карточки, на которых нарисовано или написано, какой вид деятельности за каким следует. С визуальным расписанием им намного спокойнее, ведь они очень любят чёткую структуру во всём, и малейшее отклонение от плана может их очень сильно встревожить.

Важным условием для эффективности образовательного процесса детей с РАС является правильно сформированная команда специалистов ресурсного класса. В МБОУ «Школе № 134» создана команда, в которую входят: координатор ресурсного класса, учитель, тьюторы, логопед-дефектолог, психолог.

Куратор ресурсного класса вырабатывает стратегию организации образовательного и коррекционного процессов.

Учитель общеобразовательного класса передает учителю ресурсного класса образовательную программу, учебные планы, материалы и конспекты уроков. Учитель ресурсного класса адаптирует полученные материалы для учеников, дает учителю общеобразовательного класса рекомендации по адаптации среды, адаптированные программы и расписание.

Учитель ресурсного класса организует работу тьютора ресурсного класса, проводит обучение конкретным поведенческим техникам, наблюдает и корректирует работу тьютора с учеником.

Тьютор – специалист, организующий условия для успешной интеграции учащегося с особенностями развития в образовательную и социальную среду школы. Тьютор сопровождает учащегося на протяжении всего учебного дня (не только на уроках, но и в режимные моменты школьной жизни). Тьютор не делает что-то за ребёнка, а направляет его деятельность, обращает его внимание на важные моменты в процессе обучения.

Тьютор должен организовать условия для успешного включения ребёнка с РАС в школьную среду. Об успешности его включения говорит развитие следующих сфер:

1) когнитивной сферы (получения знаний и навыков);

2) коммуникативной сферы (умение общаться);

3) эмоциональной сферы (психологическая адаптация к процессу обучения в классе, положительный настрой на пребывание в школе);

4) самостоятельность.

Чтобы условия нахождения ребёнка в школе приобретали позитивный характер, тьютор (и все другие специалисты) в своей работе должны руководствоваться следующими принципами:

1) вера в ребёнка и искренний интерес к его личности;

2) принятие его особенностей;

3) доброжелательность и терпение;

4) чёткая последовательность в своих действиях и инструкциях.

Значимую роль играет активное участие родителей в образовательном процессе. Важно, чтобы и в стенах школы, и дома все, с кем контактирует ребёнок с РАС, придерживались одной модели взаимодействия. Для этого родители ученика периодически принимают участие в онлайн-супервизиях, в кото-

рых участвует вся команда специалистов, по рекомендации куратора или по своей инициативе. Важно, чтобы получаемые рекомендации от супервизий не игнорировались, а приводились в действие сразу после их получения.

Вовлечение родителей в образовательный процесс необходимо и по следующим причинам:

1. Родителям известно, насколько развит их ребёнок, что может его замотивировать к учебному процессу, какие стратегии воспитания и обучения лучше использовать.

2. Родители лучше понимают некоторые аспекты какого-либо поведения ребёнка, поэтому могут дать ценные рекомендации на этот счёт.

3. Работа с родителями увеличивает вероятность соответствия ожиданий в отношении поведения ребёнка в школе и дома. Более того, повышается возможность закрепления желаемого (социально приемлемого) поведения.

4. Регулярные контакты с родителями повышают чувство ответственности специалистов, работающих с ребёнком.

5. Если дети увидят, что родители и педагоги работают вместе, они повысят своё понимание важности образования [4].

Некоторые родители выступают инициаторами изменений в системе образования, становятся звеном, реализующим инклюзивную практику в образовательном учреждении.

Другим же родителям необходима поддержка специалистов, так как родители могут не принимать особенностей своего ребёнка, иногда даже отвергать его. У родителей могут возникать самые разнообразные эмоции: неверие, отрицание, стыд, гнев, депрессия.

Тем не менее, родители каждого ребёнка, обучающегося в ресурсном классе, так или иначе вовлечены в процесс образования.

Специалисты, работающие с ребёнком с РАС должны периодически выводить его в регулярный класс, где в дальнейшем он будет обучаться. Необходимо это для того, чтобы он учился контактировать со своими будущими одноклассниками. Для ребёнка с особенностями развития детский коллектив, в котором он находится, является самым мощным ресурсом для развития. От того, как к ребёнку будут относиться дети, во многом будет зависеть его душевное состояние и мотивация к учёбе. В школе дети учатся взаимодействовать друг с другом, получать уникальный опыт взаимодействия. Невозможно ребёнка с РАС научить общению со сверстниками, изолировав его от них. Изоляция приведёт к ещё большей отчуждённости от социума, обучение среди обычных детей, напротив, даст возможность адаптироваться к нему.

Невозможно опровергать значимость взаимодействия ребёнка с РАС со здоровыми сверстниками. Некоторые взрослые считают, что такие дети должны

обучаться исключительно в коррекционных школах или находиться на домашнем обучении. Как правило, так мыслят многие родители здоровых детей, так как боятся за безопасность своего ребёнка и желают ограничить их от взаимодействия с детьми с особенностями в развитии.

Конечно, такую обеспокоенность можно понять, но задача сотрудников ресурсного класса донести до учителя общеобразовательного класса, детей и их родителей информацию о детях с особенностями развития так, чтобы ни у кого не осталось опасений, что ребёнок с РАС может причинить вред окружающим. Для этого существуют «Уроки Доброты», где сотрудники ресурсного класса доступно объясняют, что такое расстройство аутистического спектра, что дети с таким диагнозом безопасны для окружающих.

Совместное обучение детей с особенностями развития и нормотипичных детей будет полезно как для первых (в плане усвоения необходимых социальных навыков и привыкания к нахождению в обществе), так и для вторых (проявления толерантности и поддержки, нуждающихся в ней).

В «Школе № 134» психологом проводятся «Уроки Доброты» учащихся начальных классов, беседы с педагогическим составом по этому поводу. Также организуются мероприятия, концерты, в которых принимают участие и здоровые ученики, и ученики с РАС.

В июне текущего года в школе планируется организация детского летнего лагеря, который по желанию будут посещать дети с РАС. Посещение детского лагеря предполагает развитие коммуникативных навыков и усвоение социально-приемлемого поведения в коллективе.

Можно сделать вывод: образовательная модель «ресурсный класс» будет считаться началом инклюзивного образования в том случае, когда все стороны образовательного процесса детей с инвалидностью будут заинтересованы в этом и будут находиться в тесном сотрудничестве друг с другом. Способствовать данному сотрудничеству можно путём создания инклюзивной культуры сотрудников образовательной организации, учащихся и их родителей, распространение которой, в свою очередь, подтолкнёт к расширению и эффективности инклюзивной практики.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Доступ через < http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175495/95a62f6eab3895cd87afeb4f2bd4516ad70a0a5a/#dst100013>. [Дата обращения 15 апреля 2018].

2. Федеральный государственный образовательный стандарт образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями). Доступ через

<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70760670/#ixzz5ClHYmkf6>. [Дата обращения 15 апреля 2018].

3. Козорез А.И. Ресурсный класс. Опыт организации обучения и внеурочной деятельности детей с аутизмом в общеобразовательной школе. Практическое пособие / рук. авторского коллектива: Козорез А.И. М.: АНО Ресурсный класс, 2015. 360 с.

4. Стратегии командного сотрудничества в реализации инклюзивной практики образования: сборник материалов / сост. Н.В. Борисова, М.Ю. Перфильева. М.: РООИ «Перспектива», 2012. 118 с.

THE EDUCATIONAL MODEL OF "RESOURCE CLASS" AS A MODEL OF INCLUSIVE EDUCATION FOR CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER

Yu.V. Shapovalova

The article describes the work of the resource class as a way of inclusive education inroducting. The positive aspects of inclusive education of children with ASD together with healthy children were analyzed.

Keywords: inclusion, resource class, autism spectrum disorder.

УДК 316

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ РЕЛИГИИ Г. СПЕНСЕРА Э. ДЮРКГЕЙМОМ

О.С. Шишкина, А.В. Курамшев
79081671510@yandex.ru, kuramschew@rambler.ru
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Анализируются ключевые положения теории религии Э. Дюркгейма как развитие теории религии Г. Спенсера. Обосновывается сходство и принципиальные различия этих теорий.

Ключевые слова: Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, религия, социальный институт.

Концепция религии занимает особое место в социологии. Вопросы о том, как возникают и что представляют собой разнообразные религиозные явления с точки зрения их влияния на жизнь и поведение людей, не раз занимали ключевые позиции в научном творчестве социологов. Несмотря на уникальность ряда подходов к этой проблеме, отдельные теории, созданные в разное время, все же выстраиваются в определенную последовательность, иллюстрируя методологическое и теоретическое развитие науки. Научное знание не может быть статичным и неизменным. Развитие теории религии у мыслителей, находившихся у истоков становления социологии как науки, происходило как постепенный прирост знания, связанный с увеличением накопленных эмпирических фактов и изменением методологии социологического познания.

Так, основатель французской социологической школы Э. Дюркгейм (1858 – 1917) при разработке теории религии активно творчески использовал наследие Г. Спенсера (1820 – 1903). Оба ученых в своих социологических работах придерживались одного теоретико-методологического подхода – функционализма, Г. Спенсер по праву считается одним из основателей данного подхода, а Э Дюркгейм придал ему более систематизированный вид.

Г. Спенсер одним из первых предложил научную теорию религии. Многие позиции этой теории религии Г. Спенсера были критично восприняты французским социологом и подверглись существенным переработкам.

Возникновение религиозных верований у первобытных людей английский мыслитель связывал с поклонением предкам, которое основывается на представлении о двойственности человеческой сущности. Такое представление у человека формируется благодаря возникающему во время сновидений образу своего двойника, который наделяется им реальностью, как и все то, что видится

во сне [1, с. 151]. Существование для первобытного человека двух миров, в одном из которых он может пребывать в состоянии бодрствования, а в другом в состоянии сна, создало основу для появления понятия о бессмертном духе. Обожествление подобных духов умерших преобразуется в дальнейшем в поклонение предкам, которые умерли в более поздние времена. Кроме того, духи наделяются сверхъестественной силой, действием которой объясняются все происходящие в жизни людей и природы явления [1, с. 235-236].

Положив в основу возникновения религии поклонение духам предков, Г. Спенсер объясняет также появление жертвоприношений, обрядов и священных мест; с проявлениями подданнического отношения к духам умерших, закрепленного страхом перед ними, связывается образование религии как социального института. Социальный институт, согласно идеям Спенсера, существует благодаря тому, что он отвечает какой-либо важной потребности общества или выполняет значимую функцию. По мере развития представлений о духах предков появляется необходимость в некоторых посредниках, которые обладали бы способностью связывать людей со сверхъестественными существами. Данная потребность находит свое удовлетворение в деятельности жрецов и знахарей [2, с. 365]. В ходе эволюционного перехода от простого общества к сложному, наряду с другими общественными структурами, усложняется также и форма института религии, как отмечал Г. Спенсер, церковные учреждения от жрецов, родственно связанных с умершими [2, с. 363], переходят к появлению целой группы жрецов лишь отдаленно или вообще не связанных с данными предками, и, в конечном счете, к формированию церковной иерархии, которая представляет собой уже более дифференцированную и специализированную совокупность жрецов [2, с. 369].

Именно через установление связи с предками церковные учреждения для поддержания стабильного функционирования общественного организма усиливают семейные связи, интегрируют семью посредством похорон и культового почитания предков, служат основой управления поведением людей, укрепляя его традиционные формы, обосновывают и усиливают национальное единство, которое первоначально мыслится как религиозное единство, легитимируют институт собственности перенесением табуизации священных предметов и мест на частное владение и, наконец, в поддержании правил поведения людей, что является основанием для существования нравственности [2, с. 374].

Теория религии Э. Дюркгейма развивается в тесной связи с общими принципами его социологического метода. Обосновывая объект исследования в «Элементарных формам религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии», Э. Дюркгейм отмечает, что объяснение сущности какого-либо явления возможно только с использованием исторического метода, т. е. исследованием

его развития от простого, элементарного состояния к сложному [3, с. 178]. Проявления наиболее ранней первобытной религиозной системы он видел в тотемизме австралийских племен.

Э. Дюркгейм определил религию как «единую систему верований и действий, относящихся к священным, т. е. отделенным, запрещенным, вещам; верований и действий, объединяющих в одну нравственную общину, называемую Церковью, всех тех, кто им привержен» [3, с. 230-231]. Такая трактовка религии содержит ее наиболее значимые черты, позволяющие отделить данное социальное явление от других. Кроме того, в ней отражена сущность религии, выраженная в понятии верования – разделение мира на священное и мирское. Э. Дюркгейм отходит от представления о вере в трансцендентного бога и подчеркивает, что «священность» состоит не в вере в духов или высшие силы, а в особом моральном авторитете, который несет в себе само общество. Представления о духах и божествах не исключаются из религии, однако они лишаются той сверхъестественной сущности, какой наделял их Г. Спенсер [3, с. 209].

Присутствие сверхъестественного в трактовках религии Г. Спенсера Э. Дюркгейм признавал малообоснованным: «для того, чтобы о некоторых фактах можно было сказать, что они сверхъестественные, нужно было уже обладать чувством, что существует естественный порядок вещей, т.е., что явления Вселенной связаны между собой необходимыми отношениями, называемыми законами» [3, с. 204]. Наблюдая нечто необычное, первобытные люди признавали это таким же реальным, как и сами природные явления, не отличая тем самым таинственные сущности от их противоположности. Следовательно, возникновение религии не могло быть связано с идеей сверхъестественного, она не является исходным представлением в религиозной жизни людей.

Э. Дюркгейм не признает за идеей о сновидениях такой значимой роли в образовании религиозных верований, как это делал Г. Спенсер [4, с. 346]. Представления о том, что двойственность человеческой души, раскрывающаяся древнему человеку во сне и вытекающее из этого наделение собственного мысленного двойника особой священностью не составляют тех общих черт, которые можно выделить во всех религиях. Это связывается с тем, что сам культ предков не является, согласно французскому социологу, первоначальным феноменом культа. Э. Дюркгейм приходит к выводу, что объекты культа возникают в сознании людей, но они реальны, поскольку заключают в себе силу, авторитет коллективных представлений [3, с. 216-217].

Обращаясь для подтверждения своей теории к первобытной религии австралийских племен, социолог особое внимание обращает на тотем как символ коллективности, который делает священным все, на чем он изображен. Присутствие такого изображения на телах людей обозначало их причастность к груп-

пе, к одному целому, объединенным данным тотемом. Кроме того, за исторически первоначальный образ тотема Э. Дюркгейм принимает именно клановый тотем, отказываясь тем самым от более ранней трактовки Г. Спенсера о культе предков. Э. Дюркгейм подчеркивает идею первичности культа коллектива, обладающего особой силой по отношению к индивиду. Связь с безличной, рассеянной силой, которая является природной, дающей всему жизнь, и одновременно моральной силой, связывающей индивидов общими правилами поведения, позволяет тотему обращать обычные предметы в священные [5, с. 105-106]. Данной силой, выражающейся в конкретных предметах (тотем) или в сверхъестественных сущностях, обладает именно общество.

Изучение религии как веры в духов предков и божества, какой она представлялась Г. Спенсеру, является, с точки зрения Э. Дюркгейма, существенно сужающим природу религиозного явления. Поскольку наука призвана познавать реальные явления, религия не может пониматься как нечто, имеющее отношение к сущностям, выходящим за пределы действительности. Отсюда следует иной взгляд на проблему соотношения религии и науки.

Г. Спенсер писал о неразрывной связи науки и религии, которая обнаруживается в том, что религиозный способ познания мира позволяет науке, основывающейся на чувственном познании, получить доступ к абсолютной истине, заключающейся в сущности явлений [6, с. 73-88]. Э. Дюркгейм же даже не считает столь необходимым установление подобной связи. Он признает, что люди с самого начала своего существования поклонялись лишь обществу, принявшему обличие духов, богов и других сущностей, тем самым французский мыслитель утверждает реальность объекта веры, что позволяет открыть религию для научного изучения как явления, относящегося к реальности, а не к сущностям, являющимся непознаваемыми. Так, религия перестает быть хранилищем абсолютной истины и становится объектом научного исследования.

Э. Дюркгейм обосновывает данное положение, отмечая значительные сходства в отношениях верующего с богом и индивида с обществом. Исходя из того, что священность тех или иных явлений призывает индивидов подчиняться определенным их требованиям, ставит индивидов в некую зависимость от предмета культа, он утверждает, что точно так же, как для верующего бог является превосходящей его силой, от которой он зависим, общество для индивида становится той силой, которой он не может противостоять, поскольку подчинение общественной силе основано на уважении морального авторитета, которым обладает общество [4, с. 351]. Этим обусловливается социальная природа религии.

Согласно представлениям Э. Дюркгейма, люди с религиозными представлениями, соответствующими тотемизму, неосознанно, не признавая этого

открыто, поклоняются коллективу, священное связывается, прежде всего, с коллективной и безличной силой, олицетворяющей общество. В таком случае определяющую роль в отделении священного от профанного играют обряды и ритуалы. Обстановка во время таких ритуалов способствует переходу человека в состояние исступления, обеспечивающего формирование у него представления о том, что существуют два мира, один из которых воспринимается как нормальный, повседневный, и другой, вызывающий у человека сильные чувства, отличные от тех, что он испытывает обычно. Данная обстановка, которой сопутствует совершение одинаковых, необычных действий, маски или иные атрибуты обрядов и ритуалов, приводит к возникновению у индивида ощущения единства с другими членами группы.

Если для Г. Спенсера обряды и ритуалы, осуществляемые с помощью жрецов, необходимы для связи с умершими предками, что, в конечном счете, становилось тем, что связывало в одну группу людей, признающих таких предков своими собственными, то подобное объединение, согласно Э. Дюркгейму, в действительности возможно лишь тогда, когда люди признают друг друга последователями одной и той же веры, когда они имеют одинаковые представления об отношении священного и светского мира и связанных с этим действиях, т.е. обрядах [3, с. 226]. В этом случае религия, если она рассматривается как социальный институт, осуществляет солидаризирующую функцию посредством объединения людей общей веры в единство, нашедшее свое воплощение в Церкви. Религия, таким образом, задает стандарты поведения и мышления людей и обществ.

Благодаря усилиям Э. Дюркгейма теория религии стала более упорядоченной, в ней религия стала одним из социальных фактов, она освободилась от мистики и таинственности, заключенных в религиозных верованиях и обрядах. Объектом научного исследования религии стало его обоснование в реальности, т.е. в обществе, а научные исследования религии приняли более общий характер, позволяющий охватить в единую теоретическую схему большее количество религий, нежели это было в теории религии Г. Спенсера.

Таким образом, Э. Дюркгейм, осуществив прорыв в области социологии религии, дал новое осмысление ранее установленных Г. Спенсером положений. Примечательно, что элементарные формы религиозной жизни присущи исторически раннему типу коллективистского общества, где единство реализуется как единообразие, где индивид стремится быть частью целого, что же касается современной ему социальной организации религии, то Э. Дюркгейм не дал его исчерпывающего анализа. Однако именно это следствие позволяет идеям Э. Дюркгейма не только внести существенный вклад в развитие социологии религии, но и стать отправной точкой для последующих исследований в данном

направлении, продолжая тем самым осуществлять принцип преемственности и развития в социологической науке.

Литература

1. Спенсер Г. Основания социологии. Том 1 / Г. Спенсер. СПб.: Издание И.И. Билибина, 1876. 496 с.
2. Спенсер Г. Синтетическая философия (В сокращенном изложении Говарда Коллинза) / Г. Спенсер. Киев: Ника-Центр, 1997. 521 с.
3. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии. Введение. 1 глава / Э. Дюркгейм // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. – Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М.: Канон+, 1998. 432 с.
4. Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Р. Арон. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Политика», 1992. 608 с.
5. Гараджа В.И. Социология религии / В.И. Гараджа. М.: НИЦ ИНФРА-М., 2015. 304 с.
6. Спенсер Г. Основные начала / Г. Спенсер. Пер. с англ. СПб.: Издание Л.Ф. Пантелеева, 1897. 473 с.

THE DEVELOPMENT OF THE THEORY OF RELIGION, H. SPENCER, E. DURKHEIM

O.S. Shishkin, A.V. Kurashev

In the article the authors analyze the key provisions of the theory of religion of E. Durkheim as the development of the theory of religion of Spencer. The article substantiates the similarity and fundamental differences of these theories.

Keywords: G. Spencer, E. Durkheim, religion, social Institute.

УДК 327

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ УКРЕПЛЕНИЯ ПОЗИЦИЙ КНР В СТРАНАХ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА

А.П. Шмелев, Е.С. Скотникова
a.shmelev1975@gmail.com, kateskot2016@gmail.com
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В данной статье анализируется миграционная политика Китайской Народной Республики как один из инструментов реализации внешнеполитической деятельности Китая на африканском направлении применительно к государствам Центральной и Южной Африки в контексте использования технологий «мягкой силы», актуализации иммиграционного и эмиграционного потенциала в целях формирования и углубления прочных взаимосвязей и стратегического сотрудничества.

Ключевые слова: «мягкая сила», Китай, Африка, миграция, ресурсная политика.

В настоящее время Китайская Народная Республика реализует активную внешнеполитическую деятельность, направленную на укрепление экономических и политических позиций государства. Одним из внешнеполитических приоритетов государства является африканское направление с прицелом на страны Центральной и Южной Африки. В XXI веке сотрудничество Китая с рядом государств региона приобрело кардинально новую окраску. Континент стал рассматриваться китайской стороной в качестве ресурсного донора, взаимоотношения с которым развиваются по принципу «ресурсы в обмен на инфраструктуру». Наиболее активно Китай вкладывает в развитие южных и центральных районов континента – «черную Африку» [1], наращивая свое влияние за счет реализации различных совместных проектов, осуществляемых не африканскими, а китайскими компаниями. В 2009 г. 300 млн. долл. китайских инвестиций было вложено в создание 145 совместных предприятий, нацеленных на разработку месторождений полезных ископаемых и строительство необходимой для этого инфраструктуры [2].

Наблюдая за расширением китайских сфер влияния в Африке, всё большую актуальность набирает вопрос оценки механизмов, используемых КНР в целях более глубокого проникновения на континент. Основным механизмом, позволяющим Китаю все больше укореняться в Африке, можно считать его политику «мягкой силы» в отношении данного региона.

Фундаментом «мягкой силы» Пекина служит, прежде всего, грамотное сочетание социальной и ресурсной политики, подразумевающее не столько взаимодействие в сфере добычи, производства и транспортировки полезных ископаемых и продовольствия, сколько в комплексном развитии государств региона посредством реализации целого пакета инфраструктурных и социальных проектов. Китай производит восстановление и строительство железных дорог в африканских государствах, например, бенгельской [3] и нигерийской, что заметно влияет на развитие китайско-африканских внешнеэкономических связей. Происходит подписание различного рода договоров на строительство школ, больниц, развитие систем телекоммуникаций. Например, компания «Huawei Technologies» владеет огромной монополией на обеспечение интернетом, мобильной и телевизионной связью большинство стран Центральной и Южной Африки. Данная компания заключила контракты с такими странами, как Кения, Нигерия и Зимбабве общей стоимостью более 400 млн. долл. [4].

Одной из технологий политики укрепления присутствия КНР в странах региона можно рассматривать миграционные практики, позволяющие решать целый комплекс внутренних и внешних задач. В плане эмиграции сформирован своего рода вектор, ориентирующий убывающих в поисках работы и достатка на государства Центральной и Южной Африки, причем ориентируются различные мотивационные группы, и государство напрямую организует миграционные потоки.

Например, в состав одной из миграционных групп входит население прибрежных провинций Китая Чэнэцзянь и Фудзянь, для которых миграция стала традицией [5]. Каждый мужчина, а в последние года и женщина, считает своим долгом провести время за границей. В большинстве африканских стран правила внутреннего въезда являются менее строгими, чем в других государствах, что заметно упрощает процесс мигрирования, обусловливает причину выбора китайскими мигрантами именно африканского направления.

Наиболее обширную группу «хуа дзяо» составляют «temporal migrants», т.е. временные мигранты. В основном этот слой населения представлен рабочими-контрактниками, проводящими свою деятельность на государственных китайских предприятиях на территории африканского континента. В формате политики «мягкой силы» Китайское правительство способствует трудоустройству своих граждан на предприятиях за рубежом. В большей степени это происходит через специальные агентства, основной целью которых является обеспечение обмена и сотрудничества со странами Африки. Эти агентства помогают работникам получать визу и проездные документы. Китай из-за своего гигантского населения испытывает определенные трудности с трудоустройством молодых специалистов. По результатам исследования института труда Мини-

стерства труда и социального обеспечения Китая, в настоящее время только 70% выпускников высших китайских учебных заведений находят работу [6, с. 61-75]. Перенаправление посредством государственных институтов молодежи, отличающейся высокой социальной мобильностью и адаптационным потенциалом, позволяет решать целый комплекс задач.

«Мягкая сила» осуществляется и за счет привлечения граждан КНР к реализации социальных проектов в области медицины, образования и инфраструктуры. За последнее несколько десятилетий Пекин отправил на континент от 13000 до 20000 человек из области медицины для оказания помощи в развитии африканских больниц и клиник [5]. Миграционные потоки идут и в сферу образования, как среднего, так и высшего. Вкладываясь в развитие системы среднего и высшего образования на континенте, Китай посылает своих специалистов, тем самым расширяя научные и культурные связи со странами Африки, формируя позитивный образ своей страны.

Для развития инфраструктурного потенциала африканского континента в Африке создаются китайские производственные компании. Для осуществления управления производством с китайской спецификой необходимы именно китайские специалисты. Пекин объясняет это тем, что африканцы не имеют достаточной квалификации для управления такими компаниями. Таким образом, прибывшие китайские мигранты, в основном «temporal migrants», занимают руководящие должности, в то время как основная работа выполняется африканским населением. За счет этого происходит китаизация африканского производства и, как следствие, еще большая его привязанность к китайской экономике.

В основном, большая часть временных мигрантов по истечении срока контракта возвращаются на родину. Однако есть и те, которые оседают в Африке, создавая свой собственный бизнес, преимущественно в розничной или оптовой торговле товарами китайского производства. Причины выбора именно этой сферы торговли обусловлены отсутствием беглости в разговоре на местных языках, что усложняет процесс коммуникации, низкий капитал, необходимый для запуска, а также связи с китайскими производителями. С одной стороны, осевшие мигранты формируют диаспоральные структуры со всеми вытекающими последствиями в плане позитивного восприятия КНР в стране проживания, с другой стороны, приведенные выше особенности определяют характер мест компактного проживания китайцев как формат замкнутого «чайна-тауна», что дистанцирует аллохтонный и автохтонный элементы населения друг от друга.

В плане реализации иммиграционных практик важную роль в развитии сотрудничества между КНР и африканскими странами играет «Фонд развития

человеческих ресурсов Африки» (ФРЧРА). Только в 2010-2011 гг. «правительство КНР выделило стипендии 5710 африканским студентам» [7]. Согласно данным, представленным китайским правительством, большинство африканцев, получивших образование в Китае, занимали, либо в настоящий момент занимают руководящие должности в правительственных организациях стран африканского континента. Получив образование по «китайскому образцу», они, вернувшись на родину, становятся неким механизмом культурного обмена. Взаимопроникновению культур способствует ощущение сопричастности Китаю, которое зарождается в процессе обучения. Данный фактор коренным образом влияет на увеличение уровня потенциала «мягкой силы» КНР на континенте.

Но не все африканцы после прохождения обучения в китайских университетах возвращаются на континент. Некоторые из них адаптируются и ассимилируются в Китае. Наиболее многочисленная африканская диаспора проживает в Гуанчжоу. В данном китайском городе негроидной расе даже удалось занять часть города, которая стала называться «Шоколадным городом» [8]. Пока китайские компании осуществляют добычу ресурсов на африканском континенте и его китаизацию, африканцы устремились в КНР и перенаправляют «дешевые китайские товары из «фабрики мира» к себе на родину, где небогатое население как раз-таки нуждается в подобном ассортименте» [8]. Создается торговая цепочка, что делает Африку еще более зависимой от Китая и, следовательно, увеличивает и усиливает присутствие последнего в африканских странах.

Столь сильное проникновение Китая в Африку не было бы возможным без создания культурной привязки. Механизмом осуществления данного вектора китайской политики стали институты Конфуция, созданные на континенте. Данные программы создаются для изучения коренными народами континента истории и культуры Китая, а также китайского языка. В различные годы Пекин направлял в африканские страны более чем 200 преподавателей китайского языка. Важным событием стало открытие в 2005 г. первого института Конфуция Африке в Найроби [9, с. 326]. Стоит заметить, что африканцы глубоко заинтересованы в изучении китайского языка, так как это дает им возможность в будущем найти работу в наиболее крупных китайских компаниях, расположенных на континенте, в которых знание китайского языка имеет определенные преимущества. В результате, обучаясь в институтах Конфуция, работая на китайских предприятиях, население Африки проникается духом Китая.

Становится очевидным, что китайское присутствие на континенте не только усилилось, оно стало практически повсеместным. Основным инструментом проникновения является грамотная комбинация ресурсной и миграци-

онной политики. Активно продвигая данный внешнеполитический курс, Китай практически китаизирует африканское население, экономику и производство. За счет инвестирования в различные отрасли африканской инфраструктуры, Китай создает себе имидж «добродетеля» на континенте, что позволяет ему не только решать собственные социальные проблемы путем минимизации проблемы нехватки рабочих мест, но и наращивать свое влияние в регионе, создавая из стран Центральной и Южной Африки некое подобие колониальные структуры.

Литература

1. Желтеющая Африка // Военное обозрение. URL: https://topwar.ru/119839-zhelteyuschaya-afrika.html. (дата обращения – 21.04.2018).
2. Мардашев А.А. Помощь КНР странам Африки // Вестник МГИМО. С. 59-67.
3. Дейч Т.Л. Что Китай делает в Африке // Мужская работа. URL: http://www.menswork.ru/?q=node/90. (дата обращения- 21.04.2018).
4. Мануков С. Китай крепко держит Африку // Эксперт online. URL: http://expert.ru/2016/05/18/drakon-krepko-derzhit-afriku/. (дата обращения- 21.04.2018).
5. Park Y.J. Chinese Migration in Africa. URL: https://www.africaportal.org/publications/chinese-migration-in-africa/.(дата обращения – 22.04.2018).
6. Чэнь В. Современный Китай: проблема занятости // Вестник РУДН. 2009. № 3. С. 61-75.
7. Ягья В.С., Ковалевская Н.В., Ли М. Стратегия "мягкой силы" во внешней политике КНР в Африке // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №9. С. 78-81.
8. Негры в Китае // Новости Китая. URL: http://china-times.ru/negry-v-kitae-2014-01-04.(дата обращения – 21.04.2018).
9. Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. М.: Институт Африки РАН. 2008. 326 с.

MIGRATION POLICY AS ONE OF THE TOOLS OF STRENGTHENING THE POSITION OF CHINA IN THE COUNTRIES OF THE AFRICAN CONTINENT

A.P. Shmelev, E. S. Skotnikov

In this article the migration policy of the People's Republic of China is analyzed as one of the tools for the implementation of China's foreign policy in the African direction in relation to the Central and South Africa in the context of using "soft power" technologies the updating of immigration and emigration potential in order to form and deepen strong relationships and strategic cooperation.

Keywords: «soft power», China, Africa, migration, resource policy

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ашмарина Александра Алексеевна – магистрант 2 курса, направление подготовки «Политология» Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Научный руководитель: А.А. Громыко, д.пол.наук, профессор.

Белащенко Дмитрий Александрович – к.и.н., старший преподаватель кафедры истории и теории международных отношений Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Бурмистрова Екатерина Андреевна – студентка 2 курса, направление «Социология» факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Научный руководитель: А.В. Курамшев, ассистент кафедры общей социологии и социальной работы.

Войнов Артём Александрович – студент 4 курса, направление «Политология» Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Научный руководитель: А.М. Козаков, доктор политических наук, профессор кафедры прикладного политического анализа и моделирования.

Говоркова Александра Павловна – студентка 1 курса, направление «Социальная работа» факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Научный руководитель: И.А. Исакова, к.с.н, доцент кафедры общей социологии и социальной работы.

Дорофеева Евгения Анатольевна – магистрант 2 курса направление «Психология» Института экономики и предпринимательства ННГУ им. Н.И Лобачевского. Научный руководитель: Т.Г. Мухина, д.пед.н., профессор кафедры культуры и психологии предпринимательства.

Ивашечкина Дарья Евгеньевна – 1 курс магистратуры, направление «Социология» факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Научный руководитель: Е.Е. Кутявина, к.с.н., доцент кафедры общей социологии и социальной работы.

Количенко Артем Андреевич – студент 3 курса факультета подготовки специалистов по расследованию экономических преступлений Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации. Научный руководитель: Н.Г. Русакова, к. ю. н., доцент кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России.

Красильникова Анастасия Игоревна – магистрант 2 курса, направления «Социология» факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Научный руководитель: Е.Е. Кутявина, к.с.н., доцент кафедры общей социологии и социальной работы.

Курамшев Александр Васильевич – ассистент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Лакомова Анастасия Александровна -магистрант 2 курса, направление «Социальная работа» факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Научный руководитель: Воронин Геннадий Леонидович, д.с.н., профессор кафедры общей социологии и социальной работы.

Ламинцева Евгения Андреевна – магистрант 1 курса по направлению подготовки «Политология» Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Научный руководитель: О.Ю. Шмелева, к.ист.н., доцент кафедры прикладного политического анализа и моделирования.

Макогон Валерия Дмитриевна – студентка 3 курса, направление «Международные отношения» Института международных отношений и мировой истории ННГУ им.Н.И. Лобачевского Научный руководитель: Белащенко Д.А. к.и.н., старший преподаватель кафедры истории и теории международных отношений Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Матвеева Елизавета Андреевна – студентка 2 курса, направление «Зарубежное регионоведение» Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Научный руководитель: Т.Д. Комарова.

Матросов Артур Александрович – студент 4 курса, направление «Социология» факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Научный руководитель исследования: З.Х. Саралиева д.и.н., профессор, заведующий кафедрой общей социологии и социальной работы.

Милькова Анастасия Андреевна – студентка 1 курса, направление «Международные отношения» Института Международных Отношений и Мировой Истории (ИМОМИ) университета им. Н.И. Лобачевского. Научный руководитель: О.А. Смирнова, к.п.н., доцент кафедры иностранных языков и лингвокультурологии.

Муханова Елена Дмитриевна – студент 4 курса, направление «Социальная работа» факультета социальных наук им. Н.И. Лобачевского. Научный руководитель: А.В. Соболева, к.с.н., доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ФСН.

Орлова Евгения Николаевна – студентка 4 курса, направление «Социология» факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Научный ру-

ководитель З.Х. Саралиева, д.и.н., профессор, заведующий кафедрой общей социологии и социальной работы.

Печеркина Юлия Сергеевна – магистрант 2 курса, направление «Социология» факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Научный руководитель Зернов Дмитрий Васильевич, к.с.н., доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии.

Рябинская Елена Сергеевна – магистрант 1 курса, направление «Социология» факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Научный руководитель: Н.Ю. Егорова, к.с.н., доцент кафедры общей социологии и социальной работы.

Семенова Анастасия Михайловна – студентка 4 курса, направление «Социология» факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Научный руководитель: А.М. Бекарев**,** д.ф.н., профессор кафедры общей социологии и социальной работы.

Скотникова Екатерина Сергеевна – студентка 2 курса, направление «Зарубежное регионоведение» Института Международных Отношений и Мировой Истории (ИМОМИ) университета им. Н.И. Лобачевского. Научный руководитель: А.П. Шмелев к.и.н., доцент, председатель методической комиссии кафедры истории и теории международных отношений.

Сова Ирина Вячеславовна – студентка 4 курса, направление «Социология» факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Научный руководитель исследования: З.Х. Саралиева, д.и.н., профессор, заведующая кафедрой общей социологии и социальной работы.

Соколов Роман Сергеевич – студент 4 курса, направление «Социология» факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Научный руководитель исследования: З.Х. Саралиева, д.и.н., профессор, заведующий кафедрой общей социологии и социальной работы.

Соловьев Максим Сергеевич – студент 3 курса направление «Правоохранительная деятельность» Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации. Научный руководитель: А.Н. Осянин, к.с.н., доцент кафедры философии Нижегородской академии МВД РФ.

Тюлюнова Валерия Владимировна – магистрант 1 курса, направление «Социология» Социальная работа факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 1-й магистратуры. Научный руководитель: Мигунова Арина Владимировна, к.с.н., доцент кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Царева Светлана Александровна – студентка 3 курса, направление «Психология» факультета социальных наук ННГУ им Н.И. Лобачевского. Науч-

ный руководитель: Л.Н. Захарова, профессор, д.психол.н., заведующий кафедрой психологии управления.

Шаповалова Юлия Викторовна – магистрант 1 курса направления Социальная работа факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 1-й магистратуры. Научный руководитель: Мигунова Арина Владимировна, к.с.н., доцент кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Шишкина Ольга Сергеевна – студентка 2 курса, направление «Социология» факультета социальных наук ННГУ им Н.И. Лобачевского. Научный руководитель: А.В. Курамшев, ассистент кафедры общей социологии и социальной работы.

Шмелев Антон Павлович – кандидат исторических наук, доцент, председатель методической комиссии кафедры истории и теории международных отношений Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Шоджонов Имомидин Фозилович – магистрант 1 курса, направление «Зарубежное регионоведение» Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Научный руководитель: А.А. Корнилов, д.и.н., заведующий кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории.

НАДЕЖДЫ

Сборник научных статей студентов

Выпуск 12

Научный редактор
Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна

Подписано в печать. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 8,5. Заказ № 394. Тираж 500 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37